

355(041)
Б-244

355(041)
824

СТАВРОПОЛЬСКОЕ

КАЗАЧЬЕ

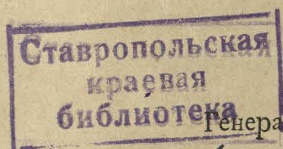
ЮНКЕРСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

1870⁷¹—1897⁹⁸ г.

ПАМЯТКА

О ДВАДЦАТИСЕМИЛЕТНЕЙ ЕГО ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Составилъ

Генеральнаго Штаба Подполковникъ

Н. БАРАТОВЪ

Тифлисъ.

Типографія Штаба Кавказскаго военнаго Округа

1898.

Дозволено цензурою 24-го Сентября 1898 года, Тифлисъ.

2203
13688

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
1. Предисловіе	1.

Ч А С Т Ъ I.

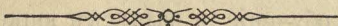
2. Историческія условія, вызвавшія къ жизни Кавказское казачье юнкерское училище.	3.
Открытіе и развитіе юнкерск. училищъ	4.
Печальное полож. казач. войскъ въ дѣлѣ просвѣщенія своей молодежи.	6.
Порядокъ комплектованія офицерами до открытія училища.	8.
Открытіе училища	11.
3. Приемъ въ училище	15.
4. Помѣщеніе	17.
5. Внутреній порядокъ.	22.
6. Воспитаніе, обученіе и выпускъ юнкеровъ	23.
Приготовительный классъ.	26.
Училищная Князь-Меньшиковская библіотека	32.
7. Выпускъ юнкеровъ и производство въ офицеры	34.
Стреловой экзаменъ	36.
8. Качество подготовки юнкеровъ.	39.
Отчеты войсковыхъ экзаменныхъ комиссій	42.

Ч А С Т Ъ II.

9. Празднованіе двадцатипятилѣтія	62.
10. Телеграммы, отправленныя отъ училища.	79.
11. Отвѣтныя телеграммы училища	82.

П р и л о ж е н і я:

- I. Главные начальники Кавказскаго военнаго округа съ 1870—1898 гг. . . . . 87.
- II. Начальники штаба Кавказскаго военнаго округа съ 1870—1898 гг. . . . . 88.
- III. Начальники училища, сотенные командиры и преподаватели 1870—1898 гг. . . . . 89.
- IV. Списокъ юнкерамъ, по годамъ выпусковъ . . 99.
- V. Списокъ выдержавшимъ при училищѣ офицерскій экзамень . . . . . 125.
- VI. Списокъ хорунжимъ, произведеннымъ за военныя отличія. . . . . 126.
- VII. Списокъ юнкерамъ, получившимъ за отличные успѣхи въ наукахъ премію имени Генераль-Адъютанта Графа Милютина 127

ЧАСТЬ II

Предисловіе.

15-го Декабря 1870 года, бывшій Августѣйшій Намѣстникъ Кавказа и Главнокомандующій Кавказской арміей—Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ лично открылъ Ставропольское казачье юнкерское училище, мысль объ учрежденіи котораго принадлежала Его Высочеству.

15-го Декабря 1895 года исполнилось съ этого дня четверть вѣка и съ разрѣшенія начальства оно скромно отпраздновало двадцатипятилѣтіе своего существованія и служенія дѣлу комплектованія офицеровъ нашихъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ—Кубанскаго и Терскаго.

Въ день этого торжества, вмѣстѣ съ оцѣнкой плодотворной дѣятельности на пользу Кавказскихъ казачьихъ войскъ училища, достигшаго уже степени совершенства тѣхъ военно-учебныхъ заведеній, которыя даютъ своимъ воспитанникамъ спеціальную подготовку, вполне соотвѣтствующую требованіямъ, нынѣ предъявляемымъ на этотъ счетъ младшимъ офицерамъ регулярныхъ войскъ,—высказывались также и пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія этому разсаднику Кавказскихъ казачьихъ офицеровъ. Между тѣмъ, по представленію войскового начальства Кавказскихъ казачьихъ войскъ, состоялось Высочайшее повелѣніе о совершенномъ закрытіи училища съ окончаніемъ настоящаго учебнаго 18⁹⁷/₉₈ года. Въ виду этого, а также и того, что четверть столѣтія въ жизни училища составляетъ эпоху, опредѣляющую условія ихъ быта и плоды ихъ дѣятельности, мы и задались цѣлью составить краткій историческій очеркъ и рассмотреть результаты этой дѣятельности со дня основанія и до закрытія училища, столь дорогаго по воспоминаніямъ для всѣхъ его многочисленныхъ питомцевъ, занимающихъ нынѣ разныя ступени служебнаго положенія, отъ подхорунжихъ до атамановъ отдѣловъ включительно, въ своихъ родныхъ войскахъ Кубанскомъ и Терскомъ, въ конныхъ полкахъ, разбросанныхъ вдоль нашихъ турецкихъ и персидскихъ границъ и, наконецъ, въ пластунскихъ баталіонахъ, расположенныхъ въ горахъ Дагестана. Мы взяли за трудъ съ единственной цѣлью оживить въ памяти всѣхъ сыновъ Кубани и Терека, прошедшихъ черезъ Ставропольское училище, время, проведенное въ стѣнахъ учебнаго заведенія, ихъ любовно воспитывавшаго и даващаго

имъ и строевую и научную подготовку для дальнѣйшей жизни и службы ЦАРЮ и РОДИНѢ. Составитель памяти будетъ считать себя вполне удовлетвореннымъ, если ему удастся напомнить своимъ читателямъ — бывшимъ питомцамъ училища — объ одной изъ самыхъ памятныхъ страницъ жизни каждаго изъ нихъ. А кому неизвѣстно, какъ дорога каждому изъ насъ эта счастливѣйшая пора въ жизни человѣка, пора полной увлеченій и розовыхъ надеждъ молодости, когда, сидя на школьной скамьѣ, мы готовились къ завѣтному офицерскому чину! Сколько счастливыхъ и радостныхъ воспоминаній возникаетъ при этомъ у каждаго изъ насъ о самомъ училищѣ, о начальникахъ и преподавателяхъ, товарищахъ и вообще о различныхъ событіяхъ училищной жизни!...

При составленіи настоящей памяти объ открытіи, устройствѣ, жизни и дѣятельности училища, мы пользовались главнымъ образомъ тѣми прекрасными матеріалами, которые въ такой полнотѣ и съ такой тщательностью собралъ и систематизировалъ ко дню празднованія двадцатипятилѣтія училища, его бывший адъютантъ, Хоперскаго казачьяго полка есаулъ *А. Г. Рыбальченко*; *) затѣмъ, трудами нашихъ извѣстныхъ и почтенныхъ историковъ военно-учебныхъ заведеній вообще и юнкерскихъ училищъ въ частности генераловъ *Бобровскаго* и *Лалаева* и, наконецъ, съ удовольствіемъ воспользовался я воспоминаніями объ открытіи училища одного изъ бывшихъ его питомцевъ войскового старшины *Маковкина*.

*) •Двадцатипятилѣтіе Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища 1870—1895 г.г. •

ЧАСТЬ I.

Историческія условія, вызвавшія къ жизни Кавказское казачье юнкерское училище.

Настоятельность учрежденія юнкерскихъ училищъ вообще обуславливалась, по словамъ историка нашихъ военно-учебныхъ заведеній генерала М. Лалаева, весьма значительнымъ числомъ тѣхъ молодыхъ людей, которые, поступая по собственному желанію прямо въ полки на различныхъ правахъ, производились въ офицеры по необходимости, съ крайне ограниченнымъ общимъ и военнымъ образованіями. На основаніи дѣйствовавшихъ тогда постановленій, всѣ вольноопредѣляющіеся, по окончаніи курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвергались при поступленіи на службу экзамену по особой программѣ, въ составъ которой входили лишь начальныя свѣдѣнія изъ русской грамматики, арифметики, краткой всеобщей и русской исторіи и географіи, съ требованіемъ умѣть читать и писать по французски или по нѣмецки; затѣмъ всѣ принятые на службу пріобрѣтали право, по выслугѣ установленныхъ сроковъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, на производство въ офицеры уже безъ всякаго новаго экзамена. Строевые же унтеръ-офицеры, изъ поступившихъ по наборамъ, производились въ офицеры за выслугу лѣтъ, при условіи выдержанія испытанія по программѣ съ еще болѣе ограниченными требованіями.

При такомъ порядкѣ производства въ общемъ комплектѣ офицеровъ нашихъ войскъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ за 1861 годъ, число обучавшихся лишь въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ или же не получившихъ такого школьнаго образованія составляло болѣе 54%. Для удовлетворенія названнымъ потребностямъ составленъ былъ проектъ преобразованія нашей военно-учебной системы въ особомъ комитетѣ, который

по представленію Августѣйшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, былъ учрежденъ просвѣщенной заботливостью Императора Александра II, въ Октябрѣ 1862 года, подъ Его предсѣдательствомъ.

Комитету этому изъ представителей министерствъ военнаго, народнаго просвѣщенія и военно-учебнаго вѣдомства и поручено было обсудить необходимыя перемѣны въ тогдашнемъ устройствѣ нашихъ военно-учебныхъ заведеній вообще, на основаніи мнѣній, представленныхъ, по вызову Августѣйшаго главнаго начальника, какъ нѣкоторыми лицами высшаго государственнаго управленія, такъ и многими изъ числа служившихъ при названныхъ заведеніяхъ.

Составленный комитетомъ вышеупомянутый проектъ былъ одобренъ и въ 1862 году утвержденъ Государемъ Императоромъ. Но вслѣдствіе назначенія Великаго Князя Михаила Николаевича, по просвѣщенному почину и личнымъ указаніямъ котораго предпринято было коренное переустройство военно-учебныхъ заведеній, Намѣстникомъ Кавказскаго края, на должность главнаго начальника военно-учебнаго заведеній былъ назначенъ генералъ Н. В. Исаковъ, подъ предсѣдательствомъ котораго при главномъ управленіи была вновь учреждена организаціонная коммисія, которая, во исполненіе намѣченнаго преобразованія военно-учебныхъ заведеній, разработала особое положеніе, штаты и табели для предположенныхъ къ открытію при окружныхъ штабахъ юнкерскихъ училищъ. Положенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія и были изданы въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1864 года.

Вслѣдъ затѣмъ, въ теченіи небольшого сравнительно промежутка времени открыто было 12 пѣхотныхъ, 2 кавалерійскихъ и 3 казачьихъ юнкерскихъ училища.

Открытіе и
развитіе юн-
керск. учи-
лищъ.

Развитію юнкерскихъ училищъ способствовали — общій ходъ реформъ по военному вѣдомству и новѣйшія войны въ Европѣ, особенно Австро-Прусская 1866 г. и Франко-Прусская 1870—1871 г.г. Запросъ по военно-практическимъ познаніямъ молодыхъ офицеровъ въ тактикѣ, саперномъ дѣлѣ, ручномъ оружіи, топогра-

фическихъ съемкахъ, производствѣ рекогносцировокъ, отправленіи полковаго судопроизводства и т. п. становится общимъ и настоящимъ дѣломъ въ пѣхотныхъ и конныхъ частяхъ арміи и въ казачьихъ войскахъ. Самая система одиночнаго обученія унтеръ-офицеровъ и солдатъ стала предъявлять къ офицерамъ такія требованія, какія въ прежнее время не входили въ кругъ обязанностей даже ротныхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ командировъ. Введеніемъ общеобязательной воинской повинности, при сокращенныхъ срокахъ службы, требованія отъ младшихъ офицеровъ, особенно въ отношеніи боевой подготовки солдата, еще болѣе усложнились—всякій офицеръ долженъ былъ стать учителемъ солдата. Однако, относительное значеніе этой реформы для регулярныхъ и иррегулярныхъ-казачьихъ войскъ было далеко не одинаково: если для регулярныхъ войскъ учрежденіе юнкерскихъ училищъ являлось только новымъ шагомъ на пути ихъ прогрессивнаго развитія, то для казачьихъ войскъ эти училища были именно тѣмъ самымъ началомъ ихъ совершенствованія, которому принадлежитъ значеніе первостепеннаго въ жизни этихъ войскъ историческаго факта, послужившаго исходной точкой для перехода ихъ отъ бывшаго иррегулярнаго къ настоящему регулярному казачеству.

Ставропольское казачье юнкерское училище, по времени своего основанія младшее изъ всѣхъ нынѣ существующихъ, и по своему назначенію занимало *исключительное* положеніе, такъ какъ при существующемъ положеніи о службѣ и административномъ устройствѣ двухъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, училище это должно было готовить своихъ воспитанниковъ не только для службы въ строевыхъ частяхъ войскъ, но также для службы административной—для отправленія многихъ чисто административныхъ должностей, отъ болѣе или менѣе удачнаго исполненія которыхъ всецѣло зависела та или другая степень гражданскаго благополучія всего населенія Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Такимъ образомъ училищу съ самаго его основанія предстояла весьма видная и серіозная работа для военнаго и гражданскаго преуспѣянія Кавказскихъ казаковъ.

Печальное
полож. ка-
зач. войскъ
въ дѣлѣ про-
свѣщенія
своей моло-
дежи.

Потребность въ обученіи юношества грамотности сознавалась въ средѣ Кавказскихъ казаковъ, а въ особенности въ бывшемъ войскѣ Черноморскихъ казаковъ, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія и съ этой цѣлью было кое что сдѣлано для образованія Кавказской казачьей молодежи. Такъ, напр., въ 1803 году въ бывшемъ Черноморскомъ войскѣ была основана первая школа грамотности, а затѣмъ въ 1820 году то же войско учредило у себя бывшую Екатеринодарскую классическую гимназію; что же касается линейнаго казачьяго войска, то въ немъ школы появились впервые только въ концѣ тридцатыхъ годовъ, но и то въ весьма ограниченномъ числѣ. Впослѣдствіи, правда, учреждены были въ Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ при полковыхъ округахъ такъ называемыя полковыя школы, каждая на 50 человекъ казачьихъ малолѣтковъ; при бригадномъ же штабѣ конно-артиллерійской бригады—школа артиллерійская на 20 учениковъ, а въ станицахъ—школы станичныя. Но всѣ эти школы предназначались исключительно для подготовки грамотныхъ и расторопныхъ полковыхъ урядниковъ, для чего малолѣтки, поступавшіе въ эти школы, кромѣ изученія общеобразовательныхъ предметовъ (Закона Божія, русской грамматики, арифметики, чистописанія и рисованія), обучались также и строевой казачьей службѣ.

Кромѣ названныхъ школъ, *никакихъ другихъ учебныхъ заведеній открываемо не было.* Такимъ образомъ, если не принимать въ расчетъ ежегодно поступавшихъ въ Кавказскіе казачьи полки 14—15 молодыхъ людей изъ окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и примѣрно столькихъ же казаковъ, изъ окончившихъ курсъ Екатеринодарской войсковой гимназіи, то окажется, что Кавказскія казачьи войска не только въ первое время своего существованія, но даже и въ шестидесятыхъ годахъ, послѣ соединенія Черноморскаго войска съ 6-ю бригадами бывшаго Кавказскаго линейнаго войска и подраздѣленія ихъ на Кубанское и Терское, почти не имѣли возможности предоставить своей молодежи спеціально военнаго образованія и общій уровень развитія и спеціальной подготовки Кавказскихъ

казацкихъ офицеровъ былъ чрезвычайно низкій. Другими словами, это были отмынные урядники, но далеко не то, чѣмъ долженъ быть офицеръ. Понятно, что подобный составъ корпуса офицеровъ Кавказскихъ казацкихъ войскъ не могъ содѣйствовать прогрессивному совершенствованію тактической подготовки этихъ полководцевъ.

Чрезвычайно интересной иллюстраціей къ этому можетъ служить слѣдующее представленіе бывшаго наказнаго атамана генерала Верзилина (отъ 10 Апр. 1837 г.) *).

«Съ самаго начала поселенія казаковъ въѣреннаго мнѣ казацкаго войска на Кавказской линіи, писалъ атаманъ, чувствуемъ былъ недостатокъ въ офицерахъ, получившихъ нѣкоторое образованіе, по несостоянію при полкахъ постоянныхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ они могли бы быть въ молодыхъ лѣтахъ приготавлиемы и научиться хотя російской грамотѣ, чтенію и правильному чистописанію. Отчего и нынѣ въ составѣ офицеровъ, собственно войску принадлежащихъ, находится большая часть такихъ, кои получили начальное воспитаніе, одни—при родителяхъ въ домахъ своихъ, другіе—попеченіемъ полковыхъ командировъ, а нѣкоторые и самоучкою, и всѣ оныя ограничивались пріобрѣтеніемъ только вышеупомянутыхъ познаній безъ правилъ грамматическихъ въ правописаніи, по одному навыку, и—продолжаетъ затѣмъ атаманъ въ томъ же представленіи—при семъ затруднительномъ положеніи къ избранію въ должности офицеровъ, обязываясь къ изысканію средствъ для распространенія между сословіями Кавказскаго линейнаго казацкаго войска просвѣщенія, по многимъ отношеніямъ весьма необходимаго, я имѣю въ виду, что Всемилостивѣйшій Государь, по благодати Своей и попеченіи о благосостояніи народномъ, обратилъ даже вниманіе на племена закавказскія и на горскіе народы, такъ какъ дѣти почетныхъ между ними людей получаютъ нынѣ образованіе въ казенныхъ заведеніяхъ, въ столицѣ учрежденныхъ, то по сему нахожусь въ полной надеждѣ, что дѣти штабъ и оберъ-офицеровъ, войску

*) А. Г. Рыбальченко. Двадцатипятилѣтіе Ставр. казач. юнкер. училища.

принадлежащихъ, коихъ отцы отлично-усердною и безпорочною службою, равно и другими заслугами обратили на себя вниманіе начальства и приобрѣли право на попеченіе правительства объ образованіи ихъ дѣтей, — не будутъ отвергнуты, если только обстоятельства сїи повергнуты будутъ во вниманіе и благоуваженіе Всемилостивѣйшаго Государя».

Порядокъ комплектованія офицерами казач. войскъ до открытія училища.

При такомъ положеніи дѣла просвѣщенія въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ и порядокъ комплектованія офицерами этихъ войскъ оставлялъ желать лучшаго, ибо вопросъ разрѣшался производствомъ въ офицеры нижнихъ чиновъ. При чемъ установлены были слѣдующія правила: урядники изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей производились въ хорунжіе на вакансіи, при совершенномъ знаніи службы и отличномъ поведеніи, по выслугѣ въ урядничьемъ званіи первыми не менѣе двухъ, а послѣдними не менѣе четырехъ лѣтъ. Урядники же не изъ дворянъ, умѣвшіе читать и писать, за хорошее поведеніе, усердіе къ службѣ и знаніе военнаго дѣла производились въ офицеры на вакансіи, по выслугѣ на дѣйствительной полевой службѣ 12-ти лѣтъ, а состоявшіе въ канцелярскихъ должностяхъ производились въ хорунжіе за безпорочную выслугу 20-ти лѣтъ. Ранѣе выслуги 12-ти лѣтъ грамотные урядники не изъ дворянъ могли быть производимы въ офицеры лишь за особенныя боевыя отличія. Воспитанники казачьяго сословія, выпущенные съ чинами или правами на чины изъ высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, опредѣлялись въ военную службу урядниками и по прослуженіи 3—6-ти мѣсяцевъ переименовывались въ офицеры; при чемъ къ производству въ офицеры за выслугу лѣтъ, смотря по происхожденію, представлялись только тѣ изъ урядниковъ, которые выдерживали предварительно испытаніе по особымъ программамъ: дворяне — въ знаніи краткаго катехизиса, въ умѣнїи читать и писать подъ диктовку, въ знаніи 4-хъ правилъ ариѣметики, краткой исторіи и географіи Россіи и въ знаніи коннаго построенія, до полковаго ученія. Урядники не изъ дворянъ, служившіе на общемъ правѣ,

экзаменовались: изъ краткаго катехизиса, чтеніи и писъ-ма, первыхъ четырехъ правилъ ариеметики и знаніи форпостной службы — для служившихъ въ строю, и въ усвоеніи письмоводства — для состоявшихъ въ должностяхъ по внутреннему управленію. Экзамены эти производились для лицъ служившихъ въ предѣлахъ войска — въ войсковыхъ дежурствахъ, а для лицъ находившихся на службѣ внѣ войсковыхъ предѣловъ — въ ближайшихъ корпусныхъ или дивизіонныхъ штабахъ.

Производство урядниковъ въ хорунжіе, а также и дальнѣйшее повышеніе въ чинахъ штабъ и оберъ офицерскихъ, зависѣло отъ Высочайшаго соизволенія и, кромѣ особыхъ отличій въ военное время, допускалось только на вакансіи, считавшіяся по цѣлому войску.

Однако, не смотря на столь ограниченныя требованія въ тогдашней научной подготовкѣ казачьей молодежи на право производства въ офицеры, установленный экзаменъ оказывался на дѣлѣ слишкомъ затруднительнымъ для большинства изъ урядниковъ. А между тѣмъ войсковое начальство давно уже признало, что казачьи офицеры, безъ соотвѣтствующей подготовки, отвѣчающей новѣйшимъ требованіямъ военного искусства, дѣлаются все болѣе и болѣе бесполезными для службы. Въ виду этого, по представленію Кавказскаго начальства, признано было необходимымъ открыть въ гор. Ставрополѣ урядничье училище по примѣру Новочеркасскаго и Оренбургскаго училищъ.

Изъ всего сказаннаго, такимъ образомъ, видно, что главная масса казачьихъ офицеровъ пополнялась изъ числа урядниковъ, выдержавшихъ установленный экзаменъ и только меньшинство комплектовалось выпусками изъ кадетскихъ корпусовъ и, кромѣ того, переводомъ въ казачьи части офицеровъ регулярныхъ войскъ, но вообще, нужно при этомъ замѣтить, приливъ въ казачьи войска офицеровъ, получившихъ спеціальную военную подготовку, былъ крайне незначителенъ не только въ давно минувшее время, но даже и въ недавнее. Такое положеніе дѣла въ отношеніи комплектованія корпуса офицеровъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ продолжалось до времени открытія училища.

Этотъ недостатокъ спеціальной военно-образовательной подготовки казачьихъ офицеровъ былъ нечувствителенъ прежде, когда *сама жизнь подготавливала казака къ военному дѣлу*, при чемъ подготовка эта начиналась съ того возраста, какъ только казачекъ-отрокъ былъ уже въ силахъ скакать на конѣ. Вся жизнь казака проходила на конѣ, казаки жили подѣ постоянною опасностью войны и бранной тревоги.

Несравненное умственное развитіе казака, данное ему природой и практикой столѣтней Кавказской войны, давало и даетъ ему возможность являться какъ прежде, такъ и теперь, на службу богато одареннымъ умственными способностями и чрезвычайной военной смѣткой. Безпрестанныя сраженія, перестрѣлки и стычки съ лукавымъ непріателемъ развили въ Кавказскихъ казакахъ беззавѣтную удаль и отвагу, самоотверженность, лихое наѣздничество и крѣпкій духъ товарищества, взаимной выручки и поддержки. При этомъ казачій офицеръ безпрестанно имѣлъ тѣсную связь съ рядовымъ казакомъ, и эта связь, по общности интересовъ охраненія и защиты родного очага и имущества, проявлялась какъ на войнѣ, такъ и дома съ одинаковою силою. «Тяжелъ и страшенъ былъ этотъ непрерывный бой, не сходя съ мѣста; одно поколѣніе его не оканчивало и передавало другому» — говоритъ въ своемъ трудѣ историкъ Терскаго войска, генералъ И. Попко. «Кавказскій офицеръ въ минувшую Кавказскую войну, — по свидѣтельству генерала И. И. Сафонова, — умѣлъ ретиво, на ряду съ казаками, жертвовать жизнью, когда хищникъ отнималъ у казака послѣдняго коня или вола. Ни стужа, ни жара, ни усталость, ни ночь не останавливали казачьяго офицера въ погонѣ за дерзкимъ непріателемъ; казакъ, усталый, изнемогая отъ трудныхъ поисковъ, уже машетъ рукой на свою потерю, офицеръ поощряетъ его слѣдовать быстрѣе въ рискованную погоню. Подвергая свою жизнь явной опасности за интересъ казака, офицеръ смѣлымъ, рѣшительнымъ налетомъ поражаетъ непріателя, отнимаетъ добычу и вручаетъ ее казаку. *) Но

---

*) А. Ржевусскій „Терца“.

съ прекращеніемъ Кавказской войны, съ того часа, когда замеръ послѣдній боевой выстрѣлъ въ горахъ покореннаго Кавказа, окончилась и боевая школа для Кавказскихъ казаковъ и потому явилась настоящая необходимость въ такой новой подготовкѣ выставляемыхъ ими строевыхъ частей, которая вполнѣ соотвѣтствовала бы современному тактическому искусству, т. е. назрѣла потребность *выучкою замѣнить то, что давалъ прежде самъ собою боевой опытъ, что давала сама жизнь.*

По счастливой случайности этотъ именно періодъ переходнаго состоянія Кавказскаго казачества, когда оно должно было озаботиться подысканіемъ средствъ для такой новой подготовки выставляемыхъ ими строевыхъ частей, которая вполнѣ соотвѣтствовала бы современному тактическому искусству армій сосѣднихъ съ нами государствъ и обеспечивала бы за этими войсками возможность наиболѣе производительнаго участія въ будущихъ войнахъ Россіи,—совпалъ со временемъ нахожденія во главѣ управленія краемъ Августѣйшаго инициатора реформы военно-учебныхъ заведеній 50-хъ годовъ. Великій князь Михаилъ Николаевичъ обратилъ особенное вниманіе на необходимость предстоящаго переустройства Кавказскихъ казачьихъ войскъ и совершенно вѣрно намѣтилъ начало рѣшенія этого важнаго государственнаго вопроса—созданія новаго корпуса казачьихъ офицеровъ, обладающихъ учебно-воспитательной подготовкой, вполнѣ соотвѣтствующей духу новыхъ требованій военнаго дѣла.

Открытіе
училища.

Ближайшимъ слѣдствіемъ такого стремленія было представленіе Главнокомандовавшаго Кавказской арміей В. К. Михаила Николаевича на Высочайшее утвержденіе положенія о Ставропольскомъ урядничьемъ училищѣ. Положеніе было утверждено 30-го Мая 1870 года, а 14-го Іюня того же года въ приказѣ по военному вѣдомству объявлено было самое положеніе, а равно и штатъ училища на 70 урядниковъ Кубанскаго и 20 урядниковъ Терскаго казачьихъ войскъ и 30 юнкеровъ и вольноопредѣляющихся Кавказской кавалерійской дивизіи, всего на 120 человекъ. При этомъ повелѣно было: по прошествіи года со времени учрежденія учи-

лица, порядокъ производства урядниковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ въ первый офицерскій чинъ подчинить вполнѣ правиламъ, изложеннымъ въ положеніи, т. е. общимъ правиламъ, установленнымъ для регулярныхъ войскъ. Вслѣдъ за симъ, Кавказскимъ начальствомъ приняты были мѣры къ скорѣйшему открытію училища и, послѣ необходимыхъ предварительныхъ распоряженій по обезпеченію училища соотвѣтствующими помѣщеніями, 15-го Декабря 1870 г. оно было лично открыто Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандовавшимъ Кавказскою арміею В. К. Михаиломъ Николаевичемъ. Знаменательный день открытія училища навсегда остался въ памяти первыхъ его питомцевъ. Вотъ какъ одинъ изъ нихъ, бывший впослѣдствіи въ училищѣ взводнымъ офицеромъ, войсковой старшина Маковкинъ описываетъ это торжество.

14-го Декабря, такъ повѣствуетъ очевидецъ, получено было первое приказаніе, что Его Императорское Высочество, Великій Князь Главнокомандующій Кавказскою арміею прибылъ въ гор. Ставрополь и завтра будетъ присутствовать на молебнѣ при открытіи юнкерскаго училища; къ 7-ми часамъ утра всѣ юнкера должны были собраться въ залу, въ полной парадной формѣ. Въ этотъ же вечеръ предоставлено было юнкерамъ избрать училищный праздникъ, который единогласно назначенъ на 8-е Ноября, въ честь имени Великаго Князя—Главнокомандующаго.

«15 Декабря, въ 7 часовъ утра, юнкера построились въ двѣ шеренги въ залѣ, по длинной стѣнѣ, тыломъ къ улицѣ. Вскорѣ собрались офицеры и преподаватели и пристроились къ правому флангу юнкеровъ, подъ угломъ. Раньше всѣхъ начальствующихъ прибылъ преосвященный епископъ Феофилактъ съ духовенствомъ и хоромъ пѣвчихъ; затѣмъ много генераловъ и вообще военныхъ, въ то время находившихся въ Ставрополѣ и окрестностяхъ. Всѣ они выстроились по старшинству отъ двери класса 1-го отдѣленія, до фланга офицеровъ съ преподавателями. Тутъ были два начальника дивизій, ихъ помощники, губернскій воинскій начальникъ, губернаторъ и многіе другіе.

Ровно въ 8 часовъ утра прибылъ въ санихъ Великій Князь; Его Высочество встрѣченъ былъ во дворѣ начальникомъ училища подполковникомъ Сахновскимъ и дежурнымъ офицеромъ по училищу—хорунжимъ Яковлевымъ.

Въ залѣ Великаго Князя встрѣтилъ епископъ со крестомъ. Послѣ привѣтственнаго слова епископа, Великій Князь поздоровался съ юнкерами, сказалъ нѣсколько словъ о цѣли основанія юнкерскаго училища, будущности его и *завѣщалъ быть такими же молодцами, какими были и теперь еще есть славные дѣды и отцы юнкеровъ*. Затѣмъ поздоровался со всѣми присутствующими любезно, въ томъ числѣ съ офицерами и преподавателями училища. Послѣ сего Великій Князь обратился къ генералу Петрову*), помощнику начальника Кавказской кавалерійской дивизіи, жившему тогда въ Ставрополѣ, и сказалъ: «ты наблюдай за ними и приучи ихъ быть юнкерами». Генералъ Петровъ, бывшій нижегородецъ, по праздникамъ часто приходилъ въ юнкерское училище и каждый разъ за нимъ несли что нибудь изъ лакомствъ, которыми онъ угощалъ юнкеровъ въ залѣ (она же столовая), при чемъ непременно что нибудь рассказывалъ изъ боевого быта Кавказской войны. На Рождество Христово, Новый годъ, Крещеніе и Св. Пасху онъ приходилъ къ обѣду; вмѣстѣ съ нимъ появлялось нѣсколько кондитерскихъ пироговъ. Послѣ Пасхи, онъ получилъ 21-ю пѣхотную дивизію и выбылъ въ Дагестанъ, къ искреннему сожалѣнію юнкеровъ.

Послѣ представленій и всѣхъ привѣтствій начался молебень, а потомъ окропленіе св. водою присутствующихъ и всего зданія. По окропленіи св. водою приказано было юнкерамъ отправиться въ камеры и стать у своихъ кроватей. Обходя юнкеровъ, Великій Князь съ каждымъ имѣлъ разговоръ. Замѣчательно, что Вели-

*) Генералъ В. А. Петровъ—выдающійся и замѣчательный боевой генералъ; вся служебная дѣятельность этого генерала, въ высшей степени почтеннаго человѣка и семьянина, достойнаго подражанія, принадлежить Кавказу. Вплоть до назначенія командиромъ 8-го арм. корпуса, генералъ Петровъ прослужилъ на Кавказѣ, почти въ непрерывныхъ стычкахъ, битвахъ и серьезныхъ сраженіяхъ. Герой Башъ-Кадкларъ и Кюрюк-Дара и участникъ 160-ти дѣлъ, генералъ Петровъ, будучи нижегородцемъ по прошлому, впоследствии командовалъ Кизляръ-Гребенскимъ казачьимъ и Сѣверскимъ драгунскимъ полками.

кій Князь или самого юнкера зналъ, или отца, или кого либо изъ родственниковъ его. По обходѣ юнкеровъ, Его Высочество осматрѣлъ всѣ помѣщенія и познакомился съ предполагаемыми постройками и перестройками.

Присутствіе Его Высочества продолжалось болѣе двухъ часовъ; послѣ отъѣзда Великаго Князя затрудили на обѣдъ. Во время обѣда были принесены 20 билетовъ на танцевальный вечеръ, которые розданы юнкерамъ—10 казачьимъ и 10 драгунамъ».

Въ приказѣ по Кавказской арміи 1870 г. № 235, Августѣйшій Главнокомандующій выражалъ твердую надежду, что *Кубанское и Терское казачьи войска, образовавшія изъ себя оплотъ Россіи противъ непокорныхъ горскихъ племенъ и въ борьбѣ съ ними обогрившіе твердыни Кавказа кровью нѣсколькихъ поколѣній,—съ честью сослуживъ эту службу, будутъ отнынѣ готовы еще болѣе грозною силою встать на защиту отечества, къ какому бы пункту обширнаго государства русскаго ни были они призваны Державною Царскою волею.* Въ 1871 году, согласно Высочайше утвержденному положенію Военнаго Совѣта, училище переименовано изъ урядничьяго въ юнкерское, а обучающихся въ немъ урядниковъ казачьихъ войскъ повелѣно именовать впредь юнкерами.

При такихъ именно условіяхъ возникло Ставропольское юнкерское училище, это первое на Кавказѣ чисто казачье военно-учебное заведеніе, которому безспорно принадлежитъ первое мѣсто среди всѣхъ другихъ войсковыхъ учрежденій нашихъ казачьихъ войскъ, ибо только, при условіи полного процвѣтанія этого именно заведенія, Кавказскіе казаки и могли быть обеспечены тѣмъ корпусомъ дѣльныхъ и знающихъ офицеровъ, при наличности котораго только и оказалось возможнымъ наиболѣе полезное участіе ихъ въ составѣ вооруженныхъ силъ имперіи и наиболѣе правильное отправленіе всѣхъ функцій административнаго управленія въ ихъ областяхъ.

Такимъ образомъ, съ открытіемъ Ставропольскаго училища вопросъ о комплектованіи офицеровъ въ Кав-

казскихъ казачьихъ войскахъ былъ кореннымъ образомъ измѣненъ, но, само собою разумѣется, подобный рѣзкій переходъ, отъ старой системы подготовки казачьихъ офицеровъ къ новой, не могъ сразу дать желательныхъ полныхъ результатовъ; потребовалось болѣе 20-ти лѣтъ непрестанной и весьма интенсивной дѣятельности вновь созданнаго для этой цѣли училища прежде, чѣмъ явилась возможность съ полной увѣренностью признать, что основная цѣль учрежденія этого учебнаго заведенія уже достигнута и что настоящая подготовка молодыхъ офицеровъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, по меньшей мѣрѣ, вполне соотвѣтствуетъ среднему уровню подготовки офицеровъ нашей драгунской конницы.

Пріемъ въ училище.

Со времени открытія училища правила о пріемѣ и программы вступительнаго экзамена измѣнялись нѣсколько разъ и наконецъ въ послѣднее уже время въ училище принимались: изъ вольноопредѣляющихся какъ рядовые, такъ и урядники, независимо отъ предварительной выслуги какого либо срока въ строю, а изъ нижнихъ чиновъ общаго срока—только урядники. При этомъ пріемъ производился въ оба класса: въ младшій и въ старшій, по выдержаніи вступительныхъ экзаменовъ по утвержденнымъ для сего программамъ.

Въ первое время по открытіи училища въ пріему допускались только дѣти потомственныхъ и личныхъ дворянъ, съ введеніемъ же въ 1874 году обще-обязательной воинской повинности, въ пріему допускались молодые люди уже всѣхъ сословій, состоящіе на службѣ въ конныхъ полкахъ и артиллерійскихъ батареяхъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

По штату училища 1870 года всѣхъ вакансій для обучающихся юнкеровъ было опредѣлено 120, изъ нихъ: для Кубанскаго казачьяго войска—70, для Терскаго—20 и для Кавказской кавалерійской дивизіи—30. Первый пріемъ въ училище былъ произведенъ 8-го Декабря 1870 года, при чемъ всѣхъ явившихся для

поступленія было 86 человекъ, кубанцевъ—34, терцевъ—31 и драгунъ—21. Изъ нихъ выдержали экзаменъ въ младшій классъ 60 человекъ, а именно: кубанцевъ—20, терцевъ—19 и драгунъ—21.

Чрезвычайно интересенъ первый годово́й отчетъ перваго Начальника училища, въ которомъ подполковникъ Сахновскій находитъ, что степень подготовки поступившихъ въ младшій классъ была замѣчательно неудовлетворительна, ибо въ средѣ казачьяго сословія общее образованіе распространено сравнительно мало, но, однако не смотря на это, а также и на непродолжительность учебнаго курса, вмѣсто 8½—5-ть мѣсяцевъ, переводный экзаменъ далъ результаты настолько хорошіе, что «остается лишь желать, чтобы любовь къ образованію въ большинствѣ поступающей молодежи осталась и на будущее время та же, что и нынѣ». Далѣе подполковникъ Сахновскій поясняетъ, что «казачья войска до сихъ поръ не имѣли достаточно способовъ образовывать свое юношество внѣ предѣловъ войскъ, а войсковыя заведенія давали самое поверхностное образованіе, едва лишь грамотность, и, что съ открытіемъ Ставропольскаго училища, въ него хлынула молодежь, въ средѣ которой потребность къ образованію давно уже сказывалась». Изъ этого намъ становится еще болѣе очевидно, какъ своевременно было открытіе училища, въ которомъ ощущалась самая настоятельная потребность, но объ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, а теперь отмѣтимъ, что первоначальный штатъ училища былъ измѣняемъ два раза: 1-й разъ въ 1878 году—драгунскій отдѣлъ былъ упраздненъ, а освободившіяся 30 вакансій были предоставлены Кубанскому и Терскому казачьимъ войскамъ, а 2-й разъ въ 1888 году,—когда штатъ училища былъ опредѣленъ въ 90 юнкеровъ, при чемъ для Кубанскаго войска положено 68 вакансій, а для Терскаго 22. Всего за 27-ми лѣтній періодъ, съ 1870/71 по 1897/98 гг. въ училище было принято 1080 человекъ, изъ которыхъ большинство воспитанники бывшей Кубанской войсковой и Ставропольской гимназій, Владикавказскаго реальнаго училища, и затѣмъ—ученики городскихъ и горскихъ училищъ.

Помѣщеніе училища.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію жизни и дѣятельности училища за 27 лѣтъ его существованія, посмотримъ, какъ былъ рѣшенъ вопросъ первостепенной важности при самомъ открытіи училища, вопросъ о приисканіи соотвѣтствующаго для него помѣщенія.

Комиссія, разработавшая проектъ положенія о юнкерскомъ училищѣ для Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, признала необходимымъ занять для него въ гор. Ставрополѣ слѣдующія казенныя зданія: домъ, бывшій квартирою сначала командующаго войсками Кавказской линіи, а затѣмъ—Кубанской области; домъ, бывшій квартирою начальника штаба войскъ и зданія бывшаго войскового дежурства. Осмотръ этихъ зданій и окончательное распредѣленіе ихъ, а равно и приспособленіе къ потребностямъ училища, по волѣ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго Великаго Князя Михаила Николаевича, были возложены на предполагавшагося къ назначенію начальникомъ училища генеральнаго штаба капитана Сахновскаго.

Послѣдній, осмотрѣвъ всѣ означенныя зданія съ начальникомъ Кубанской инженерной дистанціи, нашелъ, что всѣ онѣ недостаточно просторны для размѣщенія училища и требуютъ перестройки и общаго капитальнаго ремонта, но, въ виду предстоявшаго скорого открытія курса, приступить къ капитальному приспособленію этихъ зданій для цѣлей училища, уже не представлялось возможности. А потому рѣшено было поспѣшить лишь поверхностнымъ ихъ исправленіемъ.

Обезпеченіе училища необходимыми зданіями продолжалось въ теченіе десяти лѣтъ, и до послѣдняго времени оно расположено было въ трехъ отдѣльныхъ группахъ зданій (если не считать дома начальника училища), удаленныхъ другъ отъ друга на довольно значительное разстояніе и раздѣленныхъ при этомъ городскими улицами и площадями. Зданія эти составляли прежде нѣсколько частныхъ квартиръ и небольшихъ казенныхъ помѣщеній, выстроенныхъ въ разное время и изъ разнороднаго матеріала, а потому вовсе непри-

96579

29679

годныхъ для учебнаго заведенія по недостаточности кубическаго содержанія воздуха въ спальняхъ, отсутствію хорошей вентиляціи, неравномѣрности температуры и сырости большинства изъ нихъ, и, главнымъ образомъ, по причинѣ раздѣленія и удаленія спаленъ отъ классовъ, столовыхъ и другихъ помѣщеній и мѣстъ. Каждый изъ юнкеровъ зимою въ течение дня безпрестанно подвергался рѣзкимъ переѣнамъ температуры при постоянныхъ переходахъ и по двору, и черезъ училище (въ классы) и черезъ площадь (въ манежъ) изъ одного помѣщенія въ другое.

Если къ тому же принять во вниманіе климатическія особенности Ставрополя, то намъ станетъ яснымъ та тяжелая обстановка, въ которой приходилось жить юнкерамъ и что выйти побѣдителемъ изъ училища, т. е. совершенно сохранивши здоровье, могли только крѣпыши, и вообще молодые люди, сильно одаренные здоровьемъ отъ природы. Подобныя антигигіеническія условія, въ занятыхъ училищемъ помѣщеніяхъ, служили постояннымъ источникомъ развитія болѣзней съ одной стороны, и частаго повторенія ихъ съ другой. Такое по истинѣ безотрадное положеніе училища въ дѣлѣ обезпеченія его вполне пригодными помѣщеніями, отвѣчающими всѣмъ требованіямъ новѣйшаго строительнаго искусства, давно уже признано было не только ближайшимъ ихъ начальствомъ, но и высшими начальствующими лицами, инспектировавшими разновременно училище. Вопросъ о переводѣ его въ другія болѣе пригодныя помѣщенія или о постройкѣ для него новыхъ зданій былъ поднятъ въ первый же годъ его существованія и съ тѣхъ поръ, съ небольшими перерывами, вопросъ этотъ неоднократно возбуждался, но, къ сожалѣнію, каждый разъ совершенно безрезультатно, такъ какъ и до закрытія училища ни одно изъ многочисленныхъ на этотъ счетъ предположеній Кавказскаго начальства не приведено въ исполненіе. Врядъ ли можно указать въ жизни какого нибудь другого военно-учебнаго заведенія столько колебаній въ рѣшеніи самаго капитальнаго и жизненнаго для училища вопроса, вопроса о его помѣщеніи.

(Мы не можемъ по этому не привести здѣсь хотя

краткаго хронологическаго перечня всевозможныхъ проектовъ и колебаній въ выборѣ наилучшаго способа разрѣшенія вопроса. *) Дѣло началось съ 1872 года, когда подполковникъ Сахновскій представилъ проектъ, назовемъ его № 1-мъ, постройки новыхъ зданій для училища въ Ставрополѣ, на войсковомъ участкѣ съ просьбой о прирѣзкѣ сосѣдняго помѣстья Г. Жукова. Главнокомандующій кавказской арміей, признавая непригодность занимаемыхъ училищемъ помѣщеній, разрѣшаетъ покупку, которая и совершается въ 1873 году; военнымъ инженеромъ составляется уже проектъ постройки, но пріѣхавшій для осмотра училища начальникъ штаба нашелъ существующія помѣщенія настолько удовлетворительными, что постройку новыхъ зданій призналъ излишнею (проектъ № 2)... Черезъ пять лѣтъ вопросъ этотъ поднимается вновь. Комиссія, образованная по приказанію Августѣйшаго Главнокомандующаго въ 1878 году, признала пользу, если только позволятъ средства, построить для училища новое зданіе. (Проектъ № 3). Въ томъ же году возбуждается вопросъ о постройкѣ новыхъ зданій для училища въ гор. Владикавказѣ (проектъ № 4). Въ 1879 году, отказавшись отъ Владикавказа, снова останавливаются на прежнемъ рѣшеніи и уже какъ будто окончательно рѣшено строить новыя зданія и при томъ строить ихъ въ Ставрополѣ (проектъ № 5). Но и это окончательное рѣшеніе оказалось далеко не такимъ—командированъ инженеръ, составленъ новый проектъ, исчислена сумма въ 548 т. рубл., но вслѣдъ затѣмъ совершенно неожиданно новая пріостановка и новое предположеніе (проектъ № 6) въ 1882 году—перевести училище въ Владикавказъ и построить новое зданіе на правомъ берегу Терека, у винокуреннаго завода, но въ 1883 году, за неимѣніемъ денежныхъ средствъ, главное управленіе казачьихъ войскъ нашло, что постройка не можетъ быть осуществлена, и что вслѣдствіе этого возникаетъ необходимость оставить училище по прежнему въ Ставрополѣ, съ производствомъ капитальнаго ремонта (проектъ № 8). Снова составляется инженеромъ проектъ,

*) Исторія котораго чрезвычайно обстоятельно и полно изложена Есауломъ А. Г. Рыбальченко.

и снова затѣмъ пересоставляется уже другимъ инженеромъ и представляется генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову. Но его сіятельству угодно было отмѣнить первоначальное свое рѣшеніе о постройкѣ новаго зданія въ Ставрополѣ и взамѣнъ того выражено желаніе перевести училище въ Георгіевскъ (проектъ № 9). Отсутствіе подходящихъ зданій и крайне неблагоприятныя климатическія условія, отсутствіе среднихъ учебныхъ заведеній, мѣшаютъ осуществленію послѣдняго проекта и тогда на смѣну ему не замедлилъ явиться новый проектъ (уже № 10)—перевести училище въ Екатеринодаръ и размѣстить его въ зданіяхъ Маріинскаго женскаго училища, но смѣта въ 329 т. руб., исчисленныхъ на выполнение этого проекта, заставляетъ отказаться и отъ него. Но вотъ проходитъ еще три года и окружный штабъ намѣчаетъ новое рѣшеніе вопроса (№ 11), и казалось бы изъ всѣхъ наиболѣе цѣлесообразное—перевести училище въ зданія бывшей владикавказской военной прогимназіи съ межевыми классами. Такое рѣшеніе представлялось наиболѣе соответственнымъ во 1-хъ потому, что размѣщеніе училища въ прекрасныхъ и отлично приспособленныхъ специально для 7-ми класснаго военно-учебнаго заведенія зданіяхъ, не оставляло желать ничего лучшаго, и во 2-хъ стоимость приспособленія этихъ зданій подъ училище исчислялась въ сравнительно ничтожную цифру—75 т. (50 т. изъ нихъ на постройку манежа и конюшенъ). Казалось бы не надъ чѣмъ было и задумываться больше, но опять явилось новое предположеніе (по счету 12-е)—перемѣстить училище въ зданія упраздненнаго ставропольскаго военного госпиталя, такъ какъ «зданія, занимаемая училищемъ, пришли въ такое ветхое состояніе, которое исключаетъ всякую возможность дальнѣйшаго пребыванія въ нихъ заведенія». Въ 1894 году, при инспектированіи училища генераломъ Ордынскимъ, Полковникъ Машинъ подалъ особый докладъ, въ которомъ, подробно изложивъ исторію возбужденнаго 20-лѣтій тому назадъ вопроса, доказывалъ всѣ выгоды рѣшенія вопроса переводомъ училища въ зданія бывшей владикавказской военной прогимназіи. При этомъ онъ замѣчалъ, что училище имѣло тамъ бы совершенно новый

манежъ, вполне приспособленный ко всеѣмъ особенностямъ казачьей ѣзды и, наконецъ, училище было бы расположено въ предѣлахъ территоріи одного изъ тѣхъ казачьихъ войскъ, для которыхъ оно и служить. Въ 1896 году вновь назначенный начальникъ училища возбудилъ новое представленіе, въ которомъ доказывалъ всю нецѣлесообразность и непроизводительность расхода отпущенныхъ наконецъ на капитальный ремонтъ училища 45 т. рублей и потому предлагалъ свой проектъ (по счету № 13)—добавить къ нимъ еще одинъ — другой десятокъ тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы построить на мѣстѣ настоящихъ зданій — одно большое новое зданіе. Фатальное «но», являвшееся неизбѣжно вслѣдъ за каждымъ проектомъ, оказалось къ сожалѣнію спутникомъ и послѣдняго проекта, столь несчастнаго по своему числу. И, дѣйствительно, число 13 оказалось несчастливymъ для училища — вопросъ, 27 лѣтъ тяготѣвшій надъ училищемъ, разрѣшился, наконецъ, самъ собою на этотъ разъ окончательно — совершеннымъ закрытіемъ самаго училища.

Теперь ужъ дѣло прошлое и потому нельзя не замѣтить какъ не желательны были для заведенія эти непрерывныя, безпрестанныя колебанія и многочисленныя проекты рѣшенія одного и того же вопроса, тормозившіеся безконечной канцелярской волокитой: не успѣвалъ народиться одинъ планъ, едва на немъ оставались, какъ являлось на смѣну новое рѣшеніе, новый проектъ и такъ цѣлыя 27 лѣтъ, пока наконецъ на 13-мъ планѣ все не обрушилось. Видимо злой рокъ тяготѣлъ надъ такимъ способомъ рѣшенія столь жизненнаго вопроса. Кромѣ того, не мало важную роль въ затяжкѣ дѣла играли повидимому ^{два} соображенія чисто экономическаго свойства. Но мож ^{ли} было говорить объ этомъ, когда на примѣр ^{объ} банское войско располагаетъ капиталомъ въ 7 мил ^{ра-} рублей? А между тѣмъ ^{вопросъ о пополненіи обоехъ} войскъ офицерами, въ соответственномъ числѣ и ^{ка-} качествахъ — вопросъ насущной, капитальной важности. Вслѣдствіе этого, въ заключеніе смѣемъ выразить мнѣніе, что Ставропольское казачье юнкерское училище, сослужившее великую службу нашимъ Кавказскимъ

казацкимъ войскамъ какъ количествомъ выпущенныхъ имъ офицеровъ, такъ и особенно качествомъ ихъ подготовки, которая несомнѣнно отразилась и на подготовкѣ строевыхъ и льготныхъ частей кубанцевъ и терцевъ, готовыхъ показать себя достойными преемниками славныхъ дѣдовъ и отцовъ,—заслуживало того, чтобы, при рѣшеніи столь жизненнаго для него вопроса о помѣщеніи, не останавливаться передъ денежными затратами, даже самыми крупными.

Внутренній порядокъ въ училищѣ.

Весь строй жизни юнкеровъ въ училищѣ соотвѣтствовалъ тѣмъ задачамъ, къ выполненію которыхъ оно было призвано, а потому внутренній порядокъ въ немъ основанъ былъ на общихъ военныхъ законоположеніяхъ, принятыхъ въ войскахъ, съ тѣми лишь оступленіями, какія неизбѣжно вызывались особеннымъ характеромъ училища, какъ учебно-воспитательнаго заведенія. Въ сотнѣ юнкеровъ имѣлся свой вахмистръ, взводные и младшіе урядники, которые—и по отличіямъ въ формѣ и по обязанностямъ,—соотвѣтствовали таковымъ же въ казацкихъ частяхъ.

Ежедневно для наблюденія за порядкомъ въ училищѣ наряжались дежурными: 1) по училищу—офицеръ, 2) по сотнѣ—юнкеръ старшаго класса, 3) по околodкѣ—одинъ изъ младшихъ урядниковъ, 4) по кухнѣ, 5) по конюшнѣ и 6) по читальнѣ—юнкера обоихъ классовъ и, наконецъ, 7) дневальными по каждому взводу или полусотнѣ—юнкера младшаго только класса. Вставали юнкера очень рано—въ $5\frac{3}{4}$ утра и день распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: въ $5\frac{3}{4}$ ч. дежурный трубачъ игралъ повѣстку, а въ 6 ч. утра зорю и подъемъ; въ $6\frac{1}{2}$ по сигналу «сборъ» юнкера строились на молитву, по окончаніи которой вахмистръ читалъ приказъ по училищу, если таковой относился до юнкеровъ, затѣмъ смѣнялись дежурные и юнкера шли въ столовую къ чаю. Въ $7\frac{1}{4}$ часовъ, по сбору юнкера шли въ классы, а въ $7\frac{1}{2}$ начинались лекціи, причемъ, между каждою изъ нихъ—10-ти минутная перемѣна. Въ 12 часовъ, по окончаніи лек-

цій, юнкера завтракали, а затѣмъ начинались строевые занятія. По праздничнымъ днямъ юнкера вставали въ 7 часовъ утра и отправлялись за неимѣніемъ собственной церкви въ Каѳедральный Казанскій соборъ или въ госпитальную церковь. Обѣдъ въ 4 часа, (въ праздничные дни въ 1 ч.) и затѣмъ до 5½, отдыхъ, съ 5½ до 8-ми часовъ — приготовленіе уроковъ, къ слѣдующему дню, а въ 8 час. вечерній чай; (въ праздники въ 5 час. чай, а въ 8½ ужинъ вмѣсто утренняго завтрака). Въ 9 час. заря и перекличка, послѣ которой дежурные рапортовали дежурному по училищу; сотня расходилась спать, а желающіе могли заниматься до 11-ти часовъ. Въ отпускъ со двора юнкера увольнялись въ воскресные и праздничные дни, а среди недѣли въ театръ. Въ училищѣ имѣлась читальная комната; кромѣ того въ свободное время, обыкновенно по субботамъ, вечерами, юнкера занимались пѣніемъ, танцами и музыкою. Въ день училищнаго праздника устраивался обыкновенно балъ, на который собирався «весь Ставрополь» и, кромѣ того, иногда устраивались и концерты.

Воспитаніе, обученіе и выпускъ юнкеровъ.

Воспитаніе.

Главная и конечная цѣль Ставропольскаго училища заключалась въ подготовкѣ для нашихъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ офицеровъ, основательно изучившихъ строевую кавалерійскую службу, во всей ея полнотѣ, и хорошо подготовленныхъ для правильнаго веденія дѣла воспитанія и обученія казаковъ въ конныхъ полкахъ. Во исполненіе этой задачи подготовка юнкеровъ заключала въ себѣ задачи воспитанія ихъ и затѣмъ образованія — научнаго и строеваго. Педагогика и здравый смыслъ, по словамъ нашего историка юнкерскихъ училищъ, *) не могутъ отдѣлить понятіе объ обученіи отъ понятія о воспитаніи, и вся система образованія въ юнкерскихъ училищахъ должна быть построена на условіяхъ самой тѣсной связи между воспитаніемъ физическимъ, нравственнымъ и обученіемъ умственнымъ. Поэтому то училище должно было

*) Генер. Бобровскій. Двадцатипятилѣтіе юнкерскихъ училищъ.

стремиться къ развитію одновременно въ юнкерахъ физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ, къ образованію ума, выработкѣ характера, къ укрѣпленію ихъ воли и къ улучшенію нравовъ, однимъ словомъ—объ усовершенствованіи всѣхъ сторонъ человеческой природы обучающихся юнкеровъ, согласно съ педагогическими правилами и военными требованіями. Ближайшими руководителями юнкеровъ въ дѣлѣ ихъ воспитанія въ училищѣ являлись, послѣ начальника училища, сотенный командиръ и младшіе офицеры. Въ виду того, что на этихъ офицеровъ возлагалось преподаваніе уставовъ, веденіе строевыхъ занятій, наблюденіе за поведеніемъ юнкеровъ и, наконецъ, главная обязанность—вести юнкеровъ къ нравственному усовершенствованію, какъ будущихъ начальниковъ надъ казаками, необходимъ былъ строгій ихъ выборъ, для чего, кромѣ извѣстнаго образовательнаго ценза, требовалось, чтобы эти офицеры были людьми опытными по службѣ и обладали соотвѣтственными ихъ назначенію нравственными качествами. Училищное начальство всегда заботилось на сколько возможно объ этомъ, и, предварительна зачисленія офицеровъ въ училище, всегда запрашивало отъ командировъ полковъ и атамановъ отдѣловъ подробныя аттестаціи объ ихъ служебныхъ и нравственныхъ качествахъ.

Въ отношеніи поведенія юнкера дѣлились на три разряда и кромѣ того въ каждомъ разрядѣ оцѣнивались еще по 12-ти балльной системѣ. Каждый офицеръ обязанъ былъ имѣть самыя обстоятельныя и подробныя свѣдѣнія объ юнкерахъ своего взвода въ особой «книжкѣ взводнаго командира», служившей основаніемъ для составленія періодической отчетности, представлявшейся начальнику училища. Эти періодическіе отчеты представлялись начальнику училища по особой формѣ и заключали въ себѣ свѣдѣнія о числѣ юнкеровъ съ баллами за ихъ поведеніе, перечень взысканій, наложенныхъ за проступки съ изложеніемъ ихъ; общее число юнкеровъ, подвергавшихся различнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ; распредѣленіе проступковъ по категоріямъ; перечень юнкеровъ, не замѣченныхъ ни въ какихъ проступкахъ, и наконецъ—частныя и общія

замѣчанія взводнаго офицера. Изъ одного этого перечня уже видна сложность обязанностей младшихъ офицеровъ училища какъ воспитателей казачьей молодежи съ одной стороны и вся важность и отвѣтственность ихъ съ другой.

Обученіе.

Нормальный курсъ обученія юнкеровъ продолжался 2 года. Первый учебный годъ былъ открытъ 16 Декабря 1870 года и законченъ 12 Мая 1871 г., какъ мы уже видѣли, по причинѣ медленнаго производства работъ по приспособленію и передѣлкѣ зданій, назначенныхъ для помѣщенія училища.

Составъ и распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ за время существованія училища измѣнялись нѣсколько разъ. Кромѣ того, программы всѣхъ учебныхъ предметовъ были пересматриваемы и каждый разъ измѣняемы въ особыхъ комиссіяхъ, образованныхъ разновременно при Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. Такъ въ 1874 году, съ изданіемъ закона о воинской повинности, были изданы значительно увеличенныя программы для поступленія въ юнкерскія училища и затѣмъ объявлены къ руководству новыя увеличенныя программы общихъ и специальныхъ предметовъ, проходившихся въ училищахъ. Въ 1875 году была принята впервые программа по курсу физики и химіи, на преподаваніе которыхъ назначалось 2 часа въ недѣлю; въ Декабрѣ того же года были утверждены программы курса военной гигиены и прямолинейной тригонометріи.

Законъ о воинской повинности 1874 года, внося въ институтъ вольноопредѣляющихся значительныя улучшенія, долженъ былъ, казалось, повліять благотворно и на успѣхи спеціальнаго образованія юнкеровъ въ училищахъ. Отъ поступающихъ въ младшій классъ при этомъ ожидали большей свѣжести и энергіи въ умственныхъ силахъ. Такъ какъ новая вступительная программа, по объему свѣдѣній, была несравненно выше прежней и назначеніе въ училища не опредѣлялось какимъ либо срокомъ службы въ полку, то вольноопредѣляющіеся могли поступать въ училища и въ рядовомъ званіи и такимъ образомъ, пріемная программа, казалось, служила нѣкоторымъ средствомъ для

поднятія уровня знаній младшаго класса, главнымъ образомъ по русскому языку и математикѣ. Въ этомъ отношеніи исключеніе составляли казачьи юнкерскія училища, для которыхъ пріемъ въ младшій классъ по программѣ вольноопредѣляющихся не былъ возможенъ, вслѣдствіе отсутствія средствъ для предварительнаго образованія урядниковъ въ самыхъ войскахъ. Отсюда собственно и беретъ начало установленіе въ казачьихъ училищахъ приготовительнаго класса.

Открытие
приготови-
тельн. клас-
са.

Съ увеличеніемъ въ 1874 году вступительной программы, училищемъ встрѣчено было затрудненіе въ замѣщеніи вакансій, предоставленныхъ Кубанскому и Терскому казачьимъ войскамъ, въ виду этого и было предположено открыть приготовительный при училищѣ классъ, съ курсомъ, приуроченнымъ къ пріемной программѣ и тѣмъ облегчить казакамъ поступленіе въ училище. По поводу этого предположенія были затребованы мнѣнія наказныхъ атамановъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, а начальнику училища предложено было представить подробныя соображенія, относившіяся до открытія приготовительнаго класса. Вопросъ этотъ оставался не рѣшеннымъ нѣсколько лѣтъ, и только уже послѣ войны, въ 1879 году, по настоящему ходатайству бывшаго начальника училища полковника Гамолицкаго, приготовительный классъ былъ наконецъ открытъ съ добавленіемъ къ штатному числу казачьихъ юнкеровъ, еще 30-ти вакансій, при чемъ тогда же были объявлены и правила пріема въ этотъ классъ вмѣстѣ съ вступительной программой.

По окончаніи войны, для пополненія образовавшагося во всѣхъ училищахъ некомплекта, не ослабляя въ тоже время требованій отъ поступающихъ въ младшій классъ, признано было нужнымъ, въ видѣ временной мѣры, открыть приготовительный классъ во всѣхъ училищахъ, кромѣ Петербургскаго; въ спеціальному классѣ вводились учебники военныхъ училищъ, практическія занятія въ полѣ значительно расширены, въ училищахъ устроены собственные лагеря. Между тѣмъ, при недостаточной общеобразовательной подготовкѣ большинства поступающихъ, стремленіе

поставить юнкерскія училища на одну ступень съ военными, располагавшими несравненно лучшимъ составомъ учащихся и болѣе значительными средствами и двумя классами, а не однимъ, не могло принести пользы ни учащимся, ни войскамъ. Отсюда являлась необходимость упрощеній въ учебномъ планѣ юнкерскихъ училищъ. Составленная по распоряженію Военнаго Министра коммиссія при Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, въ составъ которой вошли и нѣкоторые начальники училищъ, выработала улучшенія въ учебномъ планѣ, принятые къ руководству съ началомъ 1882—1883 года. Измѣненія въ программахъ выразились въ слѣдующемъ: гигиена, какъ отдѣльный предметъ преподаванія, была исключена изъ курса, изученіе же необходимымъ свѣдѣній, въ размѣрѣ требованій полковыхъ учебныхъ командъ, были включены въ курсъ военной администраціи; методика совершена исключена изъ курса; курсы ручного оружія и фортификаціи постановлено было изучать юнкерамъ регулярной и казачьей конницы по особымъ сокращеннымъ программамъ; изъ курса военно-уголовныхъ законовъ были вовсе исключены основные и государственные законы и сокращенъ отдѣлъ о судопроизводствѣ; ознакомленіе съ русской словесностью постановлено было производить путемъ чтенія и разбора образцовъ; теорія же и исторія словесности вовсе исключены. Въ курсѣ же младшаго класса были вовсе исключены проекціонное черченіе, прямолинейная тригонометрія и химія; къ физикѣ добавлены отдѣлы о водѣ, воздухѣ и нѣкоторыхъ имѣющихъ примѣненіе въ военномъ дѣлѣ металахъ; по Закону Божию было положено проходить въ младшемъ классѣ только краткую исторію Русской Церкви, при одномъ урокѣ въ недѣлю, вмѣсто прежнихъ двухъ; изъ географіи постановлено проходить исключительно географію Россіи.

Съ введеніемъ, въ 1882 году, этой новой программы, принятая первоначально въ 1879 г. постановка курса приготовительнаго класса была также нѣсколько измѣнена: по Закону Божию—Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣтовъ была вовсе исключена изъ курса и опредѣлено преподавать только ученіе о Бого-

служеніи и краткій Катехизисъ; изъ географіи—поставлено проходить элементарныя свѣдѣнія изъ физической и математической географіи и краткое обозрѣніе главныхъ и сопредѣльныхъ съ Россіей европейскихъ и азіатскихъ государствъ; по исторіи же опредѣлено было проходить въ приготовительномъ классѣ лишь новую и новѣйшую исторіи. вмѣстѣ съ подобными измѣненіями въ программахъ курса училищъ, инструкціей по учебной части 1882 года, было обращено еще большее вниманіе на практическія работы въ полѣ и усиленъ курсъ служебно-строевого образованія, согласно строго опредѣленному систематическому плану. Въ 1884 году въ училищѣ была принята по тактикѣ программа, утвержденная въ 1883 году для военныхъ училищъ; въ концѣ же 1887 года предложено было произвести нѣкоторые частныя сокращенія въ установленной инструкціей 82 г. объемъ учебныхъ курсовъ.

Закрытіе
приготови-
тельн. клас-
са.

Въ 1885 году приготовительные классы во всѣхъ почти училищахъ были закрыты въ виду того, главнымъ образомъ, что приготовительный классъ, какъ показалъ шести-лѣтній опытъ, сталъ искусственно привлекать въ юнкерскія училища многихъ лицъ, состоящихъ на весьма невысокой степени развитія, т. е. такихъ именно лицъ, которыя наименѣ желательны были въ офицерскомъ званіи. Въ виду этого соображенія, первоначально оставленный въ училищѣ приготовительный классъ постигла въ 1888 году та же участь—онъ былъ закрытъ и съ тѣхъ поръ учебный курсъ училища раздѣлялся по прежнему на два класса: младшій и старшій. Нельзя не пожалѣть о закрытіи этого приготовительнаго класса, ибо его существованіе вызывалось совершенно *особенными и исключительными условіями, жизни Кавказской казачьей молодежи*, которая во 1-хъ—была обязана поголовною военною службою и 2-хъ—не имѣла у себя дома, въ войскахъ, необходимаго количества учебныхъ заведеній. Соображеніе объ искусственномъ привлеченіи лицъ съ невысокою степенью развитія имѣло законное основаніе для всѣхъ училищъ, но никакъ не для Ставропольскаго. Дѣйствительно, въ первыя болѣею частью

служеніи и краткій Катехизисъ; изъ географіи—поставлено проходить элементарныя свѣдѣнія изъ физической и математической географіи и краткое обозрѣніе главныхъ и сопредѣльныхъ съ Россіей европейскихъ и азіатскихъ государствъ; по исторіи же опредѣлено было проходить въ приготовительномъ классѣ лишь новую и новѣйшую исторію. Въмѣстѣ съ подобными измѣненіями въ программахъ курса училищъ, инструкціей по учебной части 1882 года, было обращено еще большее вниманіе на практическія работы въ полѣ и усиленъ курсъ служебно-строевого образованія, согласно строго опредѣленному систематическому плану. Въ 1884 году въ училищѣ была принята по тактикѣ программа, утвержденная въ 1883 году для военныхъ училищъ; въ концѣ же 1887 года предложено было произвести нѣкоторыя частныя сокращенія въ установленной инструкціей 82 г. объемѣ учебныхъ курсовъ.

Закрытіе
приготови-
тельн. клас-
са.

Въ 1885 году приготовительные классы во всѣхъ почти училищахъ были закрыты въ виду того, главнымъ образомъ, что приготовительный классъ, какъ показалъ шести-лѣтній опытъ, сталъ искусственно привлекать въ юнкерскія училища многихъ лицъ, состоящихъ на весьма невысокой степени развитія, т. е. такихъ именно лицъ, которыя наименѣе желательны были въ офицерскомъ званіи. Въ виду этого соображенія, первоначально оставленный въ училищѣ приготовительный классъ постигла въ 1888 году та же участь—онъ былъ закрытъ и съ тѣхъ поръ учебный курсъ училища раздѣлялся по прежнему на два класса: младшій и старшій. Нельзя не пожалѣть о закрытіи этого приготовительнаго класса, ибо его существованіе вызывалось совершенно *особенными и исключительными условіями жизни Кавказской казачьей молодежи*, которая во 1-хъ — была обязана поголовною военною службою и 2-хъ — не имѣла у себя дома, въ войскахъ, необходимаго количества учебныхъ заведеній. Соображеніе объ искусственномъ привлеченіи лицъ съ невысокою степенью развитія имѣло законное основаніе для всѣхъ училищъ, но никакъ не для Ставропольскаго. Дѣйствительно, въ первыя большею частью

шли неудачники, молодые люди, которымъ по лѣности, по малоспособности или дурному поведенію не повезло въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, тогда какъ живыя воспоминанія о недавней боевой кавказской жизни и особенности современного быта и службы казачьихъ войскъ весьма благотворно вліяли на казачью молодежь. Значительное большинство лучшихъ ея представителей, — не вдаваясь въ оцѣнку своихъ природныхъ талантовъ и способностей, могущихъ обезпечить успѣхъ на какомъ либо другомъ, болѣе выгодномъ чѣмъ военная служба поприщѣ, — поголовно устремлялось и нынѣ устремляется въ ряды строевыхъ частей съ завѣтною цѣлю, во что бы то ни стало, достигнуть офицерскаго званія, этой первой и конечной цѣли всѣхъ его желаній. Такимъ образомъ Ставропольское училище, черезъ которое пролегаль кратчайшій путь къ достиженію офицерскаго званія, вызывало не искусственное, а естественное привлеченіе большинства воспитанниковъ именно этой категоріи. Что же касается такихъ молодыхъ людей, которые, потерпѣвъ неудачу въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, видѣли въ обиліи ежегодно освобождающихся въ училищѣ вакансій возможность легкаго окончанія курса и затѣмъ—и достиженія болѣе или менѣе сноснаго служебнаго положенія,—то такихъ воспитанниковъ, Ставропольское училище къ счастью, всегда считало только единицами. Подобнымъ удачнымъ составомъ училища, по справедливому замѣчанію полковника Машина, и объясняется, между прочимъ, столь успѣшный результатъ дѣятельности училища въ минувшій періодъ его существованія.

Окончательная учебная программа.

Въ 1893 году вновь издана и принята была къ руководству, взятѣмъ прежней, общая программа и инструкція преподаванія учебныхъ предметовъ въ юнкерскихъ училищахъ, дѣйствовавшая до послѣдняго времени. Измѣненія въ программѣ курса выразились главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: по тактикѣ—назначено 8 уроковъ въ недѣлю, изъ нихъ 3—въ младшемъ классѣ и 5—въ старшемъ, по военно-уголовнымъ законамъ—добавленъ одинъ урокъ, (всего 3); по Закону Божію—преподаваніе исторіи Русской Цер-

кви отнесено къ курсу старшаго класса съ добавленіемъ одного урока въ недѣлю; занятія по ариѳметикѣ и алгебрѣ ограничены однимъ рѣшеніемъ задачъ съ необходимымъ, въ случаѣ надобности повтореніемъ теоретическихъ положеній, и, наконецъ, періодъ лѣтнихъ занятій по служебнымъ предметамъ и строевому образованію увеличенъ съ 1 до 1½ мѣсяца. Объемъ преподаванія всѣхъ изложенныхъ учебныхъ предметовъ опредѣленъ приложенными къ инструкціи особенными частными программами, въ которыхъ изложены и руководящія указанія для преподавателей. Сообразно числу обучавшихся въ училищѣ было 4 отдѣленія, — по 2 въ каждомъ классѣ. Учебный курсъ начинался 1-го Сентября и кончался въ срединѣ Апрѣля. Въ этотъ же періодъ времени юнкера занимались строемъ, верховой ѣздой, джигитовкою, гимнастикой, фехтованіемъ, практическими работами въ учебной кузницѣ, и въ ружейной мастерской. Затѣмъ въ Маѣ производились переводные и выпускные экзамены, по окончаніи которыхъ въ Іюнѣ и до половины Іюля производились практическія занятія въ полѣ — по тактикѣ, топографіи, фортификаціи и уставу полевой службы; въ общемъ, занятія шли почти круглый годъ, если считать время пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ, практическія занятія въ полѣ и лагерѣ.

Учебный комитетъ.

Учебный комитетъ въ училищѣ составлялся изъ начальника училища, командира сотни, младшихъ офицеровъ и преподавателей, а дѣлопроизводство въ комитетѣ составляло обязанность дѣлопроизводителя по учебной части. Учебному комитету принадлежало: а) разсмотрѣніе и обсужденіе способовъ преподаванія, б) выборъ учебныхъ пособій, в) отчисленіе юнкеровъ за не успѣхи въ наукахъ, г) переводъ изъ младшаго класса въ старшій, д) удостоеніе ихъ къ выпуску съ правами на производство въ офицеры и е) назначеніе призовъ отличнѣйшимъ юнкерамъ при выпускѣ. Непосредственный надзоръ за учебной частью, за ея направленіемъ и ходомъ принадлежалъ начальнику училища, который въ особыхъ вопросахъ, требующихъ предварительнаго совѣщанія, дѣйствовалъ черезъ учеб-

ный комитетъ. Оцѣнка отвѣтовъ юнкеровъ какъ въ году, такъ и на экзаменахъ, производилась по 12-ти балльной системѣ.

Лѣтнія за-
нятія.

Съ 1878 года училище имѣло свой лагерь, расположенный близъ гор. Ставрополя, за такъ называемымъ «Круглымъ лѣсомъ». Во время лагеря или до выхода, юнкера занимались также и стрѣльбою. Кромѣ того, съ 1886 г., *) сотня юнкеровъ ежегодно совершала въ періодъ лагерныхъ занятій дальнія полевые поѣздки, цѣль которыхъ состояла въ томъ, чтобы обобщить свѣдѣнія по тактикѣ, приобрѣтенныя за время предшествовавшихъ практическихъ занятій по этому предмету, ознакомить ихъ съ правильнымъ сочетаніемъ различныхъ видовъ тактической дѣятельности конницы, дать возможность наглядно усвоить различные способы исполненія походныхъ движеній конницы и, кромѣ того, ознакомить наглядно съ устройствомъ желѣзнодорожнаго полотна, съ порчей подвижнаго состава и т. п. Для выдержанія переводнаго экзамена требовалось имѣть въ среднемъ выводѣ 7 балловъ изъ русскаго языка, математики и воинскихъ уставовъ.

Учебн. сред-
ства учили-
ща.

Для наиболѣе правильнаго и успѣшнаго хода занятій по всѣмъ предметамъ учебнаго курса, начальники училища, начиная съ перваго, подполковника Сахновскаго, усердно стремились къ приобрѣтенію и разширенію учебныхъ средствъ и въ этомъ отношеніи, нужно отдать имъ полную справедливость, ими сдѣлано такъ много (истрачено 40 т. рубл.), что училище могло гордиться своей прекрасной библіотекой, которая насчитывала 6,000 томовъ, между которыми много рѣдкихъ и капитальныхъ сочиненій по военному искусству и при ней физическій и анатомическій кабинеты, топографическіе и геометрическіе инструменты, модели—топографическія, фортификаціонныя и артиллерійскія, атласы, планы сраженій и проч.

Училищная библіотека именуется Князь-Меньшиковской и имѣла слѣдующіе отдѣлы: I)—военный, II)—языковѣдѣніе и литература, III)—богословіе и педагогика IV)—математика и естествознаніе, V)—русская и всеобщая исторія, VI)—географія, статистика и путе-

*) До 1895 г.

шествія, VII)—юридическія науки, VIII—справочныя книги, смѣсь и, наконецъ, IX)—періодическія изданія.

Училищная
князь-Мень-
щиковская
библіотека.

Наименованіе училищной библіотеки Князь-Меньщиковской послѣдовало съ Высочайшаго разрѣшенія еще въ 1872 году по слѣдующей причинѣ. Еще до открытія училища, начальникъ его—подполковникъ Сахновскій, въ заботахъ объ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ училища на первыхъ же порахъ его существованія, въ особомъ докладѣ испрашивалъ спеціальныи денежныи отпускъ на устройство училищной библіотеки и первоначальное обзаведеніе необходимыми учебными, пособіями, какъ-то: учебниками, моделями атласами, картами, топографическими инструментами и проч. На удовлетвореніе этой нужды, съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго, были отпущены въ томъ же году изъ войсковыхъ суммъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ—3200 рублей. Но этой суммы оказалось недостаточно для покрытія расхода за выписанныя гимнастическія и фехтовальныя принадлежности, скелетъ лошади, учебную кузницу, и училищу пришлось въ первый же годъ своего существованія сдѣлать передержку въ 1109 руб.; на покрытіе этой передержки новымъ ассигнованіемъ было отказано и такимъ образомъ нельзя было и думать о дальнѣйшемъ расширеніи библіотеки.

Въ это самое время, когда училище находилось въ столь затруднительномъ положеніи, генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій князь Владиміръ Александровичъ Меншиковъ обратился съ особой запиской къ Главнокомандующему Кавказской арміей, Великому Князю Михаилу Николаевичу, въ которой между прочимъ писалъ: «Дѣлавши первый мой походъ по выпускѣ въ офицеры противъ непокорныхъ горцевъ въ рядахъ линейной казачьей артиллеріи, я желалъ бы посильной лептою содѣйствовать къ преуспѣянію учрежденнаго Вами урядничьяго училища въ г. Ставрополѣ, для образованія казачьихъ офицеровъ въ Кавказской арміи. Побуждаемый этимъ желаніемъ, осмѣливаюсь утруждать Ваше Высочество всепокорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи соизволенія на принятіе отъ меня, въ даръ этому училищу, военной библіотеки

шества, VII)—юридическія науки, VIII—справочныя книги, смѣсь и, наконецъ, IX)—періодическія изданія.

и щная
-Мень-
овская
отека.
Наименованіе училищной библіотеки Князь-Мень-
щиковской послѣдовало съ Высочайшаго разрѣшенія
еще въ 1872 году по слѣдующей причинѣ. Еще до
открытія училища, начальникъ его—подполковникъ
Сахновскій, въ заботахъ объ удовлетвореніи насущ-
ныхъ нуждъ училища на первыхъ же порахъ его
существованія, въ особомъ докладѣ испрашивалъ спе-
ціальныи денежныи отпускъ на устройство училищной
библіотеки и первоначальное обзаведеніе необходимы-
ми учебными, пособіями, какъ-то: учебниками, моде-
лями атласами, картами, топографическими инстру-
ментами и проч. На удовлетвореніе этой нужды, съ
разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго, были отпущены
въ томъ же году изъ войсковыхъ суммъ Кубанскаго
и Терскаго казачьихъ войскъ—3200 рублей. Но этой сум-
мы оказалось недостаточно для покрытія расхода за
выписанныя гимнастическія и фехтовальныя принад-
лежности, скелетъ лошади, учебную кузницу, и учи-
лищу пришлось въ первый же годъ своего существо-
ванія сдѣлать передержку въ 1109 руб.; на покрытіе
этой передержки новымъ ассигнованіемъ было отка-
зано и такимъ образомъ нельзя было и думать о даль-
нѣйшемъ расширеніи библіотеки.

Въ это самое время, когда училище находилось
въ столь затруднительномъ положеніи, генералъ адъ-
ютантъ свѣтлѣйшій князь Владиміръ Александровичъ
Меншиковъ обратился съ особой запиской къ Главно-
командующему Кавказской арміей, Великому Князю
Михаилу Николаевичу, въ которой между прочимъ
писалъ: «Дѣлавши первый мой походъ по выпускѣ
въ офицеры противъ непокорныхъ горцевъ въ рядахъ
линейной казачьей артиллеріи, я желалъ бы посиль-
ной лептою содѣйствовать къ преуспѣянію учрежден-
наго Вами урядничьяго училища въ г. Ставрополѣ,
для образованія казачьихъ офицеровъ въ Кавказской
арміи. Побуждаемый этимъ желаніемъ, осмѣливаюсь
утруждать Ваше Высочество всепокорнѣйшею прось-
бою объ исходатайствованіи соизволенія на принятіе
отъ меня, въ даръ этому училищу, военной библіотеки

покойнаго моего родителя и 10,000 рубл. на устройство оной при названномъ училищѣ. Военная библіотека покойнаго родителя моего собирались многіе годы и въ особенности богата географическими и топографическими картами, колекціи которыхъ онъ придалъ особенную цѣну. Быть можетъ, въ этой библіотекѣ окажутся предметы, превосходящіе потребность училища, въ такомъ случаѣ осмѣливаюсь просить повелѣть дать подобнымъ предметамъ другое назначеніе по благоусмотрѣнію вашему». *).

Вслѣдъ за симъ означенная библіотека была выслана въ училище въ количествѣ 20,000 томовъ, оцененныхъ въ 7 т. рубл. Деньги же 10 т. рубл. были сданы въ окружный штабъ.

По полученіи библіотеки, подполковникъ Сахновскій обратился къ просвѣщенному и щедрому жертвователю съ благодарственнымъ письмомъ, въ которомъ писалъ — «считаю долгомъ, какъ начальникъ части, вами благодѣтельствованной, отъ лица казачьей молодежи Кавказа, для будущаго просвѣщенія которой вами внесенъ истенно княжескій вкладъ, принести вамъ искреннюю, глубокую, сердечную признательность. Подражая примѣру свѣтлѣйшаго предка, сподвижника величайшаго изъ царей нашихъ въ дѣлѣ просвѣщенія Россіи, въ дѣлѣ образованія арміи, Ваша щедрость открыла широкую дорогу Кавказскому казачеству, до селѣ темному и невѣжественному, но трудолюбивому и даровитому, къ военному образованію и память о вашемъ великодушномъ поступкѣ перейдетъ къ ихъ внукамъ и правнукамъ».

Въ отвѣтъ на это свѣтлѣйшій князь Меншиковъ писалъ: «Въ дѣлѣ, поставившемъ меня въ настоящее сношеніе съ вами, я слѣдовалъ душевному моему влеченію, а потому въ глубокой признательности за соизволеніе давшее мнѣ возможность привести въ исполненіе мое желаніе, я буду счастливъ, если библіотека, мною посланная, будетъ въ какой либо мѣрѣ содѣйствовать просвѣщенію благороднѣйшаго казачьяго юношества Кавказа» - **).

*) См. „Двадцатипятилѣтіе Ставропольск. казачьяго юнкер. училища“.

**) Тамъ-же.

Для увѣковѣченія памяти жертвователя столь щедраго дара, начальникомъ училища и было возбуждено ходатайство о наименованіи училищной библіотеки «князь-Меньшиковскою библіотекою Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища» и о разрѣшеніи имѣть въ ней портретъ жертвователя. Въ то же время подполковникъ Сахновскій, озабочиваясь устройствомъ соотвѣтственнаго помѣщенія для новой обширной библіотеки, вошелъ съ представленіемъ въ окружный штабъ о высылкѣ для сего необходимой суммы. Возбудилась отсюда переписка, въ которой начальникъ училища выражалъ сожалѣніе о слишкомъ большой величинѣ пожертвованной библіотеки, для размѣщенія которой «приходилось или перестраивать училищныя зданія по плану, болѣе согласному съ учебными цѣлями, или перевести училище въ какой либо другой пунктъ». Вѣроятно это сожалѣніе и было одною изъ главныхъ причинъ того, что, послѣ долготѣйшей переписки, изъ такой капитальной библіотеки училище получило всего лишь двѣ сотни книгъ, при чемъ первыя книги получены были въ училищѣ въ 1880 году, т. е. черезъ восемь лѣтъ со времени пожертвованія, но за то училище получило—и это главное—капиталь, обезпечившій ему полную возможность удовлетворить одной изъ своихъ существеннѣйшихъ потребностей.

Выпускъ юнкеровъ и производство въ офицеры.

По окончаніи курса старшаго класса юнкерамъ производились выпускные экзамены на право производства въ офицеры. Экзамены эти производились особой комиссіей, которая состояла обыкновенно изъ преподавателя того предмета, по которому производится испытаніе, и другого преподавателя того же предмета или предмета однороднаго. По выпуску юнкера раздѣлялись на два разряда. Для опредѣленія правъ старшинства, независимо отъ оцѣнки за поведеніе и строевое образованіе, назначены были предѣльные средніе баллы изъ всѣхъ предметовъ и предѣльные низшіе баллы изъ главныхъ (военныя науки, русскій языкъ

и иппологія), такъ и второстепенныхъ предметовъ. По окончаніи экзаменовъ, окончившимъ курсъ юнкерамъ составлялись списки старшинства, отдѣльно для каждаго разряда. При чемъ сотенный вахмистръ, не взирая на сумму балловъ, становился выше взводныхъ урядниковъ, взводные урядники—выше младшихъ, а эти послѣдніе выше прочихъ. Кромѣ списковъ старшинства, на каждаго изъ окончившихъ курсъ юнкеровъ, признанныхъ достойными производства въ офицеры, изготавлялся аттестатъ объ окончаніи курса. Окончившіе курсъ юнкера, по окончаніи лагеря, переименовывались начальникомъ окружнаго штаба въ подхорунжіе и затѣмъ откомандировывались отъ училища въ распоряженіе войсковыхъ штабовъ, которые и распредѣляли уже подхорунжихъ по полкамъ своего войска. Въ прежніе годы окончившіе курсъ переименовывались въ портупей—юнкера. Производство въ офицеры совершалось уже по удостоенію войскового начальства при чемъ перворазрядники безъ вакансій, а второразрядники на вакансіи; такой порядокъ существовалъ до 1885 года. Въ послѣднее же время, какъ тѣ, такъ и другіе производятся только на вакансіи, но только перворазрядники въ сентябрьской трети того года, когда они выдержали экзаменъ на вакансіи въ свои части, а при неимѣніи таковыхъ—въ другія; второразрядники—не ранѣе январьской трети слѣдующаго за выпускомъ ихъ изъ училища года, при чемъ имѣющіе образованіе не ниже средняго производятся на вакансіи какъ въ своихъ частяхъ, такъ и въ другихъ, а остальные только въ свои части.

Итогъ дѣятельности училища въ этомъ отношеніи съ 1872 года, т. е. со времени перваго выпуска до послѣдняго, выражается слѣдующими цифрами: Всего выпущено юнкеровъ «   » изъ нихъ по 1-му разряду; «   » по 2-му разряду «   », и со свидѣтельствами.

Именные списки выпущенныхъ юнкеровъ помѣщены въ приложеніи.

Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ вызванныхъ войною 1877—78 г.г., выпуски этихъ годовъ были произведены безъ экзамена, по репетиціоннымъ

балламъ, при чемъ 19 перворазрядныхъ юнкеровъ выпуска 1877 г. и 43 человѣка, окончившихъ курсъ въ 1877 г. были выпущены офицерами. Кромѣ этихъ двухъ выпусковъ счастье особенно улыбнулось юнымъ сынамъ Кубани и Терека въ 1888 году, во время прѣзда на Кавказъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. 14 перворазрядныхъ юнкеровъ этого выпуска были произведены въ хорунжіе лично самимъ Царемъ въ присутствіи Маріи Феодоровны и Государя Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго атamana всѣхъ казачьихъ войскъ, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, во время Высочайшаго смотра на станціи «Минеральныя воды».

Выпускъ —
прямо офи-
церами.

Къ общему числу выпущенныхъ юнкеровъ слѣдуетъ добавить еще: 1) 27 нижнихъ чиновъ, пользовавшихся правами по образованію, которые выдержали при училищѣ разновременно установленный экзаменъ и удостоены къ производству въ офицеры и 2) тѣхъ изъ офицеровъ, произведенныхъ въ минувшую войну за отличіе, которые прошли успѣшно въ особо открытомъ для нихъ классѣ, полный курсъ и въ 1881 году выдержали выпускной экзаменъ и приобрѣли тѣмъ право на производство въ слѣдующіе чины — 11 хорунжихъ Кубанскаго войска и 9—Терскаго.

Такимъ образомъ за 27 лѣтъ существованія училища, выпущено имъ въ офицеры « » юнкеровъ и удостоены аттестата 47 постороннихъ.

Производст-
во строево-
го экзамена.

Теперь два слова относительно самого производства строевыхъ экзаменовъ, на двухъ изъ которыхъ намъ удалось присутствовать. Строевой экзаменъ обыкновенно былъ очень веселымъ и торжественнымъ, праздничнымъ днемъ. Производился онъ въ весеннюю пору, когда горожанина такъ неотразимо влечетъ за городъ, въ поле чистое, лѣсъ зеленый, гдѣ такъ живо представляется во всей своей красѣ и прелести весна, которую не даромъ народъ заветъ красною и приходъ ея встрѣчаетъ съ радостью.

Юнкерское училище пользовалось особенной симпатіей городского общества, будучи единственнымъ представителемъ и памятникомъ добраго и славнаго

для Ставрополя времени, когда въ немъ жизнь была ключемъ, когда онъ гремѣлъ на весь Кавказъ, какъ центръ военный и административный. Здѣсь находились когда-то и резиденція командующаго войсками Кавказской линіи и войскового наказнаго атамана Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска. Вотъ почему горожане обыкновенно съ особеннымъ интересомъ ожидали майскаго экзаменнаго смотра, во время котораго юнкера всегда блистали и поражали своей казачьей лихостью и удалой отвагою. И странное дѣло, хотя никто имъ не объявлялъ о времени и мѣстѣ смотра, — тѣмъ не менѣе уже съ 3-хъ часовъ въ городѣ начинало замѣтно усиливаться движеніе фаэтоновъ, дрожекъ, линеекъ, шарабановъ и всякаго рода другихъ экипажей въ направленіи къ скаковому кругу, (по дорогѣ къ сел. Надеждѣ). Ко времени начала смотра здѣсь, не взирая на будніе дни, иногда, собирався уже почти «весь Ставрополь» и главнымъ, конечно, образомъ любознательностью отличались представительницы прекраснаго пола.

Погода выбиралась по преимуществу благоприятная и чудный майскій день смѣнялся обыкновенно тихимъ и теплымъ вечеромъ. Вдали виднѣлась ласкающая взоръ картина — живописно раскинувшійся на высотахъ и отлогихъ скатахъ Ставрополь, весь утопающій въ садахъ, а вокругъ разстилалось цѣлое море зелени и цвѣтовъ.

Смотръ войсковой комиссіи начинался обыкновенно съ уставныхъ движеній, перемѣнъ фронта, построений, перестроений, и развертываній фронта. Затѣмъ, по окончаніи смотра коннаго ученія, сотня отводилась подальше отъ круга и становилась фронтомъ къ цѣлому ряду препятствій и барьеровъ: здѣсь были и канава, и валъ, и живая изгородь и др. барьеры на пути юнкеровъ къ достиженію ими завѣтной цѣли — сдачи одного изъ самыхъ «головоломныхъ» выпускныхъ экзаменовъ. Для зрителей конечно эта скачка съ препятствіями и представляла наибольшій интересъ и потому они сплошной живой стѣною придвигались къ линіи барьеровъ. Присутствіе комиссіи съ одной стороны, дамъ и дѣвицъ изъ городского общества съ дру-

гой, и, наконецъ природная казачья удалъ съ третьей, невольно волновали юнкеровъ, заставляли сильнѣе биться ихъ юныя сердца и усиливали въ нихъ жажду проявить во всю свою лихость и искусство.

И, дѣйствительно, нужно отдать полную справедливость и всадникамъ—юнкерамъ и ихъ конямъ. Первые ловко и искусно управляли своими конями, а послѣдніе прямо, что называется, рвались на препятствія и брали ихъ необыкновенно легко, свободно и широко.

Послѣ барьеровъ начиналась скачка съ рубкою лозъ и уколами чучелъ, поставленныхъ въ длинный рядъ. И здѣсь юнкера не оставляли ни одной хворостинки безъ скашивающаго ее удара и ни одного чучела безъ пронизывающаго укола. Интересъ скачки былъ такъ великъ, что, не смотря на случайныя опасности для публики, послѣдняя ни за что не отступала съ занятой ею позиціи у барьеровъ до самаго конца. Но вотъ сотню снова отводили вдаль и приказывали подтянуть подпруги и приготовиться къ послѣднему и самсму отчаянному, но и самому любимому юнкерами испытанію—джигитовкѣ.

На землѣ укладывался рядъ папахъ, которыя юнкера на полномъ скаку должны были поднимать и затѣмъ, подбросивъ вверхъ, подскакивать къ другой и такъ далѣе. Юнкера увлекались въ благородномъ и пылкомъ соревнованіи въ лихости и удали, ловкости владѣнія коимъ, оружіемъ и собою; соскакивали съ лошади на полномъ карьерѣ и вскакивали обратно въ сѣдло по нѣскольку разъ; нагинались поочередно то на лѣвую, то на правую сторону; скакали стоя въ сѣдлѣ другъ за другомъ.... Вслѣдъ за ними, къ полному изумленію и удовольствію зрителей, одинъ юнкеръ летитъ стоя на 2-хъ лошадяхъ во весь духъ и при этомъ понукаетъ ихъ къ еще большей стремительности. Зрители приходятъ въ полный восторгъ, но вдругъ раздается по близости выстрѣлъ!... Въ толпѣ раздаются крики испуганныхъ дамъ и передъ глазами всѣхъ проносится удалая группа товарищей—джигитовъ: впереди двое подхватываютъ третьяго, какъ бы раненаго выстрѣломъ преслѣдующаго ихъ врага и подхватываютъ на руки и мчатся съ нимъ

полнымъ карьеромъ, какъ бы унося его съ поля сраженія.....

Этой лихою, вольною джигитовкой, въ которой юнкера проявляли столько искусства, лихости, удали и отваги, составляющей ихъ и традиціонную особенность и качества казаковъ, заканчивался строевой экзаменъ. За такимъ концомъ смотрѣ наступала торжественная минута. Сердца молодежи радостно бились отъ испытанныхъ тревоженій. Къ сотнѣ подъѣзжалъ генераль—предсѣдатель комиссіи и здѣсь благодарилъ ихъ за лихой смотръ и высказывалъ свои замѣчанія и пожеланія такихъ же блестящихъ успѣховъ и на предстоявшихъ имъ экзаменахъ по наукамъ!

Затѣмъ уже сотня юнкеровъ съ пѣснями возвращалась домой съ радостнымъ и счастливымъ чувствомъ, впечатлѣніями и надеждами, а впереди, сзади и сбоковъ со всѣхъ сторонъ ихъ окружала масса горожанъ—и въ экипажахъ, и верхомъ и пѣшкомъ. Весь вечеръ не прекращались разговоры о впечатлѣніяхъ минувшаго дня и до самой зари раздавались на училищномъ дворѣ, смѣняя другъ друга, черноморскія и линейныя—гребенскія и сунженскія пѣсни....

Количество
выпущен-
ныхъ юн-
керо-
въ.

Въ теченіи первыхъ шести лѣтъ своего существованія училище выпустило 170 подхорунжихъ, а затѣмъ въ 1877—78 годахъ оно выпустило еще 97 подхорунжихъ. Такимъ образомъ, во время послѣдней турецкой войны, въ составѣ Кавказскихъ казачьихъ войскъ уже было 267 достаточно подготовленныхъ офицеровъ, составлявшихъ болѣе четвертой части общаго числа офицеровъ, положеннаго по штату въ полкахъ Кубанскаго и Терскаго войскъ.

Дѣятельность же училища за все время его существованія въ отношеніи количественнаго результата его выпусковъ, для пополненія штатнаго состава офицеровъ въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ, какъ мы уже приводили, выражается солидною общеоцифрою въ «   » чел. при средней стоимости каждаго изъ нихъ только въ 1387 рублей.

Качество подготовки юнкеровъ.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію результатовъ дѣятельности училища въ отношеніи качества подго-

Войско вы-
комиссіи.

товки своихъ питомцевъ, т. е. на сколько училище выполнило поставленную ему въ этомъ отношеніи задачу, мы должны замѣтить, что наиболѣе вѣрными, а потому и наилучшими, данными для этого могутъ служить отчеты войсковыхъ комиссій, присутствовавшихъ на всѣхъ выпускныхъ экзаменахъ училища съ перваго и до послѣдняго его выпуска. Войсковыя комиссіи эти, по существующему законоположенію, обязаны присутствовать на выпускныхъ экзаменахъ, при чемъ онѣ состояются изъ чиновъ отъ войскъ, назначаемыхъ приказомъ командующаго войсками округа. Предсѣдательствовали въ нихъ генералы, преимущественно изъ командировъ кавалерійскихъ бригадъ драгунскихъ или казачьихъ и затѣмъ 2 члена: одинъ штабъ-офицеръ, преимущественно изъ командировъ казачьихъ полковъ, а другой штабъ или оберъ-офицеръ генеральнаго штаба, не преподающій въ училищѣ. Комиссіи эти, не принимая участія въ постановкѣ балловъ и порядкѣ производства экзаменовъ, въ отношеніи дѣятельности училища по учебной части обязаны были а) обратить вниманіе въ какой степени усвоили обучающіеся каждый предметъ и достаточно ли они знакомы съ практической стороною специальныхъ занятій и б) обсудить въ какой степени училище по умственной подготовкѣ юнкеровъ выполняетъ возложенную на него задачу — готовить полезныхъ для арміи офицеровъ.

Относительно же строевого образованія комиссія обязана удостовѣриться пріобрѣли ли юнкера въ училищѣ достаточное военно-служебное образованіе въ предѣлахъ установленныхъ программъ. По окончаніи экзаменовъ предсѣдатель комиссій представляетъ подробный отчетъ начальнику окружнаго штаба, а копию съ отчета препровождаетъ въ главное управленіе казачьихъ войскъ и въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній.

Естественно по этому, что лучшими цѣнителями достигаемыхъ училищами успѣховъ въ дѣлѣ подготовки для службы офицеровъ являются сами войска, т. е. начальники войскъ и командиры частей.

По справедливому заключенію генерала Бобровска-

го, войсковыя комиссіи съ одной стороны представляють связующій органъ между училищами и войсками, передають послѣднимъ о тѣхъ требованіяхъ, которыя вырабатываются относительно образованія и занятій юнкеровъ и даютъ средство войскамъ всего округа узнавать, черезъ объявленіе ихъ отчетовъ въ приказахъ по округу, даже о ходѣ и направленіи въ образованіи будущихъ своихъ офицеровъ, а съ другой стороны своими заключеніями даютъ понятіе центральному, высшему органу о результатахъ дѣятельности училищъ; своими же заявленіями и мнѣніями предупреждаютъ главное управленіе о нуждахъ и тѣхъ недостаткахъ въ учебномъ уставѣ, какіе комиссіи могутъ обнаруживать изъ тщательно производимыхъ годовыхъ испытаній.

Первые годовые отчеты и дѣятельности училища.

Мы уже имѣли случай говорить о той слабой подготовкѣ съ какою явились въ училище первые его питомцы, что первый начальникъ училища, подполковникъ Сахновскій совершенно правдиво объяснялъ малымъ сравнительно распространеніемъ общаго образованія среди казаковъ, но, тѣмъ не менѣе, не смотря на это неблагоприятное условіе, а также и на краткій первый курсъ (5-ти мѣсячный) и прохожденіе курса безъ сокращеній, переводный экзаменъ далъ результаты на столько хорошіе, что сравнивая экзаменовавшихся по степени познаній обнаруженныхъ ими на экзаменахъ приемномъ и переводномъ, пришелъ къ заключенію, что урядники обоихъ казачьихъ войскъ далеко опередили драгунскихъ юнкеровъ и прилежаніемъ и успѣхами. Вообще какъ нравственное, такъ и научное образованіе юнкеровъ генералъ Бобровскій, послѣ инспектированія училища, нашелъ поставленными вполне сообразно указаніямъ положенія объ училищахъ и главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. Результатъ втораго приемнаго экзамена оказался не лучше перваго, а именно: изъ числа юнкеровъ, поступившихъ въ училище, лучше подготовленными и болѣе развитыми оказались, какъ и въ первый годъ, юнкера Кавказской кавалерійской дивизіи *). Урядники же обнаружили познанія, приобрѣтенныя исключительно трудомъ, но при этомъ оказалось, по сло-

*) Отчетъ Подп. Сахновскаго. Тамъ-же.

товки своихъ питомцевъ, т. е. на сколько училище выполнило поставленную ему въ этомъ отношеніи задачу, мы должны замѣтить, что наиболѣе вѣрными, а потому и наилучшими, данными для этого могутъ служить отчеты войсковыхъ комиссій, присутствовавшихъ на всѣхъ выпускныхъ экзаменахъ училища съ перваго и до послѣдняго его выпуска. Войсковыя комиссіи эти, по существующему законоположенію, обязаны присутствовать на выпускныхъ экзаменахъ, при чемъ онѣ состояются изъ чиновъ отъ войскъ, назначаемыхъ приказомъ командующаго войсками округа. Предсѣдательствовали въ нихъ генералы, преимущественно изъ командировъ кавалерійскихъ бригадъ драгунскихъ или казачьихъ и затѣмъ 2 члена: одинъ штабъ-офицеръ, преимущественно изъ командировъ казачьихъ полковъ, а другой штабъ или оберъ-офицеръ генеральнаго штаба, не преподающій въ училищѣ. Комиссіи эти, не принимая участія въ постановкѣ балловъ и порядкѣ производства экзаменовъ, въ отношеніи дѣятельности училища по учебной части обязаны были а) обратить вниманіе въ какой степени усвоили обучающіеся каждый предметъ и достаточно ли они знакомы съ практической стороною специальныхъ занятій и б) обсудить въ какой степени училище по умственной подготовкѣ юнкеровъ выполняетъ возложенную на него задачу—приготавливать полезныхъ для арміи офицеровъ.

Относительно же строевого образованія комиссія обязана удостовѣриться приобрѣли ли юнкера въ училищѣ достаточное военно-служебное образованіе въ предѣлахъ установленныхъ программъ. По окончаніи экзаменовъ предсѣдатель комиссіи представляетъ подробный отчетъ начальнику окружнаго штаба, а копию съ отчета препровождаетъ въ главное управленіе казачьихъ войскъ и въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній.

Естественно по этому, что лучшими цѣнителями достигаемыхъ училищами успѣховъ въ дѣлѣ подготовки для службы офицеровъ являются сами войска, т. е. начальники войскъ и командиры частей.

По справедливому заключенію генерала Бобровска-

го, войсковыя комиссіи съ одной стороны представляютъ связующій органъ между училищами и войсками, передаютъ послѣднимъ о тѣхъ требованіяхъ, которыя вырабатываются относительно образованія и занятій юнкеровъ и даютъ средство войскамъ всего округа узнавать, черезъ объявленіе ихъ отчетовъ въ приказахъ по округу, даже о ходѣ и направленіи въ образованіи будущихъ своихъ офицеровъ, а съ другой стороны своими заключеніями даютъ понятіе центральному, высшему органу о результатахъ дѣятельности училищъ; своими же заявленіями и мнѣніями предупреждаютъ главное управленіе о нуждахъ и тѣхъ недостаткахъ въ учебномъ уставѣ, какіе комиссіи могутъ обнаруживать изъ тщательно производимыхъ годовыхъ испытаній.

Первые годовые отчеты и дѣятельности училища.

Мы уже имѣли случай говорить о той слабой подготовкѣ съ какою явились въ училище первые его питомцы, что первый начальникъ училища, подполковникъ Сахновскій совершенно правдиво объяснялъ малымъ сравнительно распространеніемъ общаго образованія среди казаковъ, но, тѣмъ не менѣе, не смотря на это неблагопріятное условіе, а также и на краткій первый курсъ (5-ти мѣсячный) и прохожденіе курса безъ сокращеній, переводный экзамень далъ результаты на столько хорошіе, что сравнивая экзаменовавшихся по степени познаній обнаруженныхъ ими на экзаменахъ приѣмномъ и переводномъ, пришелъ къ заключенію, что урядники обоихъ казачьихъ войскъ далеко опередили драгунскихъ юнкеровъ и прилежаніемъ и успѣхами. Вообще какъ нравственное, такъ и научное образованіе юнкеровъ генералъ Бобровскій, послѣ инспектированія училища, нашелъ поставленными вполне сообразно указаніямъ положенія объ училищахъ и главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. Результатъ втораго приѣмнаго экзамена оказался не лучше перваго, а именно: изъ числа юнкеровъ, поступившихъ въ училище, лучше подготовленными и болѣе развитыми оказались, какъ и въ первый годъ, юнкера Кавказской кавалерійской дивизіи *). Урядники же обнаружили познанія, прибрѣтенныя исключительно трудомъ, но при этомъ оказалось, по сло-

*) Отчетъ Подп. Сахновскаго. Тамъ-же.

вамъ отчета, что по географіи они совершенно не знакомы съ картами, что объяснялось отсутствіемъ учебныхъ пособій въ полковыхъ и станичныхъ школахъ казачьихъ войскъ

Въ теченіи второго учебнаго года 1871—72 было два смотра училищу: одинъ инспекторскій, въ Ноябрь, произведенный начальникомъ окружнаго штаба, другой, въ Мартѣ, Главнокомандующимъ Кавказскою арміею. Въ оба эти смотра училище найдено въ отличномъ состояніи и заслужило лестныя похвалы и милостивые отзывы инспектировавшихъ.

Въ заключеніи отчета за этотъ годъ признано было, что «вообще весь строй жизни юнкеровъ можно было считать уже настолько сложившимся и окрѣпшимъ, что дальнѣйшее развитіе училища будетъ находиться въ прямой зависимости лишь отъ тѣхъ средствъ, какія будутъ впродѣхъ отпускаемы на усовершенствованіе способовъ преподаванія и на улучшеніе матеріальной стороны юнкерскаго быта; что же касается до любви юнкеровъ къ труду, порядку и субординаціи, то духъ ихъ въ этомъ отношеніи, по подлинному отзыву инспектировавшихъ лицъ, выше всякой похвалы».

Таковы заключенія перваго начальника училища, который былъ душою училища въ полномъ смыслѣ слова.

Отчеты войсковыхъ экзаменнхъ комиссій.

Теперь обратимся къ заключеніямъ войсковыхъ экзаменнхъ комиссій. Въ первомъ же отчетѣ за 1872 годъ (предсѣдатель комиссіи генералъ-маіоръ кн. Чавчавадзе) находимъ слѣдующій отзывъ объ успѣхѣхъ училища въ дѣлѣ военной подготовки юнкеровъ: Всѣ предметы юнкерами усвоены на столько, что они безъ затрудненія могутъ передать свои свѣдѣнія и нижнимъ чинамъ. Видно, что училище вполне достигаетъ той цѣли, какая ему предназначена, т. е. способно готовить для службы въ кавалеріи совершенно полезныхъ офицеровъ.

1874 годъ: (генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ) отзывы юнкеровъ по всѣмъ предметамъ хороши и училище принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры для подготовки офицеровъ, сообразно современнымъ требованіямъ военнаго искусства.

1875 годъ (генералъ-маіоръ Кузьминскій), комиссія

нашла, что всѣ предметы усвоены юнкерами удовлетворительно.

1876 годъ. Отчета комиссіи не сохранилось, въ годовомъ же отчетѣ начальника училища находимъ: результаты научнаго и строевого образованія вообще были хороши, но успѣхи переводнаго экзамена оказались слабѣе выпускныхъ, что можетъ быть объяснено недостаточной подготовкою юнкеровъ, поступившихъ въ младшій классъ.

Въ 1877 году, по случаю русско-турецкой войны, выпускъ былъ произведенъ безъ экзамена, по годовымъ балламъ. Въ годовомъ отчетѣ начальника училища выражено, что результаты научнаго и строевого образованія этого года были не вполне удовлетворительны и въ этомъ отношеніи остается желать еще многого. Причины неудовлетворительности успѣховъ юнкеровъ слѣдуетъ отнести къ неопредѣленному состоянію, въ которомъ находились юнкера вслѣдствіе тревожныхъ слуховъ о предстоявшей войнѣ, кромѣ того къ недостатку учебниковъ по нѣкоторымъ предметамъ и откомандированіи въ дѣйствующую армію всѣхъ преподавателей изъ числа офицеровъ генеральнаго штаба.

1878 годъ. Выпускъ также и по той же причинѣ военного времени, былъ произведенъ безъ экзамена. Въ годовомъ отчетѣ начальника училища выражено слѣдующее заключеніе: «успѣхи 1877—78 учебнаго года были неудовлетворительны: очень многіе изъ юнкеровъ плохо усвоили себѣ даже самыя основныя начала спеціальныхъ предметовъ». Этотъ неуспѣхъ, по мнѣнію начальника училища, также объяснялся тѣмъ, что юнкера мало проникнуты были сознаніемъ необходимости серьезнаго изученія преподаваемыхъ предметовъ, знаніе которыхъ такъ важно для всей служебной дѣятельности офицера и что по случаю военного времени они рассчитывали на легкое достиженіе цѣли. Но кромѣ этихъ причинъ, имѣвшихъ мѣсто, какъ мы видѣли и въ предъидущемъ учебномъ году, полковникъ Гамолицкій указываетъ еще на новую — введеніе новыхъ правилъ и программъ, вслѣдствіе чего 29 юнкеровъ на приемномъ экзаменѣ оказались съ неудовлетворительными познаніями, въ особенности по математикѣ,

но за неимѣніемъ другихъ, все же были приняты съ разрѣшенія главнокомандующаго арміею, по снисхожденію, и ради нихъ въ курсъ введена была арифметика по 2 часа въ недѣлю.

1879 году (генераль-маіоръ Леоновъ), юнкера обоихъ классовъ усвоили хорошо все имъ преподаваемое, а также и обучены въ строевомъ отношеніи такъ хорошо, что требовать лучшаго, при существующихъ условіяхъ, невозможно.

1880 годъ. Комиссія сочла своимъ пріятнымъ долгомъ въ заключеніе высказать, что хотя экзамены были произведены строже, но результаты оказались гораздо лучше прошлаго года и знанія юнкеровъ вполне соотвѣтствуютъ требованіямъ отъ будущихъ строевыхъ офицеровъ.

1881 годъ. (Генераль-маіоръ Семенкинъ) Ставропольское училище вполне добросовѣстно выполняло въ отчетномъ году свою задачу: юнкера усвоили все имъ преподаваемое по установленной программѣ, а также обучены въ строевомъ отношеніи такъ, что требовать лучшаго при существующихъ условіяхъ, невозможно. Училищемъ были употреблены всѣ средства для достиженія наилучшихъ результатовъ въ дѣлѣ образованія юнкеровъ.

1882 годъ. (Генераль-маіоръ Эттеръ), училище выполнило блестяще свое назначеніе, давъ казачьимъ войскамъ достаточно подготовленныхъ будущихъ хорунжихъ, а потому комиссія считаетъ своимъ долгомъ свидѣтельствовать, что Ставропольское казачье юнкерское училище можетъ по справедливости быть названо однимъ изъ образцовыхъ учебныхъ заведеній, вполне добросовѣстно исполняющихъ свое назначеніе.

1883 годъ. (Генераль-маіоръ Леоновъ). Общая программа для преподаванія предметовъ въ казачьихъ юнкерскихъ училищахъ выполнена вполне точно и добросовѣстно. Почти всѣ общеобразовательные и спеціальныя предметы усвоены юнкерами очень хорошо. На практическія работы въ теченіе учебнаго года обращено было должное вниманіе. Строевыя и служебныя занятія въ училищѣ дали прекрасныя результаты, каждый юнкеръ хорошо обученъ всѣмъ отдѣламъ ка-

зачьяго образованія и подготовленъ къ дѣятельности будущаго учителя и воспитателя казака. Общій уровень умственнаго развитія юнкеровъ достаточенъ для будущей ихъ дѣятельности. Юнкера приобщены къ занятіямъ и втянуты въ работу. Училище не жалѣетъ никакихъ средствъ на приобрѣтеніе всевозможныхъ учебныхъ пособій для нагляднаго и практическаго изученія предметовъ. Порядки, введенные въ училищѣ и результаты годовыхъ испытаній юнкеровъ произвели на комиссію самое отрадное впечатлѣніе и комиссія считаетъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что Ставропольское казачье юнкерское училище, въ отчетномъ году, блестяще выполнило свое назначеніе, давъ казачьимъ войскамъ хорошо подготовленныхъ будущихъ офицеровъ.

1884 годъ, (генераль-маіоръ Рубашевскій). Обзоръ учебно-воспитательную и строевую дѣятельность училища въ отчетномъ году, комиссія можетъ засвидѣтельствовать, что училище выполнило свое назначеніе готовить полезныхъ для службы казачьихъ офицеровъ самымъ блестящимъ образомъ. Вообще результаты всей дѣятельности Ставропольскаго училища въ отчетномъ году произвели на комиссію самое прекрасное впечатлѣніе, можно только пожелать, чтобы училище и впредь давало казачьимъ войскамъ такихъ отлично подготовленныхъ подхорунжихъ, какихъ оно дало имъ въ настоящемъ году.

1885 годъ. (Генераль-маіоръ Арцышевскій). Училище, благодаря правильной постановкѣ учебнаго дѣла и строевыхъ занятій, достигло самыхъ блестящихъ результатовъ въ отношеніи требуемой подготовки казачьихъ офицеровъ.

1886 годъ (Генераль-маіоръ Проценко). Научныя занятія юнкеровъ и практическія работы, а также и строевыя занятія велись точно и придерживаясь инструкціямъ и программамъ и пройдены вполне удовлетворительно.

1887 годъ. (Полковникъ Яцкевичъ). Всѣ предметы усвоены юнкерами очень хорошо. Практическія занятія по всѣмъ предметамъ производились попутно съ прохожденіемъ курса, и на нихъ обращено было

серьезное вниманіе. Общій уровень умственнаго развитія юнкеровъ для будущей ихъ дѣятельности болѣе чѣмъ достаточенъ. Строевыя и служебныя занятія, какъ видно, стояли на первомъ планѣ и дали прекрасные результаты. Юнкера основательно обучены по всѣмъ отдѣламъ строевого образованія и вполне подготовлены къ дѣятельности учителя и воспитателя казака. Учебно-воспитательное дѣло, твердо стоявшее и въ прежнее время, продолжаетъ развиваться и совершенствоваться. Комиссія считаетъ своимъ долгомъ заявить, что выносить объ училищѣ самое отрадное впечатлѣніе. Какъ по складу внутренней своей жизни, правильнымъ и весьма внимательнымъ отношеніямъ начальствующихъ къ подчиненнымъ, серьезному отношенію къ дѣлу всего персонала, такъ и по достигнутому результату въ умственной и строевой подготовкѣ юнкеровъ, Ставропольское училище какъ нельзя лучше выполняетъ поставленную ему задачу и должно быть причислено къ разряду лучшихъ военно-учебныхъ заведеній.

1888 годъ. (Генераль-маіоръ Рубашевскій). Училище въ полной мѣрѣ осуществляетъ надежды Кавказскихъ казачьихъ войскъ, готовя имъ вполне соответствующихъ для службы офицеровъ. Общій уровень ихъ подготовки къ служебной ихъ дѣятельности болѣе чѣмъ достаточный. Строевыя же занятія настолько серьезно и основательно поставлены въ училищѣ, что выпускные юнкера явятся въ полки съ прекрасною строевою подготовкою и съ успѣхомъ выполнять роль учителей казака.

1889 годъ. (Генераль-маіоръ Яцкевичъ). Училище прекрасно выполняетъ поставленную ему задачу, какъ въ смыслѣ усвоенія юнкерами преподаваемыхъ имъ предметовъ и ихъ умственнаго развитія, такъ и по отношенію строевой подготовки. Всѣ теоретическія и практическія занятія съ юнкерами производятся систематически, согласно программамъ. Юнкера вполне основательно ознакомлены со всѣми отдѣлами строевого образованія и подготовлены къ предстоящей имъ дѣятельности младшихъ офицеровъ въ казачьихъ частяхъ.

1890 годъ. (Генераль-маіоръ Каррасъ). Строевая

часть находится въ отличномъ состояніи, юнкера обнаружили большую ловкость и искусство въ джигитовкѣ, въ одиночныхъ упражненіяхъ на конѣ, свидѣтельствующихъ о свойственной имъ лихости и удали. Въ отношеніи прохожденія предметовъ учебнаго курса комиссія пришла къ заключенію, что общіе предметы пройдены юнкерами лучше спеціальныхъ, что произошло отчасти оттого, что по недостатку военныхъ преподавателей иные предметы приходилось поручать лицамъ не съ высшимъ, а съ среднимъ военнымъ образованіемъ, или же возлагать на одного преподавателя болѣе двухъ учебныхъ предметовъ. Въ общемъ прохожденіе курса учебныхъ предметовъ признается удовлетворительнымъ.

1891 годъ. (Генералъ-маіоръ Сафоновъ полковникъ Мачканинъ и ген. шт. капитанъ Новиковъ). Достигнутые училищемъ результаты какъ въ научномъ, такъ и въ строевомъ образованіи юнкеровъ надо признать отличнымъ, и комиссія признаетъ, что настоящій выпускъ дастъ казачьимъ войскамъ прекрасныхъ офицеровъ, основательно изучившихъ строевую службу и вполнѣ подготовленныхъ быть руководителями въ дѣлѣ обученія и воспитанія нижнихъ чиновъ — казаковъ.

1892 годъ. (Генералъ-маіоръ Сафоновъ). Какъ научное, такъ и особенно строевое образованіе юнкеровъ нужно признать превосходными; выпускные юнкера дадутъ казачьимъ войскамъ прекрасныхъ офицеровъ, основательно знакомыхъ со строевой службой и вполнѣ подготовленныхъ къ дѣятельности руководителей и воспитателей нижнихъ чиновъ — казаковъ.

Въ 1893 году. (Генералъ-маіоръ Панинъ полковникъ Мачканинъ и генер. шт. полковникъ Ерофѣевъ). Дѣлая общее заключеніе, комиссія находитъ, что строевая и научная подготовка юнкеровъ училища поставлена на надлежащую высоту и что дружная и добросовѣстная работа строевыхъ офицеровъ и всего преподавательскаго персонала во главѣ съ начальникомъ училища, дала самые отрадныя результаты. Судя по составу выпускнаго класса юнкеровъ, комиссія свидѣтельствуеетъ, что главнѣйшая и конечная цѣль, поставленная училищу и заключающаяся въ томъ, чтобы

дать казачьимъ войскамъ офицеровъ, основательно изучившихъ строевую службу, умственно развитыхъ и хорошо подготовленныхъ руководителей для дѣла обученія и воспитанія казаковъ—достигнута блестящимъ образомъ.

1894 годъ. (Генераль-маіоръ Ермоинъ, полковникъ Мачканинъ и ген. шт. капитанъ Алексѣевъ). Подготовка юнкеровъ къ занятію въ ближайшемъ будущемъ младшихъ офицеровъ должностей въ полкахъ вполне удовлетворительная и прочная; выпускные юнкера въ достаточной степени усвоили всѣ преподаваемые имъ науки и особенно спеціальныя, и достаточно ознакомлены съ будущей своей практической дѣятельностью въ войскахъ; весь начальствующій училищный персоналъ своею дружной и добросовѣстной работой вполне оправдываетъ возлагаемое на него попеченіе о подготовкѣ строевыхъ офицеровъ казачьихъ войскъ.

Наконецъ 1895 г., въ годъ двадцатипятилѣтія (генераль-маіоръ Панинъ, полковникъ Перепечинъ и генеральнаго штаба капитанъ Баратовъ) нашла: что дѣло строевого и научнаго образованія юнкеровъ Ставропольскаго училища поставлено на надлежащую высоту и отличается чрезвычайно глубокой обдуманностью плана всѣхъ занятій, строгимъ разграниченіемъ главнаго и важнаго въ каждомъ дѣлѣ, предметѣ и отрасли образованія отъ менѣе главнаго и второстепеннаго и, затѣмъ настойчивымъ отсюда преслѣдованіемъ главнаго и не упущеніемъ изъ виду и второстепеннаго. *Если главная и конечная цѣль, поставленная училищу, заключается въ томъ, чтобы дать нашимъ Кавказскимъ казачьимъ войскамъ офицеровъ, основательно изучившихъ строевую кавалерійскую службу во всей ея полнотѣ и хорошо подготовленныхъ для правильного веденія дѣла воспитанія и обученія казаковъ въ полкахъ, то судя по выпускному классу юнкеровъ, комиссія считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ службы засвидѣтельствовать, что цѣль эта достигнута Ставропольскимъ училищемъ—блестятельнымъ образомъ.*

Итакъ, можно сказать, что въ годъ своего 25-ти лѣтія училище оказалось вполнѣ *совершеннолѣтнимъ* и безусловно способнымъ къ дальнѣйшей жизни и совершенствованію. Послѣдующіе отчеты войсковыхъ комиссій за 1896 и 1897 гг. свидѣтельствуютъ о томъ же и точно такъ же, какъ и отчетъ за послѣдній годъ существованія училища. Комиссія 1898 г. пришла къ заключенію, что Ставропольское казачье юнкерское училище находится вполнѣ на высотѣ своего назначенія, обезпечивая уже 27-й годъ наши Кавказскія казачьи войска офицерами, подготовка которыхъ вполнѣ соотвѣтствуетъ среднему уровню подготовки офицеровъ нашей драгунской конницы.

Такимъ образомъ, передъ нами какъ бы протекла вся жизнь и дѣятельность училища, мы видѣли, какъ постепенно совершался переходъ отъ прежней системы комплектованія и подготовки казачьихъ офицеровъ къ новой. Потребовалось болѣе 20-ти лѣтъ непрестанной и весьма энергичной дѣятельности созданнаго для этой цѣли училища прежде, чѣмъ явилась возможность съ полной увѣренностью сказать, что основная цѣль учрежденія этого учебнаго заведенія достигнута и что настоящая подготовка молодыхъ офицеровъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, по меньшей мѣрѣ, вполнѣ соотвѣтствуетъ среднему уровню подготовки офицеровъ регулярныхъ войскъ. Честь и добрая память всѣмъ тѣмъ, кто въ большей или меньшей степени, большее или меньшее время служилъ въ училищу—начальникомъ, преподавателемъ или офицеромъ-воспитателемъ....

Раньше мы подвели итогъ 28-ти лѣтней дѣятельности училища въ *количественномъ* отношеніи, теперь же передъ нами результатъ достигнутый училищемъ въ самомъ главномъ—въ *отношеніи качества подготовки юнкеровъ*, которые какъ по научному, такъ и по строевому образованію выпускныхъ юнкеровъ, признаны самими войсками вполнѣ хорошими. (См. телеграммы—въ «Празднованіи 25-ти лѣтія»). Справедливость требуетъ отъ насъ упомянуть здѣсь же еще и о томъ, что столь успѣшный результатъ дѣятельности училища зависѣлъ не только отъ цѣлесообразной его организаціи, и не только отъ болѣе или менѣе удачнаго подбора слу-

жившихъ въ немъ преподавателей и офицеровъ-воспитателей, но также и отъ нѣкоторыхъ весьма благопріятныхъ особенностей склада ума и характера, свойственныхъ большинству обучавшейся въ этомъ заведеніи молодежи. Живыя воспоминанія о недавней боевой жизни Кавказскихъ казачьихъ войскъ, какъ мы уже говорили выше, а также нѣкоторыя современные особенности службы и быта этихъ войскъ, особенно благотворно вліяютъ на молодежь въ томъ именно отношеніи, что и понынѣ значительное большинство лучшихъ ея представителей, не вдаваясь въ оцѣнку своихъ природныхъ талантовъ и способностей, могущихъ обезпечить успѣхъ на какомъ либо другомъ болѣе выгодномъ, чѣмъ военная служба поприщѣ, поголовно устремляются въ ряды строевыхъ частей съ завѣтною цѣлью, во что бы то ни стало достигнуть офицерскаго званія, этой первой и конечной цѣли всѣхъ ихъ желаній. Но какъ извѣстно, кратчайшій путь къ достиженію завѣтнаго чина хорунжаго пролегаль черезъ Ставропольское училище, а потому и значительное большинство его воспитанниковъ составляли молодые люди именно этой послѣдней категоріи, что же касается такихъ молодыхъ людей, которые, потерпѣвъ уже неудачу въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и совершенно утративъ всякое довѣріе къ своимъ способностямъ, видятъ въ обиліи ежегодно освобождающихся въ училищѣ вакансій, возможность болѣе легкаго доступа въ него, и, при счастливой случайности, успѣшнаго его окончанія, а затѣмъ быть можетъ и достиженія болѣе или менѣе сноснаго служебнаго и общественнаго положенія,— то такихъ воспитанниковъ, къ счастью, Ставропольское училище всегда считало единицами.

Только при такихъ исключительныхъ условіяхъ комплектованія состава обучающихся, Ставропольское училище, не взирая на относительную ограниченность располагаемыхъ имъ средствъ, и могло достигнуть столь полнаго осуществленія цѣли, намѣченной его Августѣйшимъ учредителемъ. Объ этомъ лучше всего можно судить не только по отчетамъ комиссій, но и по всѣмъ тѣмъ лестнымъ отзывамъ, которыми изобилуютъ отчеты и ордера, выданные училищу различ-

ными лицами, повѣрившими дѣятельность его, особенно же въ послѣднія 10—15 лѣтъ. При такомъ итогѣ дѣятельности, училищу должно быть дѣйствительно отведено первое мѣсто среди всѣхъ другихъ войсковыхъ учрежденій обоихъ войскъ, такъ какъ это учебное заведеніе представляло тотъ первоисточникъ молодыхъ интеллектуальныхъ силъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, отъ качества которыхъ всецѣло зависѣло ихъ военное и гражданское преуспѣяніе.

Въ заключеніе хотѣлось бы пожелать и дальнѣйшаго процвѣтанія этому разсаднику Кавказскихъ казачьихъ офицеровъ и исполненія всѣхъ ихъ пожеланій, которыя были столь милостиво выражены училищу въ день его, такъ сказать, совершеннолѣтія — 15 Декабря 1895 года — Августѣйшимъ учредителемъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, Августѣйшимъ Генералъ Инспекторомъ конницы, Военнымъ Министромъ, Начальниками главныхъ управленій казачьихъ войскъ и военно-учебныхъ заведеній, и войсковыми наказными атаманами. Всѣ перечисленные здѣсь лица выразили училищу слѣдующія пожеланія въ будущемъ.

Е. И. В. В. К. Михаилъ Николаевичъ — «Очень благодаренъ за любезную депешу и привѣтствую Ставропольское казачье юнкерское училище съ первымъ двадцатипятилѣтіемъ его существованія. Радуюсь плодотворной минувшей жизни вашего заведенія и увѣренъ, что и въ будущемъ воспитанники его будутъ служить съ честью на славу своихъ старыхъ войскъ Кубанскаго и Терскаго».

Е. И. В. В. К. Николай Николаевичъ — «Привѣтствую и желаю процвѣтанія училищу, доблестно исполнявшему свой долгъ за истекшіе двадцать пять лѣтъ по отношенію нашей конницы».

Военный Министръ. — «Искренно благодарю васъ и весь персоналъ училища за выраженные въ телеграммѣ чувства и отъ души желаю дальнѣйшаго преуспѣянія училища».

Начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. — «Искренно желаю училищу успѣха растить офицеровъ, достойныхъ ихъ предковъ, создавшихъ боевую славу Кавказскихъ казачьихъ войскъ».

Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній.— «Въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія училища, прошу передать всѣмъ чинамъ мое сердечное поздравленіе и душевныя пожеланія, чтобы и въ будущемъ оно продолжало свою почтенную дѣятельность, готова безпредѣльно преданныхъ слугъ престола и отечества, достойныхъ офицеровъ нашей славной арміи».

Бывшій войсковой наказный атаманъ, генералъ-адъютантъ Шереметевъ.— «Поздравляю всѣхъ служащихъ съ двадцатипятилѣтіемъ славнаго существованія училища. Пройденный училищемъ съ честью и славой путь да послужитъ залогомъ дальнѣйшаго его преуспѣянія на поприщѣ служенія интересамъ родныхъ казачьихъ войскъ!»

Наказный атаманъ Кубанскаго войска.— «Прекрасные выпуски молодыхъ людей въ полки Кубанскаго войска даютъ увѣренность въ прочной постановкѣ дѣла и надежду, что и въ наступающемъ періодѣ жизни училище съ новыми окрѣпшими опытомъ силами останется на высотѣ своей задачи».

Наказный атаманъ Терскаго войска.— «Проникнутые чувствомъ уваженія къ училищу, давшему войску за четверть вѣка не мало дѣльныхъ офицеровъ и Терскіе казаки и я шлемъ ему свои сердечныя поздравленія съ днемъ двадцатипятилѣтняго его существованія; отъ души желаемъ дальнѣйшаго преуспѣянія въ дѣлѣ развитія воинскихъ доблестей въ средѣ воспитываемой молодежи».

При такихъ высокомиловитыхъ и глубоко сердечныхъ пожеланіяхъ дальнѣйшаго процвѣтанія и преуспѣянія Кавказское казачье юнкерское училище, съ новыми окрѣпшими опытомъ силами, и новой энергіей и глубокой вѣрой въ свѣтлое будущее, 15 Декабря 1897 года вступило во 2-ю четверть вѣка своего существованія. Позволимъ себѣ въ краткомъ отступленіи высказать нѣсколько словъ относительно этихъ несбывшихся пожеланій. Славное прошлое училища, въ дѣлѣ выполненія имъ основной задачи ему поставленной, послужило начальнику училища, бывшему въ этой должности 10 лѣтъ, основаніемъ къ слѣдующему заключенію, относительно настоящаго и будущаго вѣреннаго

ему училища: 1) Въ настоящее время училище уже достигло степени совершенства тѣхъ военно-учебныхъ заведеній, которыя даютъ своимъ воспитанникамъ специальную подготовку, вполне соответствующую требованіямъ, нынѣ предъявляемымъ на этотъ счетъ младшимъ офицерамъ регулярныхъ войскъ и 2) къ числу наиболѣе существенныхъ пробѣловъ, свойственныхъ теперешней постановкѣ учебно-воспитательной части училища, слѣдуетъ отнести совершенную невозможность для него дать своимъ воспитанникамъ достаточно полную общеобразовательную подготовку и довести уровень интеллектуальнаго развитія каждаго изъ нихъ до надлежащей высоты.

Устраненіе этихъ послѣднихъ несовершенствъ учебно-воспитательной части училища, по убѣжденію стараго и опытнаго начальника училища, легко могло быть достигнуто съ постепенной *реорганизацией училища для повышенія его учебныхъ программъ до уровня военно-училищнаго курса*. Полковникъ Машинъ полагалъ, что лучшее рѣшеніе вопроса о преобразованіи Ставропольскаго училища могло быть достигнуто только путемъ увеличенія продолжительности его курса до трехъ и даже до четырехъ лѣтъ, или же, что еще лучше, посредствомъ учрежденія при этомъ училищѣ такого трехкласснаго приготовительнаго пансіона (на 150 воспитанниковъ), въ которомъ сыновья казаковъ наиболѣе заслуженныхъ съ одной стороны и наиболѣе состоятельныхъ съ другой, могли бы, такъ сказать, у себя дома, подъ ближайшимъ надзоромъ своихъ родителей и въ своей родной казачьей обстановкѣ получить вполне солидную учебно-воспитательную подготовку, столь необходимую для успѣшнаго прохожденія специального курса вновь преобразованнаго училища. Такимъ образомъ, полковникъ Машинъ высказывался за расширеніе училища *увеличеніемъ времени для прохожденія военныхъ и специальныхъ предметовъ и увеличенія этимъ путемъ основательности въ знаніяхъ*.

Много потрудившійся въ дѣлѣ образованія и развитія нашихъ юнкерскихъ училищъ и историкъ ихъ двадцатипятилѣтняго существованія генералъ Бобров-

скій, въ своемъ трудѣ, справедливо находить, что старшій классъ юнкерскихъ училищъ такъ обремененъ требованіями по военнымъ предметамъ, (тактикѣ, военной администраціи, топографіи, курсу объ оружіи, фортификаціи и военно-уголовныхъ законовъ съ судомъ производствомъ), въ соединеніи съ массой практическихъ работъ, что для достиженія успѣха обучающіеся юнкера должны имѣть серьезную и общеобразовательную подготовку. Мнѣніе же, что недостаточность общеобразовательной подготовки (хотя бы до уровня систематическаго курса шести классовъ средне-учебныхъ заведеній) не можетъ служить препятствіемъ къ успѣшному преподаванію военныхъ предметовъ по курсу военныхъ училищъ въ одинъ учебный годъ, генераль Бобровскій, совершенно справедливо, не признаетъ правильнымъ, такъ какъ въ дѣйствительности на одно только ознакомленіе съ терминологіей предмета требуется не мало времени, труда и усилій отъ юноши, не привыкшаго къ самостоятельному труду и еще не обладающаго привычкою къ размышленію. Эти соображенія приводятъ генерала Бобровскаго къ заключенію въ цѣлесообразности, чтобы *нынѣшній старшій классъ*, въ которомъ исключительно преподаются военныя науки, и при томъ въ объемѣ весьма значительномъ, *развить на два класса въ возможно полномъ соответствіи съ двухлѣтнимъ курсомъ военныхъ училищъ.*

Эта мѣра, съ одной стороны, отвѣчала бы одному изъ весьма существенныхъ интересовъ службы—распространенію въ арміи офицеровъ съ одинаковою степенью военного образованія, а съ другой—устранила бы множество затрудненій въ прохожденіи юнкерами курсовъ военно-училищныхъ въ весьма короткій, относительно періодъ. При такой организаціи курса въ юнкерскомъ училищѣ, по мнѣнію генерала Бобровскаго, недостатокъ общаго систематическаго образованія у вольноопредѣляющихся второго (бывшаго третьяго) разряда можетъ быть устраненъ извѣстною степенью законченности ихъ общаго образованія въ младшемъ классѣ юнкерскихъ училищъ, особенно по математикѣ и русскому языку (если въ этомъ отношеніи замѣчаются еще пробѣлы то они могутъ и должны быть по-

полнены). Для лицъ же средняго образованія, которыя будутъ поступать прямо въ специальный курсъ безъ экзамена или по повѣрочному экзамену въ русскомъ языкѣ, двухлѣтній специальный курсъ, вмѣсто годичнаго, принесъ бы несравненно большую пользу, чѣмъ крайне обремененный учебнымъ матеріаломъ однолѣтній курсъ. При двухлѣтнемъ специальномъ курсѣ, оставляя общеобразовательный младшій классъ для лицъ ниже средняго образованія, разрѣшалась бы и другая административная задача: не уменьшая штатнаго состава училища и не увеличивая издержекъ ихъ содержанія, *ограничить число выпускныхъ подхорунжихъ*. Въ томъ и другомъ отношеніи *улучшается качество*, т. е. могутъ приниматься по конкурсу болѣе подготовленные, а производимые въ офицеры будутъ выходить съ уровнемъ военнаго образованія, вполне соответствующимъ современнымъ требованіямъ военнаго искусства. Надъ этимъ вопросомъ дѣйствительно стоило бы остановиться, ибо, во 1-хъ, къ разрѣшенію его не можетъ встрѣтиться препятствій въ финансовомъ отношеніи, разъ штатъ будетъ оставаться въ настоящемъ видѣ, и, во 2-хъ, въ отношеніи служебномъ, т. е. увеличеніи срока дѣйствительной службы въ нижнемъ званіи для казаковъ, пользующихся правами по образованію 1-го и 2-го разрядовъ и въ особенности *для самихъ молодыхъ казаковъ полезнее проводить лишній годъ въ школѣ, чѣмъ оставаться въ званіи подхорунжаго* неопредѣленное время въ ожиданіи открытія вакансій, особенно напримѣръ въ Терскомъ войскѣ.

Раздѣляя по этому глубоко взгляды генерала Бобровскаго и полковника Машина на рѣшеніе вопроса о наилучшей постановкѣ дѣла подготовки офицеровъ, мы, съ своей стороны, не можемъ не замѣтить, что наилучшее и наиболѣе соответственное современной обстановкѣ во всѣхъ отношеніяхъ рѣшеніе вопроса было бы преобразованіе училища на началахъ, предложенныхъ генераломъ Бобровскимъ съ одной стороны и полковникомъ Машинымъ съ другой.

Для этого, по нашему скромному разумѣнію, необходимо было бы: 1-е Для увеличенія объема и улуч-

шенія качества подготовки юнкеровъ въ отношеніи ихъ спеціального военного образованія, *нынѣшній старшій классъ развить на два класса* съ возможно полнымъ соотвѣтствіемъ съ двухгодичнымъ курсомъ Николаевского кавалерійскаго училища. Осуществленіе подобнаго преобразованія открыло бы возможность прохожденія военныхъ наукъ въ томъ же объемѣ, какъ въ военныхъ училищахъ, *большинству* Кавказской казачьей молодежи, а не только тому *небольшому числу* молодыхъ казаковъ съ законченнымъ среднимъ образованіемъ, для которыхъ открытъ свободный доступъ въ военно-учебныя заведенія съ военно-училищными курсами. Затѣмъ 2-е. Въ виду того, что Кавказскія казачьи войска дѣйствительно бѣдны учебными заведеніями, въ которыхъ, какъ говоритъ полковникъ Машинъ, общая масса мѣстной интеллигентной казачьей молодежи могла бы получить подготовку, необходимую для прохожденія военно-училищнаго курса, т. е. подготовку въ предметахъ общеобразовательныхъ, а съ другой стороны въ виду того, что казаки не только обязаны поголовною личною службою, но по свойственнымъ имъ традиціямъ, унаслѣдованнымъ отъ ихъ дѣдовъ и отцовъ большинство изъ нихъ и не ищетъ другихъ поприщъ, кромѣ военного и почти поголовно устремляются въ ряды строевыхъ частей, съ завѣтною цѣлью во что бы то ни стало достигнуть офицерскаго званія, — этой первой и конечной цѣли всѣхъ ихъ желаній, — было бы вполне справедливымъ и соотвѣтственнымъ такому порядку вещей въ обоихъ нашихъ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ *развить на два класса, и младшій классъ училища* для того, чтобы *подготовка по общеобразовательнымъ предметамъ была у казаковъ и полнее по объему и основательнее по качеству.* При этомъ 1-е отдѣленіе младшаго класса могло-бы быть названо въ отличіе — приговорительнымъ и всего получилось бы 4 класса, а именно: приговорительный, младшій, старшій и выпускной или спеціальный. И тогда, дѣйствительно, Кавказская казачья молодежь могла-бы, такъ сказать, у себя дома, подъ ближайшимъ надзоромъ своихъ родителей и *въ своей родной казачьей обстановкѣ*, — получать вполне солидную учебно-воспитательную

подготовку, столь необходимую для успѣшнаго прохожденія спеціального курса, въ двухъ отдѣленіяхъ старшаго класса вновь преобразованнаго училища. При такомъ рѣшеніи вопроса о реорганизаціи училища въ таковое-же съ военно-училищнымъ курсомъ облегчились-бы попутно и еще двѣ задачи, благодаря увеличенію продолжительности пребыванія молодежи поступающей въ младшій классъ училища, во 1-хъ, въ отношеніи воспитанія — возможность довести уровень интеллектуальнаго развитія каждаго изъ нихъ до надлежащей высоты и во 2-хъ, въ отношеніи воинской ихъ подготовки, въ смыслѣ усовершенствованія ихъ въ фздѣ, въ джигитовкѣ, рубкѣ и въ прочихъ отдѣлахъ казачьяго образованія и воспитанія, потребность въ которыхъ такъ чувствительна именно въ наше время, когда боевая школа, въ которой вырабатывались отличительныя качества казака прежняго времени, прекратилась и когда потребовалось, какъ мы говорили и раньше, обученіемъ замѣнить ту бранную подготовку, которую прежде давала казаку сама жизнь.

Въ случаѣ преобразованія Ставропольскаго училища необходимо было-бы перевести его или въ другое мѣсто (въ Екатеринодаръ или Владикавказъ) или же построить новое для него помѣщеніе и наименовать его, по справедливости, во имя его непосредственнаго и прямаго назначенія — служить дѣлу комплектованія офицеровъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ и въ виду его минувшей болѣе четверть-вѣковой дѣятельности на пользу этихъ-же самыхъ войскъ не Ставропольскимъ, а Кавказскимъ казачьимъ или училищемъ Кавказскихъ казачьихъ юнкеровъ.

Таковы были взгляды на дальнѣйшее развитіе училища и таковы были пожеланія ему дальнѣйшаго процвѣтанія и преуспѣянія въ служеніи Кавказскимъ казачьимъ войскамъ въ день и годъ его 25-лѣтія, но въ 1896 году, осенью, Кубанское войсковое начальство, а за нимъ и Терское, возбудили ходатайства передъ войсковымъ атаманомъ объ упраздненіи училища съ одной стороны въ видахъ экономическихъ, дабы получить излишнія средства на открытіе кадет-

скаго копуса, а съ другой въ виду того, что ежегодная убыль въ войскахъ можетъ пополняться имѣющимся въ войскахъ запасомъ подхорунжихъ въ значительномъ сверхкомплектѣ и выпусками офицеровъ изъ военныхъ училищъ и, главнымъ образомъ, изъ сотни Николаевского кавалерійскаго училища. Ходатайство это было уважено войсковымъ атаманомъ и бывшимъ Военнымъ Министромъ и 22 Іюля 1897 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи приѣма въ младшій классъ училища и о совершенномъ закрытіи и упраздненіи училища въ настоящемъ учебномъ году.

Такимъ образомъ училище, совершенно неожиданно для него, черезъ два года послѣ того, какъ оно праздновало 25-лѣтній свой юбилей должно будетъ прекратить свое существованіе, а съ нимъ вмѣстѣ и свою дальнѣйшую службу Кавказскимъ казачьимъ войскамъ.

Съ закрытіемъ Ставропольскаго училища естественно для Кавказскихъ казачьихъ войскъ является вопросъ о способѣ комплектованія ихъ офицерами въ будущемъ. Вопросъ этотъ остается пока открытымъ. Есть, правда, основаніе предполагать, что для этого или въ Новочеркасскомъ или въ Оренбургскомъ юнкерскихъ училищахъ будутъ открыты вакансіи для Кубанцевъ и Терцевъ, такъ какъ иначе для Кавказской казачьей молодежи, обязанной поголовною службой, но не окончившей почему либо курса средняго учебнаго заведенія, закроется кратчайшій и единственный путь къ достиженію завѣтнаго офицерскаго чина, тогда какъ этотъ доступъ совершенно открытъ для подобной же категоріи молодыхъ людей въ Имперіи, отбывающихъ службу лишь по жребію и пользующихся различными льготами, благодаря существующимъ для нихъ юнкерскимъ училищамъ, какъ пѣхотнымъ, такъ и кавалерійскимъ.

Что же касается расчета на комплектованіе въ будущемъ войсковыхъ частей Кубанскаго и Терскаго войскъ молодыми людьми, оканчивающими курсъ въ военныхъ училищахъ и особенно въ сотнѣ Николаевского кавалерійскаго училища, то въ этомъ отноше-

ни нельзя не принять во вниманіе нижеслѣдующихъ соображеній:

1) Хватить-ли ежегодныхъ выпусковъ изъ названныхъ училищъ для пополненія ежегодной убыли хотя бы въ 22 конныхъ полкахъ (въ 11 дѣйствующихъ и 11-ти второочередныхъ) и 12-ти пластунскихъ баталіонахъ Кубанскаго войска? Средняя цифра ежегодныхъ *выпусковъ* за послѣднія 10 лѣтъ—8 *челов.*, тогда какъ размѣръ ежегодной *убыли* въ 34 названныхъ частяхъ и 6 управленіяхъ *отдѣловъ*, т. е. въ 40 частяхъ и управленіяхъ *не менѣе 20-ти офицеровъ* Сравненіе этихъ двухъ среднихъ цифръ даетъ основаніе къ заключенію, что въ недалекомъ будущемъ подобная разниа можетъ повести части Кубанскаго войска къ значительному некомплекту.

2) Необходимо имѣть въ виду возможность разрѣшенія въ недалекомъ будущемъ вполнѣ уже назрѣвшаго *офицерскаго вопроса* въ казачьихъ войскахъ вообще въ Кавказскихъ казачьихъ въ частности—*вопроса о настоятельно необходимомъ увеличеніи штатнаго состава офицеровъ, какъ въ дѣйствующихъ, такъ и во второочередныхъ полкахъ.* Сущестующій же нынѣ штатъ этихъ полковъ—въ 22 офицера—совершенно недостаточенъ,*) ибо *при одинаковыхъ требованіяхъ*, предъявляемыхъ какъ къ драгунскому, такъ и къ казачьему полкамъ въ отношеніи боевой ихъ подготовки, драгунскій полкъ, имѣетъ *штатъ офицеровъ почти въ 2 раза большій.*

3) Въ настоящее время хотя вездѣ и ведется расчетъ на третьеочередные полки, но *офицеровъ для нихъ не имѣется вовсе*, а въ военное время ихъ не откуда будетъ взять въ потребномъ числѣ. Отсюда очевидна необходимость еще въ мирное время имѣть хотя незначительный кадръ офицеровъ, хотя бы по 10-ти офицеровъ, разумѣя въ этомъ числѣ—Командира полка, помощника по хозяйственной части, 6 сотенныхъ командировъ, адъютанта и казначея.

Наконецъ 4) Возможное уменьшеніе въ скоромъ времени числа лѣтъ для предѣльнаго возраста Генераловъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ.

*) См. „Казачьи вопросы“ Воен. Сбор. 1897 г. № 11.

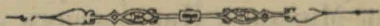
Всѣ эти соображенія указываютъ на то, что въ будущемъ офицеровъ, выпускаемыхъ изъ военныхъ училищъ и Николаевскаго кавалерійскаго для пополненія имѣющей увеличиться въ своемъ размѣрѣ убыли какъ ежегодной, такъ и единовременной — не хватить и тогда получится слишкомъ значительный некомплектъ офицеровъ. Вотъ почему намъ и кажется, что Кавказскимъ казачьимъ войскамъ необходимо теперь же озаботиться — соответственнымъ рѣшеніемъ столь важнаго для нихъ вопроса, какъ способа комплектованія офицерами всѣхъ содержимыхъ и въ мирное время дѣйствующихъ и льготныхъ частей, и всѣхъ частей, выставляемыхъ ими въ военное время. Все возможное въ дѣлѣ боевой подготовки войсковыхъ частей должно быть сдѣлано заблаговременно еще въ мирное время, которое служить лишь подготовкой къ военному. Въ этомъ отношеніи *врядъ-ли Кубанское и Терское войска въ будущемъ могутъ обойтись безъ своего спеціального Кавказскаго казачьяго юнкерскаго училища съ военно-училищнымъ отдѣленіемъ (по примѣру Елисаветградскаго кавалерійскаго).*

Въ заключеніе настоящаго нашего очерка мы рѣшаемся высказать, что при томъ итогѣ дѣятельности училища за 28 лѣтъ его существованія, какой мы видѣли, какъ въ отношеніи *количества* выпущенныхъ офицеровъ, такъ и особенно въ отношеніи *качества ихъ подготовки*, при сравнительно ограниченныхъ средствахъ, которые были въ его распоряженіи, училище, во 1-хъ, выполнило задачу и осуществило цѣль намѣченную для него — Августѣйшимъ учредителемъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и, во 2-хъ, послужило по истинѣ великую службу нашимъ Кавказскимъ казачьимъ войскамъ какъ въ дѣлѣ гражданскаго ихъ преусиженія, поставляя офицеровъ для административной службы, такъ и особенно въ дѣлѣ подготовки строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго войска.

Можно быть глубоко увѣреннымъ въ томъ, что въ тяжелую для родины годину испытанія и современные Кавказскіе казаки покажутъ себя какъ и въ

старь, достойными преемниками славы ихъ дѣдовъ и
отцовъ и оправдаютъ тѣ надежды, которыя на этихъ
сыновъ Кубани и Терека, возлагаетъ наша армія и Россія
съ Ея Державнымъ Верховнымъ вождемъ во главѣ.

ЧАСТЬ II.

Празднованіе двадцатипятилѣтія Ставропольскаго ка- зачьяго юнкерскаго училища. *)

Въ день 15 Декабря 1895 года, когда исполнилось четверть вѣка съ того дня, когда бывшій Августѣйшій Намѣстникъ и Главнокомандующій Кавказской арміей Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ лично открылъ Ставропольское казачье юнкерское училище, послѣднее праздновало этотъ знаменательный въ его жизни день основанія, хотя и семейнымъ образомъ, но, тѣмъ не менѣе, празднованіе это имѣло чрезвычайно важное значеніе потому, что училище за 25-лѣтній періодъ своего существованія, какъ мы уже знаемъ, сослужило не малую службу нашимъ Кавказскимъ казачьимъ войскамъ въ дѣлѣ ихъ и воспитанія и гражданскаго преуспѣянія.

Наканунѣ празднованія 25-лѣтія, училище, въ полномъ составѣ офицеровъ, преподавателей и юнкеровъ, собралось въ главномъ зданіи, гдѣ была отслужена панихида по бывшимъ устроителямъ училища, первомъ его начальникѣ (полков. Сахновскомъ) и первомъ сотенномъ командирѣ (маіорѣ Войновѣ); о бывшихъ питомцахъ училища, животъ свой на брани положившихъ и о всѣхъ умершихъ чинахъ училища. 15-же Декабря въ помѣщеніи училища было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе въ присутствіи приглашенныхъ гостей: Губернатора, Генераль-Лейтенанта Никифораки, Начальника гарнизона, Генераль-Маіора Дженѣева, начальниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній и отдѣльныхъ какъ военныхъ,

---

*) Это празднованіе было описано нами своевременно въ особомъ приложеніи къ „Сѣверному Кавказу“.

такъ и гражданскихъ частей и управленій. На молебствіи было провозглашено многолѣтіе Августѣйшему учредителю училища Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу. Послѣ молебствія, Начальникъ училища, Генеральнаго Штаба полковникъ Машинъ, обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ исключительную особенность положенія Ставропольскаго училища въ средѣ другихъ и затѣмъ сдѣлалъ безпристрастную оцѣнку сильныхъ и слабыхъ сторонъ его прежней и настоящей дѣятельности, а въ заключеніе намѣтилъ путь, могущій обезпечить ему дальнѣйшій успѣхъ и существованіе въ будущемъ.

„Милостивые Государи!

Сегодня, пятнадцатаго декабря, Ставропольское казачье юнкерское училище, по времени своего основанія младшее изъ всѣхъ нынѣ существующихъ казачьихъ юнкерскихъ училищъ, завершаетъ циклъ скромныхъ семейныхъ празднествъ, уже состоявшихся послучаю 25-ти-лѣтія, истекшаго со времени учрежденія этого новѣйшаго типа военно-учебныхъ заведеній Россіи. Извѣстно, что нѣкоторыя исключительныя особенности настоящаго административнаго устройства двухъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, для которыхъ собственно и учреждено Ставропольское юнкерское училище, требуютъ отъ воспитанниковъ этого военно-учебнаго заведенія не только искуснаго исполненія всѣхъ офицерскихъ обязанностей въ строевыхъ частяхъ войскъ, но также и весьма дѣятельнаго участія ихъ въ отправленіи многихъ чисто административныхъ должностей, отъ болѣе или менѣе удачнаго исполненія которыхъ всецѣло зависитъ та или другая степень гражданского благополучія и всего остальнаго населенія Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Столь видная и серьезная задача бывшихъ воспитанниковъ Ставропольскаго училища въ дѣлѣ военно-гражданскаго преуспѣянія Кавказскихъ казаковъ ставитъ это учебное заведеніе въ такое исключительное положеніе, судить о которомъ по одному сухому перечню, происшедшихъ въ его первоначаль-

номъ устройствѣ перемѣнъ, было-бы крайне недостаточно.

Для возможно полнаго уясненія дѣйствительной исключительности положенія этого училища, — что собственно и составляетъ главную и конечную цѣль настоящаго сообщенія, — намъ необходимо будетъ, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, ознакомиться съ условіями той исторической обстановки, при которой возникла мысль объ учрежденіи Ставропольскаго юнкерскаго училища, и затѣмъ, сдѣлавъ безпристрастную оцѣнку сильныхъ и слабыхъ сторонъ его настоящей дѣятельности, намѣтитъ путь, могущій обезпечить ему дальнѣйшее совершенствованіе въ предстоящемъ будущемъ.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, по иниціативѣ Августѣйшаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, былъ разработанъ проектъ коренного преобразованія нашей устарѣвшей военно-учебной системы 50-хъ годовъ, на почвѣ которыхъ возросли со всѣми ихъ достоинствами и недостатками незабвенные герои достопамятной Крымской войны. Опытъ тогда только что законченной и хотя славной, но далеко не удачной кампаніи 54-55 годовъ, а также и новыя въ современныхъ европейскихъ арміяхъ вѣянія, которыя не замедлили рельефно обнаружиться въ кампаніяхъ 66 и 70 годовъ, все это вмѣстѣ побудило правительство поспѣшить осуществленіемъ реформы, намѣченной Его Высочествомъ; однако самое исполненіе этой послѣдней выпало на долю уже слѣдующаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, которымъ въ то время былъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Исаковъ.

Въ данномъ случаѣ не встрѣчается ни какой особенной надобности упоминать о всей совокупности тѣхъ сложныхъ мѣропріятій, въ которыхъ выразилось осуществленіе этого крупнаго предпріятія государственной важности. Намъ достаточно будетъ упомянуть только о тѣхъ основныхъ соображеніяхъ, которыя послужили причиною учрежденія окружныхъ юнкерскихъ училищъ вообще и Ставропольскаго ка-

зачьяго юнкерскаго училища въ частности. Военно-учебныя заведенія конца пятидесятихъ годовъ, при весьма значительной стоимости содержанія ихъ, (образованіе одного офицера обходилось отъ 6-ти до 7-ми тысячъ рублей), ежегодно выпускали не болѣе 600 молодыхъ офицеровъ, которыми можно было замѣстить только треть нормальной убыли офицеровъ нашей тогдашней арміи, а потому остальные двѣ трети открывшихся вакансій по необходимости приходилось предоставлять офицерамъ производившимся изъ юнкеровъ, вольноопредѣляющихся и нижнихъ чиновъ обязательнаго срока службы, которые въ значительномъ большинствѣ случаевъ не имѣли никакой ни специальной, ни общеобразовательной подготовки. Если значительное большинство офицеровъ тогдашнихъ регулярныхъ войскъ обладало такимъ низкимъ уровнемъ общаго развитія и специальныхъ знаній, то можно себѣ представить въ какомъ незавидномъ на этотъ счетъ положеніи находились въ то время Кавказскія казачьи войска, которыя состояли тогда въ категоріи иррегулярныхъ или, такъ сказать, земскихъ войскъ, которыя поэтому не могли въ той-же мѣрѣ, какъ регулярныя войска, пользоваться вниманіемъ Правительства къ своимъ нуждамъ и которыя, такимъ образомъ, были поставлены въ необходимость почти исключительно пополнять корпусъ своихъ офицеровъ только производствомъ наиболѣе грамотныхъ и наиболѣе расторопныхъ урядниковъ обязательнаго срока службы.

Въ такомъ именно положеніи находился въ началѣ шестидесятихъ годовъ вопросъ о комплектованіи нашей арміи офицерами. Настоятельная надобность возможно полнаго удовлетворенія все болѣе и болѣе возрастающей потребности арміи въ офицерахъ, а также и очевидная необходимость принятія мѣръ, ведущихъ съ одной стороны къ подъему степени специальной подготовки этихъ офицеровъ до уровня современныхъ требованій военнаго искусства и съ другой къ возможно большому сокращенію стоимости образованія каждаго офицера въ отдѣльности,—все это вмѣстѣ и послужило основаніемъ учрежденія при окружныхъ штабахъ особыхъ юнкерскихъ училищъ, которыя въ пер-

вый періодъ своего существованія представляли весьма отдаленное подобіе военныхъ училищъ, сформированныхъ около того же времени изъ специальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ, которыя въ свою очередь были преобразованы въ военныя гимназіи. Однако, относительное значеніе этой реформы для регулярныхъ и иррегулярныхъ, т.-е. казачьихъ войскъ, было далеко не одинаково: если для регулярныхъ войскъ учрежденіе юнкерскихъ училищъ явилось только новымъ шагомъ на пути ихъ прогрессивнаго совершенствованія, начало котораго можетъ быть отнесено еще къ Петровскимъ временамъ, то для казачьихъ войскъ эти училища были именно тѣмъ самымъ началомъ ихъ совершенствованія, которому принадлежитъ значеніе первостепеннаго въ жизни этихъ войскъ историческаго факта, послужившаго исходной точкой для перехода ихъ отъ бывшаго иррегулярнаго къ настоящему регулярному казачеству. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы до открытія Ставропольскаго юнкерскаго училища безусловно ничего не было сдѣлано для образованія Кавказской казачьей молодежи. Въ бывшемъ Черноморскомъ войскѣ, напримѣръ, еще въ 1803 году уже была основана первая школа грамотности, а затѣмъ въ 1820 году то-же войско учредило у себя бывшую Екатеринодарскую классическую гимназію; что же касается Линейнаго казачьяго войска, то тамъ первая школа грамотности появляется только въ 1839 году и затѣмъ, за исключеніемъ состоявшихъ при строевыхъ частяхъ войскъ бригадныхъ и полковыхъ школъ, предназначавшихся исключительно для подготовки грамотныхъ урядниковъ, — никакихъ другихъ учебныхъ заведеній учреждаемо не было. Такимъ образомъ, если не принимать въ расчетъ ежегодно поступавшихъ въ Кавказскіе казачьи полки 12—15 молодыхъ людей, изъ окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ, и примѣрно столькихъ же казаковъ, изъ окончившихъ курсъ Екатеринодарской войсковой гимназіи, то окажется, что къ началу семидесятыхъ годовъ общій уровень развитія и специальной подготовки казачьихъ офицеровъ находился внѣ всякой оцѣнки; это были отважные наѣзтники и замѣчательные

джигиты, но и только. Другими словами, это были идеальные урядники, но далеко не то, чѣмъ долженъ быть офицеръ. Понятно, что подобный составъ корпуса офицеровъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ не могъ содѣйствовать прогрессивному совершенствованію тактической подготовки этихъ послѣднихъ, а потому нужно полагать, что существовавшее въ то время подраздѣленіе этихъ войскъ на полки и бригады вызывалось только административными требованіями, но нисколько не боевыми. Весь длинный періодъ боевого опыта, какимъ представляется многолѣтняя Кавказская война, нисколько не повысилъ тактического превосходства казака надъ горцемъ: отъ начала и до самаго окончанія этой войны они неизмѣнно оставались боевыми величинами совершенно равными другъ другу: это были одинаково искусные и отважные одиночные бойцы, лишенные всякаго представленія о выгодахъ тактическихъ формъ, способствующихъ успѣху совокупныхъ дѣйствій при достиженіи различныхъ цѣлей войны и боя. Впрочемъ, въ то время этотъ весьма существенный недостатокъ Кавказскаго казака не представлялъ никакихъ существенныхъ неудобствъ, такъ какъ исключительныя свойства и театра войны, и самого противника, давали еще очень много случаевъ весьма выгоднаго пользованія сильной стороной этого казака, т.-е. особенною способностью къ одиночнымъ боевымъ дѣйствіямъ, которую, въ зависимости отъ условій данной обстановки, онъ съ одинаковымъ искусствомъ могъ проявлять какъ на конѣ, такъ и пѣшкомъ. Но знаменитая Кавказская война закончилась и повтореніе чего либо подобнаго въ будущемъ стало очевидной невозможностью, а потому и Кавказское казачье населеніе, по прежнему сохранившее свое обособленное и чисто военное устройство, тогда же должно было озаботиться о подысканіи средствъ для такой новой подготовки выставляемыхъ имъ строевыхъ частей, которая вполнѣ соотвѣтствуя современному тактическому искусству армій сосѣднихъ съ нами государствъ обезпечивала бы за этими войсками возможность наиболѣе производительнаго участія ихъ въ будущихъ войнахъ Россіи.

По счастливой случайности этотъ именно періодъ переходнаго состоянія Кавказскаго казачества совпалъ со временемъ нахожденія во главѣ края Августѣйшаго инициатора реформы военно-учебныхъ заведеній 50-хъ годовъ. Его Императорское Высочество обратилъ особенное вниманіе на необходимость предстоящаго переустройства Кавказскихъ казачьихъ войскъ и совершенно вѣрно намѣтилъ начало рѣшенія этого важнаго государственнаго вопроса въ созданіи новаго корпуса казачьихъ офицеровъ, обладающаго учебно-воспитательной подготовкой, вполне соотвѣтствующей духу новыхъ требованій европейскаго военного искусства. Ближайшимъ слѣдствіемъ такого стремленія Его Высочества и было учрежденіе Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища, которое ровно двадцать пять лѣтъ тому назадъ было лично имъ открыто и которое затѣмъ еще много лѣтъ подъ-рядъ крѣпло и развивалось подъ непосредственнымъ и всегда весьма заботливымъ надзоромъ своего Августѣйшаго учредителя. При такихъ именно условіяхъ возникло Ставропольское юнкерское училище, это первое на Кавказѣ чисто казачье военно-учебное заведеніе, которому безспорно принадлежитъ первое мѣсто среди всѣхъ другихъ войсковыхъ учрежденій нашихъ казачьихъ областей. Дѣйствительно, только при условіи полного процвѣтанія этого именно учрежденія, Кавказскіе казаки могутъ быть обезпечены тѣмъ корпусомъ дѣльныхъ и знающихъ офицеровъ, при наличности котораго только и окажется возможнымъ наиболѣе полезное участіе ихъ въ общемъ составѣ вооруженныхъ силъ Имперіи и наиболѣе правильное отправленіе всѣхъ функций административнаго устройства ихъ областей. Само собою разумѣется, что подобный рѣзкій переходъ отъ старой системы подготовки казачьихъ офицеровъ къ новой не могъ сразу дать желательныхъ полныхъ результатовъ: потребовалось болѣе двадцати лѣтъ непрестанной, интенсивной дѣятельности созданнаго для этой цѣли Ставропольскаго училища, прежде, чѣмъ явилась возможность съ полной увѣренностью сказать, что основная цѣль учрежденія этого учебнаго заведенія уже достигнута и что настоящая подго-

товка молодыхъ офицеровъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, по меньшей мѣрѣ, вполне соответствуетъ среднему уровню подготовки офицеровъ регулярныхъ войскъ. Но справедливость требуетъ упомянуть здѣсь же еще о томъ, что столь успѣшный результатъ дѣятельности Ставропольскаго училища зависѣлъ не только отъ цѣлесообразности его организаціи и не только отъ болѣе или менѣе удачнаго подбора служившихъ и служащихъ въ немъ преподавателей и офицеровъ-воспитателей, но также и отъ нѣкоторыхъ весьма благопріятныхъ особенностей склада ума и характера, свойственнаго большинству обучающейся въ этомъ заведеніи молодежи. Живыя воспоминанія о недавней боевой жизни Кавказскихъ казачьихъ войскъ, а также и нѣкоторыя современныя особенности службы и быта этихъ войскъ особенно благотворно вліяютъ на ихъ молодежь въ томъ именно отношеніи, что и нынѣ значительное большинство лучшихъ ея представителей, не вдаваясь въ оцѣнку своихъ природныхъ талантовъ и способностей, могущихъ обезпечить успѣхъ на какомъ-либо другомъ, болѣе выгодномъ, чѣмъ военная служба поприщѣ, — поголовно устремляются въ ряды строевыхъ частей съ завѣтною цѣлью во что бы то ни стало достигнуть офицерскаго званія, этой первой и конечной цѣли всѣхъ ихъ желаній. Но, какъ извѣстно, кратчайшій путь къ достиженію этого офицерскаго званія пролегаетъ черезъ Ставропольское училище, а потому и значительное большинство его воспитанниковъ составляютъ молодые люди именно этой послѣдней категоріи; что же касается такихъ молодыхъ людей, которые, потерпѣвъ уже неудачу въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и совершенно утративъ всякое довѣріе къ своимъ способностямъ, видятъ въ обиліи ежегодно освобождающихся въ училищѣ вакансій возможность болѣе легкаго доступа въ него и, при счастливой случайности, успѣшнаго окончанія его, а затѣмъ, быть можетъ, и достиженія болѣе или менѣе сноснаго служебнаго общественнаго положенія, — то такихъ воспитанниковъ, къ счастью, Ставропольское училище всегда считало и считаетъ только единицами. Только при такихъ исключительныхъ услові-

яхъ комплектованія состава обучающихся, Ставропольское училище, не взирая на относительную ограниченность располагаемыхъ имъ средствъ, и могло достигнуть столь полного осуществленія цѣли, намѣченной его Августѣйшимъ учредителемъ, а насколько это послѣднее заключеніе правильно, о томъ лучше всего можно судить по тѣмъ весьма лестнымъ отзывамъ, которыми изобилуютъ многочисленные отчеты и ордера, выданные училищу различными комиссіями и лицами, повѣрявшими его дѣятельность въ теченіи послѣднихъ 10—15 лѣтъ.

Чтобы еще рельефнѣе обрисовать дѣятельность Ставропольскаго училища за истекшее 25-лѣтіе, не безынтересно будетъ послѣдовать также и нижеслѣдующій количественный результатъ его выпускковъ. Въ теченіи первыхъ шести лѣтъ своего существованія училище выпустило «242» подхорунжихъ, а затѣмъ въ 77 и 78 годахъ оно выпустило еще «104» подхорунжихъ. Такимъ образомъ, во время послѣдней турецкой войны, въ составѣ Кавказскихъ казачьихъ войскъ уже было «346» достаточно подготовленныхъ офицеровъ, составляющихъ болѣе четвертой части общаго числа офицеровъ, положеннаго по штату въ полкахъ, баталіонахъ и батареяхъ Кубанскаго и Терскаго войскъ. Съ 1878 года и по настоящее время училищемъ еще выпущено «622» подхорунжихъ, составляющихъ вмѣстѣ съ вышеупомянутыми тѣ «963» человекъ офицеровъ и подхорунжихъ, которые, если не считать естественной ихъ убыли, и должны были бы въ настоящее время состоять на службѣ въ частяхъ и учрежденіяхъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, а если къ этому послѣднему числу прибавить еще и предстоящій сего года выпускъ 35 юнкеровъ старшаго класса, то окажется, что со времени своего основанія и по настоящій годъ включительно Ставропольское училище на пополненіе убыли въ составѣ 1080 штатныхъ офицеровъ Кубанскаго и Терскаго войскъ дало ровно одну тысячу молодыхъ офицеровъ, при средней стоимости образованія каждаго изъ нихъ всего только въ 1388 руб.

Въ настоящее время уже есть весьма много убѣдительныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно полагать, что какъ степень подготовки выпускаемыхъ юнкеровъ по всѣмъ необходимымъ отдѣламъ военнаго искусства, такъ и нынѣ достигаемая степень воспитанія ихъ въ духѣ строгихъ требованій воинской дисциплины, вполне соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ на этотъ счетъ военной службы; что же касается настоящей подготовки этихъ молодыхъ людей по общеобразовательнымъ предметамъ и степени ихъ интеллектуальнаго развитія, то нужно откровенно сознаться, что для большинства въ этомъ отношеніи остается желать еще многого и что при двухлѣтнемъ курсѣ училища превысить нынѣ достигаемые въ этомъ отношеніи результаты безусловно невозможно.

И такъ, на основаніи всего вышесказаннаго можно придти къ тремъ нижеслѣдующимъ окончательнымъ выводамъ:

1. Ставропольскому казачьему юнкерскому училищу должно быть отведено первое мѣсто среди всѣхъ другихъ войсковыхъ учрежденій, такъ какъ это учебное заведеніе представляетъ собою именно тотъ первоисточникъ молодыхъ интеллигентныхъ силъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, отъ качества котораго всецѣло будетъ зависѣть та или другая степень военнаго и гражданскаго преуспѣянія этихъ войскъ.

2. Въ настоящее время Ставропольское училище уже достигло степени совершенства тѣхъ военно-учебныхъ заведеній, которыя даютъ своимъ воспитанникамъ специальную подготовку, вполне соотвѣтствующую требованіямъ, нынѣ предъявляемымъ на этотъ счетъ младшимъ офицерамъ регулярныхъ войскъ, и наконецъ,

3. Къ числу наиболѣе существенныхъ пробѣловъ, свойственныхъ теперешней постановкѣ учебно-воспитательной части Ставропольскаго училища, слѣдуетъ отнести совершенную невозможность для него дать своимъ воспитанникамъ достаточно полную общеобразовательную подготовку и довести уровень интеллектуальнаго развитія каждаго изъ нихъ до надлежащей высоты.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что эти послѣднія не-
совершенства учебно-воспитательной части Ставрополь-
скаго училища легко могутъ быть устранены, если
только они будутъ приняты во вниманіе при немину-
емой реорганизаціи училища, которая въ болѣе или
менѣе близкомъ будущемъ потребуется для повыше-
нія его учебныхъ программъ до уровня военно-учи-
лищнаго курса. Принимая во вниманіе крайнюю бѣд-
ность Кавказскихъ казачьихъ войскъ учебными заве-
деніями, въ которыхъ общая масса мѣстной интеле-
гентной молодежи могла бы получить подготовку, не-
обходимую для прохожденія военно-училищнаго кур-
са, слѣдуетъ думать, что лучшее рѣшеніе вопроса о
предстоящемъ преобразованіи Ставропольскаго учили-
ща можетъ быть достигнуто только путемъ увеличе-
нія продолжительности его курса до трехъ и даже до
четырехъ лѣтъ, или же, что еще лучше, посредствомъ
учрежденія при этомъ училищѣ такого трехкласснаго
приготовительнаго пансіона на (150 воспитанниковъ),
въ которомъ сыновья заслуженныхъ и наиболѣе со-
стоятельныхъ казаковъ могли бы, такъ сказать, у се-
бя дома, подъ ближайшимъ надзоромъ своихъ роди-
телей и въ своей родной казачьей обстановкѣ,—полу-
чить вполне солидную учебно-воспитательную подго-
товку, столь необходимую для успѣшнаго прохожде-
нія спеціальнаго курса вновь преобразованнаго юнкер-
скаго училища. Хотя опредѣленіе степени возможно-
сти осуществленія подобной реорганизаціи Ставрополь-
скаго училища и выходитъ изъ предѣловъ компетен-
ціи училищнаго начальства, тѣмъ не менѣе, оно бу-
дучи весьма хорошо ознакомлено со всѣми особенно-
стями контингента, нынѣ пополняющаго составъ вос-
питанниковъ училища, глубоко убѣждено въ томъ,
что только этимъ путемъ и возможно будетъ дости-
гнуть той степени совершенства подготовки Кавказ-
скаго казачьяго офицера, при которой, въ годину но-
выхъ испытаній, славные боевымъ прошлымъ Кубанцы и Терцы только и будутъ имѣть возможность
въ полной мѣрѣ оправдать нынѣ возлагаемыя на нихъ
надежды и тѣмъ самымъ сослужить Царю и Отече-
ству по истинѣ великую службу.

Рѣчь эта была покрыта дружными рукоплесканіями присутствовавшихъ гостей. Послѣ того Начальникомъ училища были прочитаны телеграммы, отправленныя Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Михаилу Николаевичу и Николаю Николаевичу, а также Военному Министру, Начальникамъ главныхъ управленій военно-учебныхъ заведеній и казачьихъ войскъ, войсковому наказному атаману Кавказскихъ казачьихъ войскъ, Генералъ-Адъютанту Шереметеву и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ. Послѣ рѣчи Начальника училища, одинъ изъ младшихъ представителей училища, а именно юнкеръ младшаго класса *Попочевный 3-й*, прочелъ нижеслѣдующее стихотвореніе, посвященное имъ праздновавшемуся событію:

Высоко торжественный день наступилъ,
Увѣнчанный давнею славой,
Онъ въ нашихъ сердцахъ, господа, воскресилъ,
Не память о распрѣ кровавой
И намъ не напомнилъ тѣхъ громкихъ побѣдъ,
Которыми Русь переполнила свѣтъ.

* *

Онъ намъ не напомнилъ тѣхъ, славныхъ именъ
Отжившихъ героев Россіи,
Которые съ честью, подъ сѣнью знаменъ
Пріяли вѣнцы неземные.
Россіей ихъ славный удѣлъ не забыть—
По свѣту ихъ бранная слава гремитъ.

* *

Въ грядущихъ потомкахъ она не умретъ,
И ею мы вправѣ гордиться,
И много вѣковъ безвозвратныхъ пройдетъ
Пока мѣсть она не умчится
Туда, гдѣ увѣнчанный славой герой
Нашелъ себѣ вѣчный, желанный покой.

* *

Но много другихъ есть забытыхъ именъ
Мы вспомнимъ ихъ въ день юбилея,
И каждый, кто сердцемъ изъ насъ надѣленъ,
Пусть скажетъ предъ нами смѣлѣе:

Что тотъ только славенъ, великъ человекъ,
Который при жизни трудился весь вѣкъ.

* * *

Который для блага отчизны своей
Пожертвовалъ счастьемъ, покоемъ,
Кто въ даль своей жизни взглянулъ посмѣлѣй,
И былъ незамѣтнымъ героемъ
Въ ряду тѣхъ, которыми русскій народъ
Такъ быстро подвинулся въ жизни впередъ.

* * *

Забудемъ ли мы этихъ славныхъ борцовъ,
Давно позабытыхъ другими,
Которые скромно дорогой трудовъ
Пошли, Провидѣньемъ хранимы,
Съ надеждой святою на помощь Его,
Пославшаго Сына для насъ Своего.

* * *

И сколько истрачено жизненныхъ силъ
Стремясь къ предназначенной цѣли,
Въ душѣ своей каждый надежду хранилъ,
Какъ мать дитя въ колыбели.,
Сіяя для нихъ путеводной звѣздой,
Она имъ сплетала вѣнокъ неземной.
Пусть каждый изъ насъ будетъ помнить о нихъ
Имъ въ жизни своей подражая...
И въ этотъ счастливый, торжественный мигъ,
Виномъ свой бакаль наполняя,
Отъ сердца промолвить: я пью за того,
Кто только для ближняго жилъ своего!

* * *

Друзья, этотъ праздникъ пусть будетъ для насъ
Украшенъ надеждой святою,
Что въ будущемъ нашемъ мы вспомнимъ не разъ
Тотъ день, когда дружной семьею,
Собравшись въ кругу своихъ близкихъ друзей,
Справляли торжественно свой юбилей.

* * *

Намъ вынула жребій счастливый судьба—
Отпраздновать день юбилея
Въ кругу своихъ близкихъ мы видимъ себя,
Глубоко о тѣхъ сожалѣя,—

Которыхъ судьба невозвратно взяла.
Которыхъ давно пріютила земля.

* * *

Печально и грустно намъ слышать о томъ,
Что нѣтъ двухъ друзей между нами; *)
Новъ день этотъ, полный святымъ торжествомъ,
Они не забыты друзьями;
Теперь имъ послѣднюю дань отдадимъ:
Друзья, мы ихъ памятью доброй почтимъ.

* * *

Надъ нами Всевышняго воля царить,
Предъ ней мы должны преклониться:
Кому нынче жизнь только счастье сулитъ,
Тотъ завтра, быть можетъ, умчится
Отъ насъ въ это мрачное царство тѣней,
Гдѣ нѣтъ ни печальныхъ, ни радостныхъ дней!

* * *

Но будущность пусть васъ, друзья, не страшитъ:
Что будетъ, того мы не знаемъ,
Насъ этотъ торжественный день веселитъ,
И мы свой бокаль поднимаемъ
За вышедшихъ ранѣ насъ юнкеровъ,
За славу Кубанцевъ, за честь Гребенцовъ!

* * *

Кубанцы и Терцы! Вамъ честь и хвала
Отъ воинства славной Россіи!
Отцовъ вашихъ вѣрныхъ труды и дѣла
Года пережили былые —
Россія гордится заслугами ихъ,
Какъ славой сыновъ неизмѣнныхъ своихъ.

* * *

Поддержимъ же славу своихъ мы отцовъ,
Чтобы также объ насъ говорили,
Что это потомки вѣдь тѣхъ удалцовъ,
Которые съ честью служили
Вождю ихъ Державному съ давнихъ временъ,
Подъ сѣнью священною русскимъ знаменъ!

Молодой авторъ былъ щедро награжденъ оживленными аплодисментами всѣхъ присутствовавшихъ гостей, начальства, преподавателей и товарищей.

*) 2 юнкера умершихъ въ годъ юбилея.

Затѣмъ, по русскому обычаю, всѣ гости были приглашены откушать хлѣба-соли. За обѣдомъ были предложены тосты за здоровье Государя Императора, обѣихъ Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго учредителя училища Великаго Князя Михаила Николаевича, Августѣйшаго Генераль-Инспектора кавалеріи Великаго Князя Николая Николаевича, Военнаго Министра, генераль-адъютанта Шереметева, генераловъ отъ инфантеріи графа Татищева и Махотина, генераль-лейтенантовъ Бунакова, Черлика и другихъ.

За обѣдомъ и послѣ него высказано многими изъ присутствовавшихъ, на глазахъ которыхъ происходило постепенное развитіе училища, много лестнаго о современномъ состояніи училища и вообще о воспитательной и образовательной подготовкѣ его нынѣшнихъ питомцевъ.

Дружеская бесѣда гостей и хозяевъ продолжалась далеко за полночь. Вечеромъ уже были получены отвѣтныя телеграммы, изъ которыхъ приводимъ ниже слѣдующія:

Полковнику Машину.

«Очень благодаренъ за любезную депешу и привѣтствую Ставропольское казачье юнкерское училище съ первымъ 25-лѣтіемъ существованія онаго. Радуюсь плодотворной минувшей жизни вашего заведенія и увѣренъ, что и въ будущемъ воспитанники онаго будутъ служить съ честью на славу своихъ старыхъ войскъ Кубанскаго и Терскаго».

МИХАИЛЪ.

Начальнику казачьяго юнкерскаго училища.

«Привѣтствую и желаю процвѣтанія училищу, блестяще исполнявшему свой долгъ за истекшіе двадцать пять лѣтъ по отношеніи нашей конницы. За любезное вниманіе сердечно благодарю».

Генераль-Адъютантъ НИКОЛАЙ.

«Искренно благодарю Васъ и весь персоналъ училища за выраженные въ телеграммѣ чувства и отъ души желаю дальнѣйшаго преуспѣянія училища».

Генералъ-Адъютантъ Ванновскій.

«Сердечно благодарю за телеграмму и выраженное въ ней пожеланіе. Поздравляю Васъ и ввѣренное Вамъ училище; искренно желаю ему успѣха растить офицеровъ, достойныхъ ихъ предковъ, создавшихъ боевую славу Кавказскихъ казачьихъ войскъ».

Бунаковъ.

«Въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія училища, прошу передать всѣмъ чинамъ мое сердечное поздравленіе и душевныя пожеланія, чтобы и въ будущемъ оно продолжало свою почтенную дѣятельность, готовя безпредѣльно преданныхъ слугъ Престола и Отечества, достойныхъ офицеровъ славной нашей арміи».

Генералъ отъ инфантеріи Махотинъ.

Начальнику Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища.

«Поздравляю Васъ и всѣхъ служащихъ съ двадцатипятилѣтіемъ славнаго существованія училища; пройденный-же училищемъ съ честью и славой путь да послужитъ залогомъ дальнѣйшаго его преуспѣянія на поприщѣ служенія интересамъ родныхъ казачьихъ войскъ».

Войсковой наказный атаманъ

Генералъ-Адъютантъ Шереметевъ.

«Поздравляю Васъ и училище съ двадцатипятой годовщиной его основанія и шлю ему пожеланія процвѣтать на многіе годы во славу доблестнаго казачества».

Генералъ отъ инфантеріи графъ Татищевъ.

«Поздравляю съ двадцатипятилѣтіемъ существованія училища; дай Богъ ему развиваться и совершенствоваться въ подготовкѣ достойныхъ слугъ Царю и Отечеству; примите искреннюю признательность за труды въ поддержаніи училища всегда въ наилучшемъ состояніи».

Генералъ-Лейтенантъ Перликъ.

«Достойному Начальнику — руководителю, гг. офицерамъ и юнкерамъ шлю сердечный привѣтъ и поздравленіе съ праздникомъ. Прекрасные выпуски молодыхъ людей въ полки Кубанскаго войска даютъ увѣренность въ прочной постановкѣ дѣла и надежду, что и въ настоящемъ періодѣ жизни, училище съ новыми, окрѣпшими опытомъ силами останется на высотѣ своей задачи».

Генералъ Малама.

«Проникнутые чувствомъ уваженія къ училищу, давшему войску за четверть вѣка не мало дѣльныхъ офицеровъ, я и Терскіе казаки шлемъ ему свои сердечныя поздравленія съ днемъ двадцатипятилѣтняго его существованія; отъ души желаемъ дальнѣйшаго преемственнаго развитія воинскихъ доблестей въ средѣ воспитываемой молодежи; сожалѣю, что не могу лично поздравить».

Кахановъ.

Телеграммы получены въ тотъ-же день:

«Сердечно поздравляю училище юбилеемъ, желаю продолженія полезной дѣятельности».

Генералъ Ордынскій

«Въ день двадцатипятилѣтія основанія училища шлю поздравленія Вамъ и руководимой Вами молодежи и пожеланія училищу процвѣтанія на многіе годы».

Генералъ Блявскій.

---

*Отъ Начальника Войскового штаба Кубанскаго ка-
зачьяго войска.*

«Жалѣю, что не могу лично привѣтствовать Васъ и училище днемъ юбилея. Прошу принять мое искреннее поздравленіе и горячія пожеланія столь же успѣшнаго дальнѣйшаго развитія».

Гершельманъ.

*Отъ Начальника Войскового штаба Терскаго казачья-
го войска.*

«Поздравляю училище съ четверть вѣковымъ существованіемъ. Отъ души желаю ему дальнѣйшаго преемственнаго на пути служенія Кавказскому казачеству».

Баторскій.

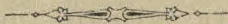
«Чугуевское юнкерское училище сердечно поздравляетъ съ юбилеемъ и шлетъ наилучшія благопожеланія».

Полковникъ Черницкій.

Тверское училище поздравляетъ съ юбилеемъ и шлетъ лучшія пожеланія.

Полковникъ Кононовъ.

Кромѣ того, училищемъ было получено еще множество телеграммъ отъ его бывшихъ питомцевъ.

Телеграммы, отправленные отъ училища.

*Его Императорскому Высочеству Великому Князю
Михаилу Николаевичу.*

«Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, а именно, 15 Декабря 1870 года Ваше Императорское Высочество изъ»

волили лично открыть Ставропольское казачье юнкерское училище, которое нынѣ уже заканчиваетъ выпускъ первой тысячи Кавказскихъ казачьихъ офицеровъ, вполне подготовленныхъ въ духѣ современныхъ требованій военного искусства. Чествуя этотъ знаменательный въ жизни училища день, его нынѣшніе представители-офицеры, преподаватели и юнкера почтительнѣйше приносятъ Вашему Высочеству выраженія чувствъ глубочайшаго уваженія и безпредѣльной преданности и вмѣстѣ съ тѣмъ возносятъ молитвы Всевышнему о дарованіи здравія и долгоденствія Августѣйшему учредителю перваго разсадника Кавказскихъ казачьихъ офицеровъ».

*Его Императорскому Высочеству Великому Князю
Николаю Николаевичу.*

«Сегодня, 15 Декабря, состоялось двадцатипятилѣтіе со дня основанія Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища, которое нынѣ уже завершаетъ выпускъ первой тысячи Кавказскихъ казачьихъ офицеровъ. Чествуя, этотъ знаменательный въ жизни училища, день, нынѣшніе его представители-офицеры, преподаватели и юнкера почтительнѣйше приносятъ Вашему Императорскому Высочеству выраженіе чувствъ глубочайшаго уваженія и безпредѣльной преданности и съ дружнымъ «ура» поднимаютъ бокаль за здравіе Августѣйшаго вождя Русской конницы».

Военному Министру.

«Чествуя двадцать пятую годовщину основанія Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища, нынѣшніе его представители-офицеры, преподаватели и юнкера поднимаютъ бокаль за здравіе Вашего Высокопревосходительства и, вѣрные началамъ Вашего просвѣщеннаго руководства, выражаютъ непреклонную готовность и впредь посвящать всѣ свои силы и старанія на пользу службы Царю и Отечеству».

*Начальнику Главнаго Управленія казачьихъ войскъ
Генералу Бунакову.*

«Празднуя двадцать пятую годовщину основанія перваго разсадника Кавказскихъ казачьихъ офицеровъ, Ставропольская семья молодежи вмѣстѣ со своими учителями и руководителями, почтительно приносятъ Вашему Превосходительству выраженія чувствъ глубочайшаго уваженія и съ громкимъ «ура» пьютъ здоровье высшаго радѣтеля своего родного казачьяго дѣла».

*Главному Начальнику Военно-Учебныхъ заведеній,
Генералу Махотину.*

«Чествуя двадцать пятую годовщину основанія Ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища, нынѣшніе его представители-офицеры, преподаватели и юнкера поднимаютъ бокаль за здравіе Вашего Высокопревосходительства и, будучи проникнуты безпредѣльной преданностью долгу службы, выражаютъ увѣренность въ томъ, что труды и старанія ихъ на пользу родного училища всегда будутъ достойны одобренія главы русскаго военно-учебнаго дѣла».

*Войсковому Наказному Атаману Генералъ-Адъютанту
Шереметеву.*

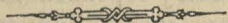
«Празднуя двадцать пятую годовщину основанія перваго разсадника Кавказскихъ казачьихъ офицеровъ, Кавказская семья казачьей молодежи, вмѣстѣ со своими руководителями, почтительнѣйше приносятъ Вашему Высокопревосходительству выраженіе чувствъ глубочайшаго уваженія и съ громкимъ «ура» пьютъ здоровье своего Войскового Наказнаго Атамана».

Начальнику Окружнаго Штаба, Генералу Перлику.

«Сегодня, 15 Декабря, въ день двадцать пятой годовщины училища, я прочелъ Вашу телеграмму пе-

редъ общимъ собраніемъ офицеровъ, преподавателей и юнкеровъ. Всѣ мы глубоко тронуты вниманіемъ Вашего Превосходительства, пьемъ Ваше здоровье и просимъ принять выраженіе сердечной признательности за добрыя пожеланія и похвалу, побуждающія насъ къ дальнѣйшему преуспѣянію.

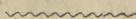
Отвѣтныя телеграммы училища.

Генералу Графу Татищеву.

Офицеры, преподаватели и юнкера со мною глубоко тронуты высокимъ вниманіемъ Вашего Сіятельства, пьютъ здоровье своего Временно-Командующаго войсками.

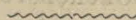
Генералу Малама.

Офицеры, преподаватели и юнкера поднимаютъ бокалъ за здравіе Вашего Превосходительства. Всѣ мы глубоко тронуты Вашимъ вниманіемъ, просимъ принять выраженіе чувствъ сердечной признательности за добрыя пожеланія и похвалу, которыя и впредь будутъ побуждать насъ стремиться къ дальнѣйшему преуспѣянію на пользу родного казачьяго дѣла.

Генералу Ордынскому.

Офицеры, преподаватели и юнкера, вмѣстѣ со мною глубоко тронутые высокимъ вниманіемъ и сердечными пожеланіями, восторженно пьютъ здоровье Вашего Превосходительства.

Начальнику Тверскаго кавалерійскаго училища.

Училище Кавказскихъ казачьихъ юнкеровъ, въ своемъ полномъ составѣ, глубоко тронута доброю памятью и наилучшими пожеланіями въ знаменатель-

ный для его жизни день, восторженно осушаетъ бокалы за процвѣтаніе училища Тверцовъ, какъ собратьевъ по единому славному роду оружія.

Начальнику Чулуевского юнкерскаго училища.

Ставропольское училище приносить сердечную признательность за добрую память, вниманіе и пожеланіе.

Генералу Коханову.

Офицеры, преподаватели, юнкера и я, лично, глубоко тронутые вниманіемъ Вашего Превосходительства и Терскаго войска, просимъ принять выраженіе чувства сердечной признательности.

Помощнику Начальника штаба округа Генералу Бяльвскому.

Офицеры, преподаватели, юнкера и я, лично, глубоко тронутые вниманіемъ Вашего Превосходительства, просимъ принять выраженіе чувства сердечной признательности и глубочайшаго къ Вамъ уваженія.

Такого же содержанія телеграммами отвѣчено генераламъ Гершельману и Баторскому.

Не остались безъ добраго и сердечнаго привѣта училища и всѣ бывшіе его питомцы за добрую память, вниманіе и пожеланія воспитавшему и выпустившему ихъ на жизненное и служебное поприще училищу.

На другой день предстояла вторая часть праздника, предназначенная уже исключительно для юнкеровъ—балъ, на который каждый изъ нихъ имѣлъ право приглашать своихъ родственниковъ и добрыхъ знакомыхъ.

Балъ, какъ и слѣдовало ожидать при такой мас-
сѣ молодежи, отличался необыкновеннымъ оживлені-
емъ, увлекательнымъ веселіемъ и не малымъ разно-
образіемъ. Послѣднее внесли юнкера лихимъ исполне-
ніемъ характерныхъ танцевъ: лезгинки, русскаго и дру-
гихъ, а также и всевозможными фигурами котильона,
изъ которыхъ особенно эффектна была послѣдняя—
«снѣжки», такъ живо напоминавшая танцовавшимъ о
томъ, что ихъ ожидало за стѣнами гостепріимнаго учи-
лища — суровая Ставропольская зима.

Юнкера показали себя прекрасными хозяевами, и
вообще балъ, по отзывамъ всѣхъ бывшихъ на немъ,
удался на славу, чему самымъ яркимъ доказательст-
вомъ служилъ разѣздъ гостей на разсвѣтъ занимав-
шагося дня.

П р и л о ж е н і я:

- I. Главные начальники Кавказскаго военнаго округа и войсковые наказные атаманы Кавказскихъ казачьихъ войскъ.
- II. Начальники штаба Кавказской арміи и Кавказскаго военнаго округа.
- III. Начальники училища, сотенные командиры, офицеры и преподаватели.
- IV. Списокъ юнкерамъ по годамъ выпусковъ.
- V. Списокъ выдержавшимъ при училищѣ офицерскій экзаменъ.
- VI. Списокъ хорунжимъ, произведеннымъ за военные отличія въ войну 1877 – 78 гг. и окончившимъ послѣ войны курсъ въ специальномъ офицерскомъ классѣ.
- VII. Списокъ юнкерамъ, получившимъ премію имени бывшаго Военнаго Министра Генераль-Адъютанта Графа Милютина.

Главные начальники Кавказскаго военного округа съ 1870—1898 гг.

1. Главнокомандующій Кавказской арміей, Его Императорское Высочество Великій Князь *Михаиль Николаевич* . . . . . до 1882 года.
2. Командующій войсками Кавказскаго военного округа и войсковой наказный атаманъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, Генералъ-отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютантъ, Князь *А. М. Дондуковъ-Корсаковъ* . . . . . 1882—1889 г.г.
- 3) Командующій войсками и войсковой наказный атаманъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютантъ *С. А. Шереметевъ* . 1889—1896 г.г.
- и 4. Командующій войсками и войсковой наказный атаманъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ Князь *Г. С. Голицынъ*. . . . . съ 1896 г.

Начальники штаба Кавказскаго военнаго округа, коимъ училище непосредственно подчинялось (какъ начальникамъ дивизій), съ 1870 по 1898 годъ.

1. Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ *А. П. Свистуновъ* . . . . . до 1877 г.
2. Генеральнаго Штаба, Генераль-Маіоръ, а впослѣдствіи Генераль-Лейтенантъ *П. А. Павловъ*. (нынѣ членъ Военнаго Совѣта) . . . 1875—1883 гг.
3. Генеральнаго Штаба, Генераль-Маіоръ, а впослѣдствіи Генераль-Лейтенантъ *В. Н. Троцкий* (нынѣ Командующій войсками Виленскаго военнаго округа) . . . 1883—1889 гг.
4. Генеральнаго Штаба, Генераль-Лейтенантъ *П. Т. Перликъ*, (нынѣ Помощникъ Командующаго войсками Виленскаго военнаго округа). 1889—1896 гг.
5. Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ *Н. В. Шутлевортъ* . . . съ 1896 г.

Начальники училища, сотенные командиры, офицеры и преподаватели 1870—1898 гг.

Начальники училища.

В. Г. Сахновскій, Подп. Генер. Штаба
впослѣдствіи Полков. 1880 † . . . . . 1870—1876 г.
Ф. В. Гомолицкій, Полков. Генер.
Штаба . . . . . 1876— 86 г.
П. А. Машинъ, Подполк. Ген. Шт.
впослѣдствіи Полков., а нынѣ началь-
никъ войсковаго штаба Тер. каз. в . . . . . 1886—1896 г.
Г. О. Богдановичъ, Полков. Ген. Шт. 1896—1898 г.

Сотенные командиры:

М. Ф. Войновъ, Маіоръ, впослѣдствіи
Подполков. † (1877) . . . . . съ 1870 г.
М. Н. Евстафьевъ, Есаулъ впослѣд.
Маіоръ . . . . . съ 1873 г.
М. Н. Деруденко, Маіоръ, впослѣд.
Подполков. † (1886) . . . . . съ 1878 г.
Н. А. Нуджевскій, Ротмистръ . . . . . съ 1885 г.
Н. А. Бузановскій, Есаулъ . . . . . съ 1886 г.
А. И. Фисенко, Есаулъ . . . . . съ 1888 г.
С. С. Бирюлькинъ, Подъес. впослѣд.
Есаулъ . . . . . съ 1892 г.
Г. Д. Абутковъ, Есаулъ . . . . . съ 1897 г.

Дѣлопроизводители по учебной части.

А. Ф. Войновъ, Поручикъ впослѣд.
Ротмистръ. . . . . съ 1870 г.

*) Приложенія III, V, VI, VII составлены Есауломъ А. Г. Рыбальченко, а въ приложеніи IV имъ же составлены выпуски до 95 г., а съ 96 г.—Подъесауломъ П. К. Кастеляновымъ.

П. Д. Плотниковъ, Поручикъ, вполс.
 Маіоръ † (1884) . . . . . съ 1874 г.
 Ф. А. Блофіельдъ, Капитанъ . . съ 1881 г.
 И. О. Бирюковъ, Капитанъ . . съ 1882 г.
 А. К. Яковлевъ, Капитанъ . . съ 1896 г.

А д ѣ ю т а н т ы:

Н. П. Евстафьевъ, Шт.-Капит. . съ 1870 г.
 Н. А. Даркинъ, Есаулъ . . . съ 1871 г.
 В. П. Ивановъ, Капит. нынѣ Ген.-
 Маіоръ въ отставку . . . . . съ 1871 г.
 В. П. Корде, Есаулъ . . . . . съ 1871 г.
 И. В. Колянковичъ, Поручикъ. съ 1871 г.
 В. А. Петерсонъ, Поручикъ . . съ 1873 г.
 Я. В. Гетмановъ, Хорунжій . . съ 1876 г.
 Ф. А. Блофіельдъ, Капитанъ . съ 1878 г.
 Г. И. Борчевскій, Сотникъ . . съ 1880 г.
 Н. Н. Калачевъ, Сотникъ . . . съ 1888 г.
 М. Е. Коневскій, Капитанъ . . съ 1884 г.
 М. Т. Николаевъ, Сотн. † (1892). съ 1891 г.
 А. Г. Рыбальченко, Подъесаулъ. съ 1892 г.
 М. А. Ассиеръ, Сотникъ, вполсѣд.
 Подъесаулъ . . . . . съ 1895 г.
 П. К. Кастеляновъ, Подъесаулъ. съ 1896 г.

Б а з н а ч е н и:

В. А. Петерсонъ, Шт.-Капит. . съ 1876 г.
 Е. М. Калмыковъ, Хорунжій . съ 1877 г.
 Г. Х. Попандопуло, Поручикъ. съ 1880 г.
 П. Д. Меликъ-Шахназаровъ, Поруч.
 вполсѣдств. Шт.-Ротмистръ . . . съ 1885 г.
 В. И. Галушкинъ, Сотникъ . . съ 1890 г.
 П. Д. Бѣлгорскій, Сотникъ . . съ 1891 г.
 И. Г. Зиминъ, Сотникъ . . . . съ 1892 г.
 П. А. Рыбаковскій, Сотникъ . . съ 1896 г.

М л а д ш і е о ф и ц е р ы:

Н. А. Даркинъ, Есаулъ, 17 кон. пол.
 Куб. каз. в. вполсѣд. коман. 1-го Полтав.
 казач. полка . . . . . съ 1870 г.

- В. П. Ивановъ, Капитанъ 17 драг.
Сѣв. пол. нынѣ Ген.-Маіоръ въ отстав. съ 1870 г.
- К. А. Гаевскій, Сотникъ Лабинскаго
пол. К. к. в. впослѣд. Ген.-Маіоръ 151
Пятигорскаго полка . . . . . съ 1870 г.
- А. Е. Яковлевъ, Сотникъ Сунженск.
кон. пол. Терск. каз. войска . . . . . съ 1870 г.
- Н. П. Евстафьевъ, Шт.-Капит. 15
драг. Тверск. полка . . . . . съ 1872 г.
- П. В. Корде, Есаулъ Хопер. кон.
полка Кубан. каз. войска . . . . . съ 1872—1873 г.
- В. С. Ковалевъ, Л.-Гв. 1-го Кубан.
казац. войск. сотни; нынѣ командиръ 1-го
Кавказ. кон. полка . . . . . съ 1872 г.
- В. П. Савицкій, Поручикъ Л.-Гв.
Куб. каз. сотни; нынѣ атаманъ Лабинск.
отдѣла Куб. каз. войска . . . . . съ 1873—1874 г.
- В. П. Дебогорій-Мокріевичъ, Поруч.
16 драг. Нижег. полка . . . . . съ 1873 г.
- Ф. Е. Танутровъ, Прапорщ. вполс.
Капитанъ 16 драг. Ниж. полка . . . . . съ 1874 г.
- Е. А. Маковкинъ, Хор. нынѣ Войск.
Старшина Кавк. каз. войска . . . . . съ 1874— 79 г.
- Н. П. Свистуновъ, Сотникъ Владик.
полка Терск. казач. войска . . . . . съ 1874 г.
- И Н. Братковъ, Есаулъ Таманск.
кон. пол. Кубан. каз. войска; нынѣ ата-
манъ Баталпаш. отдѣла . . . . . съ 1876 г.
- Я. В. Гетмано, въ Хорунж. Хоперск.
и Кубанск. каз. войска . . . . . съ 1876 г.
- Н. И. Мечъ, Сотникъ Волгскаго пол.
Терскаго каз. войска † . . . . . съ 1879 г.
- Е. М. Калмыковъ, Хорун. Кубанск.
кон. полка Кубан. каз. войска . . . . . съ 1880 г.
- П. И. Кокунько, Хорунжій нынѣ
Войсковой Старш. Хопер. кон. пол. съ 1878 г.
- А. И. Фисенко, Сотн. впослѣд. Еса-
улъ, Хоп. кон. пол. Куб. каз. войска съ 1880 г.
- Т. С. Арканниковъ, Сотникъ вполс.
Есаулъ Кубан. кон. пол. Куб. каз. в. съ 1881 г.

В. И. Фисенко, Сотникъ, вполсѣд.	
Есаулъ † (1892)	съ 1882 г.
С. С. Бирюлькинъ, Подъесаулъ	съ 1886 г.
К. А. Маковкинъ, Сотникъ . . .	съ 1886 г.
П. Д. Бѣлгородскій, Хорунжій	съ 1886 г.
А. Г. Рыбальченко, Сотникъ . .	съ 1886 г.
В. И. Галушкинъ, Сотникъ . . .	съ 1889 г.
Н. И. Фисенко, Сотникъ . . .	съ 1890 г.
М. Т. Николаевъ, Сотникъ † . .	съ (1892) г.
М. Л. Перпеловскій, Сотникъ . .	съ 1891 г.
И. Е. Гулыга, Сотникъ . . .	съ 1891 г.
С. Л. Безладновъ, Сотникъ . . .	съ 1892 г.
С. А. Золотаревъ, Сотникъ . . .	съ 1892 г.
Е. В. Мионовъ, Сотникъ . . .	съ 1893 г.
А. Г. Зиминъ, Сотникъ . . .	съ 1895 г.
П. А. Рыбаковскій, Сотникъ . .	съ 1895 г.
Г. И. Яковлевъ, Сотникъ . . .	съ 1896 г.
А. М. Труфаловъ, Сотникъ . . .	съ 1897 г.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ.

Т а е т и к и:

А. Ю. Лабунскій Под. Ген. Шт.	съ 1870 г.
В. Г. Сахновскій Подпол. Генерал.	
Штаба † (1880)	съ 1872 г.
С. М. Савченко Кап. Ген. Шт.	съ 1872 г.
А. Д. Туганъ - Мирза Барановскій	
Шт.-Капит. Ген. Штаба	съ 1876 г.
Ф. В. Гомолицкій, Пол. Ген. Шт.	съ 1878 г.
Н. Г. Михайловъ, Кап. Ген. Шт.	съ 1879 г.
А. В. Иващенко, Кап. Ген. Шт.	съ 1882 г.
С. Г. Черницкій, Под. Ген. Шт.	съ 1883 г.
В. Н. Левицкій, Штабсъ-Капитанъ	
Генер. Штаба	съ 1887 г.
П. А. Машинъ, Полк. Ген. Шт.	съ 1888 г.
А. Ф. Бауреръ, Подп. Ген. Шт.	съ 1891 г.
Н. Я. Лисовскій, Подп. Ген. Шт.	съ 1894 г.
Н. Н. Баратовъ, Кап. Ген. Шт.	съ 1895 г.
Н. Н. Усовъ, Подпол. Ген. Шт.	съ 1897 г.

Военной Администраціи:

А. В. Войновъ, Поручикъ . . .	съ 1870 г.
-------------------------------	------------

В. П. Фокъ, Поручикъ	съ 1874 г.
А. С. Князь Бѣгильдѣевъ, Капит.	
Генер. Штаба	съ 1874 г.
І. П. Раковъ, Поручикъ	съ 1877 г.
Ф. В. Гомолицкій, Под. Ген. Шт.	съ 1878 г.
Н. Г. Михайловъ, Кап. Ген. Шт.	съ 1879 г.
С. Г. Черницкій, Подп. Ген. Шт.	съ 1883 г.
М. Р. Ерофѣевъ, Кап. Ген. Шт.	съ 1887 г.
Д. Л. Шульцъ, Подп. Ген. Шт.	съ 1887 г.
М. Е. Каневскій, Капитанъ	съ 1889 г.
А. Ф. Бауеръ, Кап. Ген. Шт.	съ 1891 г.
А. К. Яковлевъ, Шт.-Капит.	съ 1892 г.

Ф о р т и ф и к а ц і и.

В. Г. Сахновскій, Подполков. Генер.	
Штаба † (1880)	съ 1870 г.
П. Д. Плотниковъ, Пор. † (1884)	съ 1870 г.
П. И. Кокунъко, Сотникъ	съ 1879 г.
Г. Г. Висманъ, Капит.	съ 1886 г.
Д. Л. Шульцъ, Подп. Ген. Шт.	съ 1888 г.
Н. К. Котеневъ, Подполк.	съ 1891 г.
С. С. Бирюлькинъ, Подъесаулъ.	съ 1892 г.
Н. Н. Баратовъ, Капит. Ген. Шт.	съ 1895 г.
Н. Н. Усовъ, Подполк. Ген. Шт.	съ 1897 г.

Р у ч н о г о о р у ж і я.

П. Д. Плотниковъ, Пор. † (1884)	съ 1870 г.
В. П. Фокъ, Поручикъ	съ 1874 г.
П. В. Мартыновъ, Поручикъ	съ 1875 г.
В. П. Шестаковъ, Шт.-Капит.	съ 1882 г.
И. О. Бирюковъ, Капит.	съ 1890 г.
А. К. Яковлевъ, Шт.-Капит.	съ 1896 г.

Военной Топографіи и черченія.

И. В. Колянковичъ, Поручикъ	съ 1870 г.
А. Н. Дельсаль, Стат. Сов. † (1882)	съ 1872 г.
В. П. Фокъ, Поручикъ	съ 1874 г.
Н. Д. Подгурскій, Капитанъ	съ 1875 г.
А. С. Князь Бѣгильдѣевъ, Кап.	съ 1875 г.

Д. А. Кононовъ, Сотникъ . . . съ 1876 г.
Н. Н. Карамановъ, Шт.-Кап. съ 1877 г.
Г. А. Халасовъ, воспит. Академіи

Худож. . . . . съ 1877 г.
Н. И. Демьяновъ, Титул. Сов. съ 1877 г.
Н. Г. Михайловъ, Кап. Ген. Шт. съ 1879 г.
А. В. Иващенко, Кап. Ген. Шт. съ 1882 г.
В. П. Шестаковъ, Шт.-Капит. . съ 1882 г.
С. Г. Черницкій, Под. Ген. Шт. съ 1883 г.
М. Р. Ерофѣевъ, Кап. Ген. Шт. съ 1887 г.
Д. Л. Шульцъ, Под. Ген. Шт. съ 1887 г.
А. Ф. Вауеръ, Подп. Ген. Шт. съ 1891 г.
А. В. Олсуфьевъ, Поручикъ . . съ 1892 г.
А. К. Яковлевъ, Шт.-Капит. . съ 1892 г.
Н. Н. Баратовъ, Кап. Ген. Шт. съ 1895 г.
Н. Н. Усовъ, Подп. Ген. Шт. . съ 1897 г.

Военно - уголовныхъ законовъ.

И. А. Шершенко, Кол. Секр. . съ 1870 г.
С. С. Фелицынъ, Полков. . . . съ 1874 г.
Н. Н. Бѣлошкѣвъ, Титул. Сов. съ 1875 г.
М. Д. Ивановъ, Титул. Совѣт. . съ 1876 г.
И. С. Страдомскій, Кол. Ассес. съ 1878 г.
А. М. Шелховскій, Подпоруч. съ 1883 г.
А. А. Гребенщиковъ, Полков. . съ 1884 г.
А. Ф. Воеводскій, Полков. . . съ 1887 г.
М. Д. Ивановъ, Коллеж. Сов. . съ 1887 г.
А. К. Яковлевъ, Капитанъ . . . съ 1897 г.

И п п о л о г і и.

І. А. Юрданъ, Над. Сов. † (1882) съ 1870 г.
А. И. Таль, Титул. Совѣт. . . съ 1882 г.
Ф. Д. Галани, Коллеж. Ассес. . съ 1885 г.

М е т о д и к и.

Г. П. Смирновъ, кандид. богосл. съ 1873 г.
Е. А. Маковкинъ, Сотникъ . . съ 1874 г.
Е. М. Калмыковъ, Сотникъ . . съ 1880 г.
И. Г. Пятницкій, канд. богосл. съ 1881 г.

Г и г і е н ы.

- Г. П. Григорьевъ, Надвор. Сов. съ 1878 г.
 А. Г. Семеновъ, Коллеж. Сов. . съ 1873 г.
 К. А. Богдановичъ, Кол. Сов. . съ 1876 г.
 Н. І. Скаковский, Дѣйст. Ст. Сов. съ 1877 г.
 А. П. Маковский Стат. Сов. . . съ 1880 г.

З а к о н а Б о ж і я.

- А. В. Архангельскій, маг. бог. . съ 1870 г.
 Г. П. Смирновъ, канд. богосл. съ 1871 г.
 Н. А. Радугинъ, Воен. Свящ. . съ 1879 г.
 Г. А. Виноградовъ, духовн. Ставр.
 семинаріи . . . . . съ 1886 г.
 Д. С. Ястребовъ, военный священ-
 никъ † (1895) . . . . . съ 1893 г.
 С. А. Орловъ, свящ. епар. вѣд. съ 1895 г.
 А. Д. Казанскій, свящ. Майк бат. съ 1895 г.
 К. П. Гапановичъ, свящ. Майкоп.
 баталіона . . . . . съ

Р у с с к а г о я з ы к а.

- И. Г. Барилко, Коллеж. Секр. . съ 1870 г.
 В. И. Новомарьевскій, канд. Моск.
 университета. . . . . съ 1877 г.
 Г. П. Смирновъ, дух Ставр. сем. съ 1878 г.
 А. С. Сократовъ, Коллеж. Секр. съ 1879 г.
 А. Н. Пирамченко, Кол. Секр. . съ 1888 г.
 В. С. Сергѣенко, Надв. Сов. . . съ 1888 г.
 В. П. Журавлевъ, Кол. Ассес. . съ 1888 г.
 М. П. Карпинскій . . . . . съ 1890 г.
 К. В. Кутеповъ, Стат. Совѣт. . съ 1896 г.
 А. А. Епифановъ . . . . . съ 1896 г.

И с т о р і я.

- К. А. Гаевскій, Сотникъ . . . съ 1870 г.
 А. Н. Дельсонъ, Стат. Сов. † (1882) съ 1872 г.
 Л. П. Голодолинскій, Губ. Сек. съ 1870 г.

- П. И. Конунько, Сотникъ . . . съ 1879 г.
 В. С. Воскресенскій, Кол. Сов. . съ 1879 г.
 А. П. Смѣлковъ, Надв. Сов. . . съ 1885 г.
 М. Е. Коневскій, Капитанъ . . съ 1885 г.
 В. С. Сергѣенко, Надвор. Совѣт. съ 1892 г.

Г е о г р а ф і и.

- К. А. Гаевскій, Сотникъ . . . съ 1870 г.
 Н. А. Даркинъ, Есаулъ . . . съ 1870 г.
 В. П. Ивановъ, Капитанъ . . . съ 1871 г.
 К. К. Кригеръ, Кол. Сов. . . . съ 1871 г.
 П. В. Завадовскій, Кол. Регист. съ 1872 г.
 Ф. А. Блофiельдъ, Капитанъ . . съ 1878 г.
 А. И. Фисенко, Есаулъ . . . съ 1881 г.
 И. О. Бирюковъ, Капитанъ . . съ 1879 г.
 А. Н. Ларионовъ . . . . . съ 1896 г.

М а т е м а т и к и.

- А. Н. Дельсаль, Стат. Сов. † (1882) съ 1870 г.
 Ф. А. Блофiельдъ, Капит. . . . съ 1878 г.
 И. Н. Братковъ, Есаулъ . . . съ 1878 г.
 И. О. Бирюковъ, Капитанъ . . съ 1879 г.
 М. Ф. Худатовъ, Статск. Сов. . съ 1883 г.
 М. Е. Коневскій, Капитанъ . . съ 1885 г.
 Г. Г. Висманъ, Капит. вполѣдст.
 Подполковникъ. . . . . съ 1886 г.
 П. М. Добровольскій (алгебра) . съ 1892 г.
 А. К. Яковлевъ, Шт.-Кап. (геом.) съ 1896 г.

Ф и з и к и и Х и м і и.

- Н. Я. Динникъ, Стат. Сов. . . . съ 1877 г.

Учителя гимнастики и фехтованія.

- Н. И. Мечъ, Сотникъ . . . . . съ 1879 г.
 В. П. Шестаковъ, Шт.-Капит. . съ 1882 г.
 К. П. Татариновъ, Поручикъ . . съ 1887 г.
 А. Г. Рыбальченко, Подъесаулъ съ 1890 г.

С. А. Безладновъ, Сотникъ . . съ 1892 г.
Е. В. Мирновъ, Сотникъ . . . съ 1893 г.

Учителя музыки пѣнія.

Н. Ф. Пανε.
С. Л. Шварцъ.
Н. В. Волобуевъ.
А. И. Ермоловъ.
И. Е. Поповъ.
К. К. Янковскій.
В. К. Энгельшмидтъ.
В. Д. Бенеvскій.

Рисованія.

В. И. Смирновъ.

Танцевъ.

М. М. Жбановъ. †
Ф. Ф. Филипповичъ.
П. П. Драгомировъ.
А. А. Браде.

Врачи медицинскіе и ветеринарные.

Ю. Ф. Шульцъ, Кол. Сов. † (1895) съ 1870 г.
Г. П. Григорьевъ, Над. Сов. . съ 1872 г.
Н. И. Скаовскій Д. Ст. Сов. † съ 1877 г.
А. І. Маковскій, Стат. Сов. . . съ 1880 г.
Я. А. Анфисовъ, Кол. Ассес. съ 1883 г.
Д. И. Лебедевъ, Коллеж. Ассес. съ 1883 г.
П. А. Корніевскій, Стат. Сов. . съ 1886 г.
З. Н. Акимовъ, Коллеж. Ассес. съ 1892 г.
В. А. Бернардъ, Над. Совѣт. . съ 1895 г.

Ветеринарные врачи.

І. Л. Іорданъ, Надвор. Сов. † . съ 1870 г.
А. И. Таль, Титул. Сов. . . . съ 1882 г.
Ф. Д. Галани, Коллеж. Сов. . . съ 1885 г.

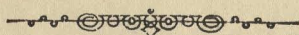

Классные фельдшера.

Н. Я. Игнатьевъ . . . . . съ 1878 г.
С. С. Тарасенковъ . . . . . съ 1889 г.
И. Н. Воробьевъ . . . . . съ 1894 г

Оружейный мастеръ.

В. К. Дудзинскій . . . . . съ 1878—1898 г.

СПИСОКЪ

ЮНКЕРАМЪ

ПО ГОДАМЪ ВЫПУСКОВЪ.

Первый выпускъ

1872 года.

КУБАНЦЫ:

1-й разрядъ.

Взводные урядники:

1. Демьянъ Гетмановъ.
2. Василій Балувевъ.
3. Тимофѣй Кибалка.

Младшіе урядники:

4. Евполъ Маковкинъ.
5. Илья Воробьевъ.
6. Василій Борчевскій.
7. Иванъ Чернявскій.

Юнкера:

8. Максимъ Цымлянцевъ.
9. Тимофѣй Арканниковъ.

10. Иванъ Золотаревскій.
11. Никифоръ Кравченко.

2-й разрядъ.

12. Петръ Залезня.
13. Емельянъ Бесѣдинъ. †
14. Михаилъ Родіоновъ.
15. Василій Пархоменко.
16. Василій Дейнега.

ТЕРЦЫ:

1-й разрядъ.

Младшіе урядники:

1. Василій Чиковъ.
2. Федоръ Ивановъ.
3. Илья Карагичевъ.
4. Михаилъ Пономаревъ.
5. Иванъ Старицкій.

Юнкера:

6. Андрей Вдовенко. †
7. Александръ Поповъ. †
8. Павелъ Ушинкинъ. †
9. Семенъ Тимофѣевъ.

2-й разрядъ.

10. Семенъ Елбаевъ.

КАВКАЗСКІЕ ДРАГУНЫ:

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Николай Нуджевскій.

Взводный вахмистръ

2. Кн. Александръ Аваловъ

Унтеръ-офицеры:

3. Валеріанъ Росляковъ.
4. Князь Иванъ Чхеидзе.
5. Кн. Ростомъ Церетели.

Юнкера:

6. Дмитрій Сулхановъ.
7. Іосифъ Абозинъ.
8. Викторъ Сердаковскій.
9. Константинъ Ткаченко.
10. Бар. Владиміръ Сталь-Фонъ-Гельштейнъ.
11. Гавріиль Еліосидзе.

2-й разрядъ.

12. Михаилъ Ивановъ.
13. Александръ Азарьевъ.
14. Владиміръ Устиновъ.
15. Александръ Савченко-Бѣльскій.
16. Иванъ Чепуринъ.
17. Георгій Прибытковъ.
18. Александръ Корибутъ-Дашкевичъ.

Второй выпускъ

1873 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Павелъ Миргородскій.

Взводный урядникъ

2. Еремей Калмыковъ.

Младшіе урядники:

3. Кузьма Марейко. †
4. Яковъ Гетмановъ.
5. Георгій Лисевицкій.
6. Моисей Демянинъ.
7. Иванъ Свидинъ.
8. Никандръ Четвериковъ.

2-й разрядъ.

Юнкера:

9. Иванъ Карагичевъ.
10. Иванъ Бесѣдинъ.
11. Григорій Толстовъ.
12. Александръ Чернявскій.
13. Андрей Акининъ.
14. Владиміръ Апышковъ.
15. Стефанъ Пулинъ.
16. Василій Уманцевъ †
17. Иванъ Долговъ
18. Георгій Бѣлый.
19. Михаилъ Новиковъ. †
20. Михаилъ Бесѣдинъ.

3-й разрядъ.

Юнкерь

21. Лазарь Голубенко.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Взводный урядникъ

1. Петръ Федюшинъ.

Младшіе урядники:

2. Климъ Максимовъ. †
3. Яковъ Струновъ.

Юнкера:

4. Иванъ Филиппченковъ.
5. Никифоръ Мартыновъ. †

2-й разрядъ.

6. Яковъ Щербаковъ.
7. Алексѣй Мельниковъ. †
8. Иванъ Мигузовъ
9. Павелъ Бирюлькинъ.
10. Андрей Ляпинъ.
11. Василий Фроловъ.
12. Георгій Диковъ.

Д р а г у н ы:

1-й разрядъ.

Взводный вахмистръ

1. Сергѣй Евстафьевъ.

Унтеръ-офицеры:

2. Иванъ Крыжановскій.
3. Кн. Александръ Чхеидзе.

2-й разрядъ.

Юнкера:

4. Владиміръ Швецовъ.
5. Яковъ Кремеръ.
6. Дмитрій Корде.
7. Михаилъ Мищенко.
8. Владиміръ Жданко
9. Левъ Фонъ-Вахъ.

10. Валеріанъ Ермаковъ
11. Михаилъ Манелли.
12. Александръ Булацель.

Третій выпускъ

1874 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Старшій вахмистръ

1. Трофимъ Камянской.

Взводные урядники:

2. Артемъ Коханюкъ.
3. Александръ Логвиновъ.

Младшій урядникъ

4. Евгений Орловъ.

2-й разрядъ.

5. Иванъ Кофановъ.
6. Николай Котляровъ.
7. Александръ Каминскій

Ю н к е р а:

8. Павелъ Малыхинъ.
9. Василий Бирюковъ. †
10. Петръ Заболотскій.
11. Георгій Мудрый. †
12. Павелъ Братковъ. †
13. Михаилъ Нарижнякъ.
14. Павелъ Бабищъ.
15. Дмитрій Косякинъ
16. Дмитрій Дятловъ. †
17. Иванъ Чебатаевъ.
18. Григорій Малышевскій
19. Владиміръ Какаевъ.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Младшіе урядники:

1. Егоръ Цыганковъ.

2. Павелъ Аверинъ.
3. Алексѣй Уваровъ.

Юнкеръ

4. Михаилъ Кубеневъ.

2-й разрядъ.

Взводный урядникъ:

5. Борисъ Сосіевъ.

Младшій урядникъ

6. Гавріиль Титовъ.

Юнкера:

7. Алексѣй Козорѣвъ.

8. Петръ Тускаевъ.†

9. Елизвой Баскаковъ.†

10. Иванъ Мелиховъ.

11. Моисей Лакуевъ.†

12. Макарь Бабсковъ.

13. Алексѣй Абозинъ.

14. Иванъ Яицковъ.

15. Александръ Желѣзняковъ.

16. Кириллъ Синюхаевъ

Д р а г у н ы:

1-й разрядъ.

Взводный вахмистръ

1. Стефанъ Нестеровскій.

Младшіе урядники:

2. Владимиръ Калугинъ.

3. Давидъ Татоевъ.

4. Александръ Чижевскій.

2-й разрядъ.

5. Валентинъ Бангъ.

Юнкера:

6. Владимиръ Вестманъ.

7. Сергѣй Вестманъ.

8. Павелъ Савченко Бѣльскій.

9. Николай Ониховъ.

10. Владимиръ Поляковъ.

11. Левъ Росляковъ.

Четвертый выпускъ

1875 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

1. Аполлонъ Фисенко.

2. Стефанъ Ставцевъ.

Младшіе урядники:

3. Григорій Михайловичъ

4. Сергѣй Ляхъ.

5. Антонъ Ламановъ.

Юнкера:

6. Петръ Волобуевъ.

7. Петръ Шапринскій

2-й разрядъ.

Младшій урядникъ

8. Иванъ Крамаровъ.

Юнкера:

9. Александръ Ковалевъ.

10. Деомидъ Сальниковъ.

11. Ѳедоръ Курганскій.

12. Григорій Чигринъ.†

13. Аврамъ Захарынъ.

14. Андрей Наумовъ.

15. Матвѣй Сухановъ.

16. Николай Чумаковъ.

17. Димитрій Изюмскій.†

18. Григорій Шкура

19. Иванъ Селюпинъ
20. Иванъ Дарьюинъ.
21. Георгій Грековъ.
22. Алексѣй Милашевичъ.
23. Константинъ Бабичъ

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Взводный урядникъ

1. Александръ Долговъ.

Младшіе урядники:

2. Матвѣй Костюченко.†
3. Георгій Абръзовъ.

2-й разрядъ.

4. Дормидонтъ Фальчиковъ.
5. Николай Татоновъ.

Юнкера:

6. Петръ Татоновъ.
7. Владимиръ Нейманъ.
8. Егоръ Суровецкій.†
9. Иванъ Бирюлькинъ.†
10. Павелъ Тускаевъ.†
11. Евдокимъ Ушинкинъ.
12. Прохоръ Федяевъ.
13. Федоръ Бѣлогорцевъ
14. Савелій Стороженко.
15. Георгій Сергѣевъ.
16. Андрей Морозкинъ.
17. Василій Занкисовъ.
18. Никифоръ Серебряковъ.

Д р а г у н ы

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Станиславъ Бернадкій.

Младшій вахмистръ

2. Стефанъ Калантаровъ.

Унтеръ-офицеръ

3. Кн. Владимиръ Бебу-
товъ.

Юнкера:

4. Антонъ Гурскій.
5. Валерьянъ Ахтовскій.
6. Адольфъ Фонъ-Вадъ.
7. Валерьянъ Протопоповъ.

2-й разрядъ.

8. Александръ Алахвер-
довъ.
9. Михаилъ Абрамовъ.
10. Михаилъ Сагиновъ.
11. Іосифъ Бржезицкій.
12. Орестъ Тизенгаузенъ.
13. Петръ Бѣлый.
14. Соломонъ Абдушели-
швили.
15. Василій Колчинъ.†
16. Кн. Петръ Орбеліани.
17. Николай Фонъ-деръ-Ла-
уницъ.

ПЯТЫЙ ВЫПУСКЪ

1876 года.

КУБАНИЦЫ

1-й разрядъ.

Взводные урядники:

1. Федоръ Адриановъ.
2. Петръ Асѣевъ.

Младшіе урядники:

3. Георгій Алейниковъ.
4. Петръ Абуховъ.

Юнкера:

5. Иванъ Удовенко

6. Ѳеодоръ Раздольскій.
7. Владимиръ Орловъ.
8. Иванъ Калугинъ.
9. Ипполитъ Бирюковъ.
10. Иванъ Алейниковъ.
11. Максимъ Романщукъ.
12. Николай Бѣлый.
13. Спиридонъ Голозубовъ.
14. Константинъ Левченко.
15. Иванъ Пономаревъ.
16. Григорій Ивлевъ.
17. Иванъ Крамаровъ.
18. Антонъ Чаунъ.
19. Николай Крыжановскій.
20. Георгій Ткачевъ.
21. Вячеславъ Кухаренко.
22. Андрей Майборода.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Григорій Борисовъ.

Взводный урядникъ

2. Ефимъ Луценко.

Младшіе урядники:

3. Максимъ Сомовъ.
4. Иванъ Кумсковъ.
5. Иванъ Антоновъ. †
6. Яковъ Якуббо.
7. Георгій Лавровъ.
8. Константинъ Бирюлькинъ.
9. Иванъ Изюмскій.

2-й разрядъ.

10. Максимъ Неручевъ.
11. Антонъ Шперлингъ.
12. Фролъ Екимовъ.
13. Иванъ Хрѣновъ.

Д р а г у н ы:

1-й разрядъ.

Взводный урядникъ

1. Іосифъ Долинскій.

Унтеръ-офицера:

2. Беибулатъ Тургіевъ.
3. Левъ Бирюковъ.

Юнкера:

4. Павелъ Аѣтовскій.
5. Петръ Тизенгаузенъ.
6. Николай Богословскій.
7. Баронъ Викторъ-Павель Де-Форжетъ.

2-й разрядъ.

8. Николай Войневичъ.
9. Петръ Пожидаевъ.
10. Георгій Попандопуло.
11. Николай Теръ-Асатуровъ.
12. Борисъ Брусиловъ.
13. Николай Ассіеръ.
14. Брониславъ Бѣлякъ.

Шестой выпускъ.

1877 года.

КУБАНИЦЫ

Хорунжими

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Алексѣй Скворцовъ.

Взводные урядники:

2. Василій Мальцевъ.
3. Андрей Арканниковъ.
4. Димитрій Непокорный.

Младшіе урядники:

5. Сергѣй Завгородній. †
6. Леонтій Капустянъ.
7. Николай Джемарджидзе.
8. Константинъ Стояновскій.
9. Петръ Пирововъ.
10. Григорій Майгуръ
11. Илья Золотаревъ.

Юнкера:

12. Дмитрій Майценко.
13. Михаилъ Косьменко.

Портупей-юнкерами:

2-й разрядъ.

Младшій урядникъ

14. Яковъ Алейниковъ

Юнкера:

15. Дмитрій Стеценко.
16. Яковъ Поповичъ.
17. Владимиръ Дудникъ.
18. Яковъ Сесекинъ. †
19. Константинъ Глинскій.
20. Константинъ Вареникъ. †
21. Оедоръ Мачневъ.
22. Петръ Потаповъ.
23. Николай Зиньковскій.
24. Юсифъ Толстопятъ.
25. Гавріилъ Непокупный.
26. Моисей Христюкъ. †
27. Григорій Молька.
28. Михаилъ Еременко.
29. Михаилъ Иноземцевъ.
30. Василий Булавиновъ.
31. Петръ Булавиновъ.
32. Николай Ташлинцевъ.
33. Василий Бѣднягинъ.

3-й разрядъ.

Юнкеръ

34. Петръ Павлевскій.

Т Е Р Ц Ы

Хорунжимъ

1-й разрядъ.

Урядникъ

1. Сергѣй Чуксѣвъ. †

Портупей-юнкерами:

2-й разрядъ.

Юнкера:

2. Яковъ Кирѣвъ.
3. Яковъ Разказовъ. †
4. Александръ Лагинъ. †
5. Константинъ Синановъ.
6. Семень Федюшкинъ. †

Драгуны

Прапорщиками:

1-й разрядъ.

Младшій вахмистръ

1. Василий Булаткинъ.

Унтеръ-офицера:

2. Антонъ Арджеванидзе.
3. Казимиръ Слизенъ.

Юнкера:

4. Соломонъ Абрамовъ.
5. Алексѣй Эристовъ.

Портупей-юнкерами:

2-й разрядъ.

Унтеръ-офицеръ

6. Петръ Дзюбенко.

Юнкера:

7. Семень Колчинъ.
8. Петръ Котелкинъ.

9. Константинъ Шаншиевъ.

10. Георгій Фадѣевъ

11. Илья Синановъ.

12. Федоръ Брискорнъ.

13. Павелъ Меликъ-Шан-
назаровъ.

14. Вартанъ Бегуловъ.

15. Константинъ Татари-
новъ

16. Лазарь Ахтазовъ.

17. Кн Семень Эристовъ.

18. Алексѣй Козинъ.

19. Александръ Ассиеръ.

20. Али Измаиловъ.

Юнкеръ

3-го разряда.

21. Николай Чепуринъ.

СЕДЬМОЙ ВЫПУСКЪ

1878 года.

КУВАНЦЫ

Хорунжими

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Александръ Шрамко.

Взводные урядники:

2. Иванъ Гулыга.

3. Василій Кобцевъ.

4. Иванъ Бочаровъ. †

Младшій урядникъ

5. Иванъ Высочкинъ.

Юнкера:

6. Василій Фисенко †

7. Василій Тюняевъ.

2-й разрядъ.

Младшіе урядники:

8. Михайлъ Ляшенко.

9. Николай Колесниковъ.

10. Филиппъ Кольбиковъ.

11. Николай Караванскій.

Юнкера:

12. Андрей Майборода.

13. Иванъ Малишевскій.

14. Владиміръ Фатъ †

15. Андрей Дикаленко.

16. Михайлъ Каланжевскій.

17. Семень Некрасовъ.

18. Михайлъ Глинскій.

19. Александръ Васильевъ.

20. Василій Черникъ

21. Владиміръ Даниленко.

22. Василій Щербина.

23. Апполонъ Винниковъ

24. Акимъ Чуприна.

25. Иванъ Павлевскій.

26. Александръ Кудряв-
цевъ. †

27. Николай Погорѣловъ.

28. Василій Маймулинъ.

29. Николай Кравченко.

30. Оедоръ Глинскій.

31. Владиміръ Кравцовъ. †

32. Иванъ Крыжановскій.

33. Порфирій Дикаленко.

34. Николай Наризнякъ.

35. Василій Гливенко.

ТЕРЦЫ

Хорунжими:

1-й разрядъ.

Взводный урядникъ

1. Стефанъ Колесниковъ.

Юнкера:

2. Александръ Губернаторовъ. †

2-й разрядъ.

3. Иванъ Курмояровъ.
4. Николай Хатаевъ.

Д р а г у н ы:

Прапорщиками:

2-й разрядъ.

Унтеръ-офицеръ

1. Кн. Давидъ Бебутовъ.

Юнкера:

2. Анатолий Горелейченко.
3. Эдуардъ Берингъ.
4. Павелъ Яковлевъ.

Восьмой выпускъ

1879 года.

КУВАНЦЫ

Портупей-юнкерами:

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Михаилъ Сотниченко

Взводные урядники:

2. Василий Телешовъ.
3. Андрей Майборода.

Младшіе урядники:

4. Николай Перепеловскій.
5. Иванъ Соляникъ-Краса.
6. Василий Пацапай.

Юнкеръ

7. Михаилъ Куликъ.

2-й разрядъ.

Взводный урядникъ

8. Иванъ Евтушенко.

Младшіе урядники:

9. Владимиръ Фисенко.
10. Сергѣй Головацкій.
11. Павелъ Золотовъ.
12. Василий Косиновъ.
13. Николай Байковъ.
14. Александръ Орловъ.
15. Аверкій Зубковъ.

Юнкера:

16. Василий Евсѣевъ.
17. Петръ Косовъ.
18. Исаакъ Котко
19. Козьма Маковкинъ.
20. Михаилъ Мещеряковъ.
21. Григорій Черный.
22. Александръ Сиромеха.
23. Константинъ Бѣлый.
24. Иванъ Дубаносъ.
25. Александръ Аленинъ.
26. Иона Захаровъ.
27. Иванъ Пѣвневъ.
28. Алексѣй Черный.
29. Семень Никитинъ.
30. Михаилъ Камянский.
31. Семень Зиньковский.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Взводный урядникъ

1. Петръ Астаховъ.

Юнкеръ

2. Петръ Батыревъ.

2-й разрядъ

Младшій урядникъ

3. Иванъ Складовъ.

Юнкера:

4. Андрей Прокоповъ.

5. Иванъ Колесниковъ.

6. Василій Бирюлькинъ.

7. Иванъ Елабаевъ.

8. Николай Мартыновъ.

9. Хаджиматъ Машуковъ.

10. Евстафій Дженаевъ.

11. Карпъ Лосевъ.

12. Василій Черкасовъ.†

Девятый выпускъ

1880 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Игнатій Синьчовскій.

Взводные урядники:

2. Афанасій Казбановъ.

3. Левъ Орловъ.†

Младшіе урядники:

4. Александръ Рыбаль-
ченко.

5. Григорій Гордіевскій.†

6. Константинъ Колонна-
Валевскій.

2-й разрядъ.

7. Иванъ Безладновъ.†

Юнкера:

8. Петръ Волкорѣзъ.†

9. Федоръ Садисю.†

10. Иванъ Кобцевъ.

11. Евдокимъ Ширай.

12. Николай Соколовъ.

13. Илья Толмачевъ.

14. Пантелеймонъ Кривцовъ.

15. Антонъ Кравченко.

16. Ирродіонъ Рашпиль.

17. Иванъ Яготинцевъ.

18. Афанасій Лисицынъ.

19. Діонисій Донецкій.

20. Василій Шаповаленко.

21. Николай Чаленко.

ТЕРЦЫ

1-й разрядъ.

Взводные урядники:

1. Василій Тимофѣевъ.

2. Федоръ Золотаревъ.

Младшіе урядники:

3. Иванъ Аверьяновъ.

4. Алексѣй Букановскій.

Юнкерь

5. Василій Галаевъ.

2-й разрядъ.

Младшій урядникъ

6. Порфирій Ивановъ.

Юнкера:

7. Дмитрій Тянгинскій.

8. Алексѣй Астаховъ.†

9. Кириллъ Карауловъ.

10. Василій Оедюшкинъ.

11. Дмитрій Титовъ.

Десятый выпускъ

1881 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Василий Галкинъ.

Взводные урядники:

2. Василий Захаровъ.
3. Ефимъ Тимоновъ.

Младшій урядникъ

4. Владимиръ Толстопа-
товъ.

2-й разрядъ.

Младшій урядникъ

5. Стефанъ Родионовъ

Юнкера:

6. Семень Лиманскій.
7. Владимиръ Роменскій-
Николаевскій.
8. Иванъ Усатовъ.
9. Афанасій Пирай.
10. Павелъ Черный
11. Иванъ Яловый.
12. Василий Фисенко.

ТЕРЦЫ

1-й разрядъ

Взводный урядникъ

1. Иванъ Пиевъ.

Младшій урядникъ

2. Михаилъ Фроловъ.

2-й разрядъ.

Взводный урядникъ

3. Иванъ Ушинкинъ.

Юнкера:

4. Левъ Прокоповъ.
5. Василий Курмояровъ.
6. Николай Полянский,
7. Максимъ Зиминъ.†
8. Василий Цургулевъ.
9. Андрей Голубинскій.

Одиннадцатый выпускъ

1882 года

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Взводный урядникъ

1. Василий Галушкинъ

Младшіе урядники:

2. Гавріилъ Брусневъ.
3. Александръ Бальбуцевъ

Юнкера:

4. Григорій Короленко.
5. Иванъ Есауловъ.†

2-й разрядъ.

Взводные урядники:

6. Александръ Титусъ.
7. Кондратъ Лавровскій.

Младшіе урядники:

8. Оодоръ Гончаровъ.
9. Іосифъ Булгаковъ.
10. Василий Зарѣцкій.
11. Гавріилъ Бабіевъ.
12. Иванъ Захарынъ.

Юнкера:

13. Константинъ Гливешко.
14. Николай Толстопятъ.
15. Василий Мануиловъ.
16. Дмитрій Зикрачъ.
17. Яковъ Подпоринъ.
18. Александръ Акининъ.
19. Никита Ричка.
20. Николай Песчанскій.
21. Сергѣй Безсамыкинъ.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Евтихій Тихоновъ.

Взводный урядникъ

2. Александръ Беклемишевъ.

2-й разрядъ.

Младшіе урядники:

3. Дмитрій Томашевскій.
4. Владимиръ Малюга.
5. Василий Дмитренко.

Юнкера:

6. Сергѣй Музуровъ.
7. Павелъ Поповъ.
8. Петръ Бирюлькинъ.
9. Николай Курмояровъ.

Двѣнадцатый выпускъ

1883 года.

КУБАНИЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Михаилъ Николаевъ.†

Взводный урядникъ

2. Николай Некрасовъ.

Младшій урядникъ

3. Александръ Озерецковскій.

Юнкерь

4. Стефанъ Бѣльчанскій.

2-й разрядъ.

Взводные урядники:

5. Андрей Тырса.

6. Василий Оксюкъ.†

Младшіе урядники:

7. Дмитрій Романцовъ.

8. Евграфъ Дидешко.†

9. Стефанъ Корягинъ.

Юнкера:

10. Ѳеодоръ Полимпсестовъ.

11. Ефимъ Ромащукъ

12. Иванъ Романцовъ.

13. Владимиръ Москаленко.

14. Василий Захаровъ

15. Яковъ Поначевный.

16. Василий Бобрышевъ.

17. Яковъ Кобазевъ.

18. Анастасій Винниковъ

19. Сергѣй Галушкинъ.

20. Петръ Головковъ.

21. Викторъ Пигровъ.

22. Иванъ Захаровъ.

23. Ѳеодоръ Безладновъ.

24. Григорій Скворцовъ.

25. Иванъ Компанеецъ.

26. Тимофей Ливенцовъ.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Взводный урядникъ

1. Иванъ Лѣпилкинъ.

Младшій урядникъ

2. Александръ Андреевъ.

Юнкера:

3. Захаръ Сосіевъ.

2-й разрядъ.

4. Семенъ Алейниковъ

5. Феодосій Сочневъ.

6. Андрей Хатаевъ.

7. Петръ Сехинъ

8. Иванъ Булдачевскій.

9. Иванъ Гажѣвъ.

Тринадцатый выпускъ

1884 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Петръ Бѣлгородскій.

Взводные урядники:

2. Василий Чиковъ.

3. Василий Толмачевъ †

Младшій урядникъ

4. Павелъ Баштанникъ.

Юнкеръ

5. Василий Логиновъ.

2-й разрядъ.

Младшіе урядники:

6. Андрей Капуста. †

7. Владимиръ Феськовъ.

8. Иванъ Жуковъ.

9. Яковъ Додуховъ.

Юнкера:

10. Георгій Гнутовъ.

11. Константинъ Вдовенко.

12. Стефанъ Козловъ.

13. Ѳотій Черножуковъ.

14. Ѳедоръ Педенко.

15. Владимиръ Перетяткинъ.

16. Андрей Паливода.

17. Яковъ Зикрачъ.

18. Ѳедоръ Солоцкій.

19. Алексѣй Акининъ.

20. Павелъ Черникъ.

21. Гавріилъ Евсѣевъ.

22. Князь Александръ Мисостовъ.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Взводный урядникъ

1. Михѣй Зерщиковъ.

Младшіе урядники:

2. Александръ Галаевъ.

3. Иванъ Кривозубкинъ.

2-й разрядъ.

Взводный урядникъ

4. Стефанъ Латіевъ.

Младшіе урядники:

5. Тихонъ Прытковъ.

6. Афанасій Сіоевъ.

Юнкера:

7. Алексѣй Кадушкинъ.

8. Михайлъ Гокинаевъ.

9. Николай Морозовъ.

10. Алексѣй Медвѣдевъ.

11. Абрамъ Пономаревъ.
12. Георгій Яковлевъ

Четырнадцатый выпускъ

1885 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Евгенийъ Мионовъ.

Взводные урядники:

2. Михаилъ Перепеловскій.
3. Андрей Монашенко.

Младшіе урядники:

4. Никифоръ Многолѣтъ.
5. Иванъ. Гладкій.
6. Милентій Феськовъ.
7. Николай Бурносъ.
8. Илларионъ Удовенко.†

Юнкера:

9. Михаилъ Ассиеръ.
10. Василий Коровко.
11. Михаилъ Перепеловскій I.

2-й разрядъ.

Младшіе урядники:

12. Ѳедоръ Давыдовъ.
13. Кондратъ Перевозовскій.

Юнкера:

14. Иванъ Лукьяненко.
15. Георгій Тарановъ.
16. Аскольдъ Хрещатицкій.
17. Андрей Дьяченко.
18. Иванъ Долговъ.

19. Павелъ Миргородскій.
20. Вячеславъ Лисевицкій.
21. Александръ Бѣлый.
22. Михаилъ Миленкій.
23. Дмитрій Пичка.†
24. Владимиръ Сѣриковъ.
25. Павелъ Колетниковъ.
26. Павелъ Ярошевичъ.
27. Иванъ Кисловъ.
28. Александръ Четверкинъ.
29. Семенъ Кожунъко.
30. Никифоръ Абашкинъ.
31. Даниилъ Головкинъ.
32. Михаилъ Трубачевъ.

ТЕРЦЫ

1-й разрядъ.

Взводные урядники:

1. Козьма Агоевъ.
2. Андрей Сомовъ.

Юнкера:

3. Эльбертъ Нальгивъ.
4. Дмитрій Глазковъ.

2-й разрядъ.

Младшій урядникъ

5. Петръ Лысенко.

Юнкера:

6. Никита Фроловъ.
7. Александръ Солнышкинъ
8. Дмитрій Табаевъ.

Пятнадцатый выпускъ

1886 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Игнатій Ефременко.

2. Василій Голощановъ.

Младшій урядникъ

3. Григорій Лиманскій.

2-й разрядъ.

4. Михаилъ Ногаецъ.

5. Василій Косовъ.†

Юнкера:

6. Степанъ Кучеровъ.

7. Стефанъ Носъ.

8. Терентій Брянцевъ.†

9. Владимиръ Голяховскій.

10. Веніаминъ Муравьевъ.

11. Василій Шрамко.

12. Иванъ Цвиринько.

13. Михаилъ Цвиринько.

14. Прохоръ Захаровъ.

15. Дмитрій Левченко.

16. Леонтій Лещенко.

17. Василій Лагуновъ.

18. Константинъ Дендеберинъ.

19. Иванъ Соколовъ.

20. Яковъ Кадацкій.

21. Никифоръ Ливенцовъ.

22. Михаилъ Шелестъ.†

23. Василій Щелоковъ.

24. Павелъ Кузько.

25. Александръ Рашпиль.

26. Николай Марченко.

27. Георгій Сотниковъ.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Взводные урядники:

1. Стефанъ Золотаревъ.

2. Дмитрій Сехинъ.

3. Павелъ Луценко.

Младшіе урядники:

4. Петръ Тускаевъ.

2-й разрядъ.

5. Константинъ Козловъ.

6. Тихонъ Гладилинъ.

7. Иванъ Рогожинъ.

8. Александръ Писаревъ.

Юнкера:

9. Николай Поцовъ.†

10. Петръ Цугуліевъ.†

11. Петръ Гурджибековъ.†

12. Сафронъ Кибировъ.

13. Василій Кабловъ.

14. Григорій Рябкинъ.

15. Хамбій Машуковъ.†

16. Михаилъ Слесаревъ.

17. Александръ Колосковъ,

18. Ефимъ Донаковъ.

19. Александръ Гажѣевъ.

20. Андрей Гокинаевъ.†

Шестнадцатый выпускъ

1887 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Оеодотъ Дудка.

Взводные урядники:

2. Константинъ Гадешко.

3. Яковъ Брусневъ.

Младшіе урядники:

4. Георгій Головковъ.

5. Иванъ Борисенко.
6. Давидъ Красный.
7. Терентій Мельниковъ.

Юнкера:

8. Дмитрій Солоцкій.
9. Василій Андреевъ.
10. Константинъ Венеровскій.
11. Гавріилъ Моцакъ.
12. Николай Бирюковъ.

2-й разрядъ.

Младшіе урядники:

13. Владимиръ Воликъ.
14. Аркадій Силѣтинъ.

Юнкера:

15. Николай Зеленинъ.
16. Никита Рукиновъ.
17. Иванъ Кіашко.
18. Александръ Жуковъ.
19. Иванъ Агрызковъ.
20. Петръ Колонтаевскій.†
21. Михаилъ Ярыгинъ.
22. Александръ Дятловъ.
23. Григорій Ларіоновъ.
24. Владимиръ Камянский.
25. Георгій Хрещатицкій.
26. Григорій Криштофовичъ

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Взводный урядникъ

1. Иванъ Зиминъ.

Юнкеръ

2. Митрофанъ Коноваловъ.

2-й разрядъ.

Взводный урядникъ

3. Константинъ Лысенко.

Младшіе урядники:

4. Кириллъ Топчіевъ.
5. Василій Піевъ.

Юнкера:

6. Александръ Фроловъ.
7. Алексій Сосіевъ.
8. Андрей Куловъ.
9. Никита Кордановъ.
10. Петръ Дерезлазовъ.

Семнадцатый выпускъ

1888 года.

КУБАНИЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Михаилъ Зеленскій.

Взводный урядникъ

2. Петръ Бѣломѣстовъ.

Младшій урядникъ

3. Григорій Крыжановскій.

Юнкера:

4. Андрей Перекотій.
5. Константинъ Стринскій.
6. Матвѣй Бѣлоусовъ.
7. Стефанъ Поваляевъ.
8. Иванъ Захаровъ.
9. Дмитрій Галушкинъ.

2-й разрядъ.

Взводный урядникъ

10. Иванъ Толостопятъ.

Младшіе урядники:

11. Семенъ Кравченко.
12. Петръ Шевченко.
13. Иванъ Назаренко.

Юнкера:

14. Андрей Несмашный.
15. Козьма Драновскій.
16. Василий Савостьяновъ.
17. Василий Галушко.
18. Стефанъ Михалевъ.
19. Иванъ Скиданъ.
20. Иванъ Стрекозовъ.
21. Александръ Костюра.
22. Иванъ Сухановъ.
23. Никифоръ Бесѣдинъ.
24. Федотъ Зиборовъ.
25. Стефанъ Скляровъ.
26. Иванъ Яременко.
27. Михаилъ Безбородовъ.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Взводные урядники:

1. Александръ Гладилинъ
2. Иванъ Халѣевъ.

Младшіе урядники:

3. Іосифъ Демушкинъ.
4. Александръ Кротовъ.
5. Николай Хлуденевъ.

2-й разрядъ.

6. Георгій Донсковъ.

Юнкера:

7. Владиміръ Габузовъ.
8. Сидоръ Понкратовъ.
9. Михаилъ Мулинъ.

10. Иванъ Шуппановъ.
11. Николай Скоритовскі
12. Илья Николаевъ.

Восемнадцатый выпускъ

1889 года.

КУБАНИЦЫ

1-й разрядъ.

Взводные урядники:

1. Александръ Безродный
2. Сергѣй Говорущенко.

Младшіе урядники:

3. Матвѣй Поповъ †
4. Александръ Мионовъ
5. Андрей Савинъ. †
6. Андрей Коровко.

Юнкера:

7. Николай Горбачевъ.
8. Капитовъ Курбатовъ
9. Никита Косиновъ
10. Мстиславъ Лисевицк
11. Иванъ Судаковъ.
12. Михаилъ Голощаповъ
13. Сергѣй Венеровскій.

2-й разрядъ.

Младшій урядникъ

14. Иванъ Несмашный.

Юнкера:

15. Дмитрій Михайлопу
16. Федоръ Червонный.
17. Александръ Черновъ
18. Василий Савинъ.
19. Ефремъ Безродный.

20. Прокофій Понтуринъ.
21. Константинъ Толсто-
пять.
22. Михаилъ Марьинъ.
23. Петръ Булавиновъ.
24. Александръ Корольковъ.
25. Матвѣй Пахомовъ.
26. Дмитрій Суржиковъ.
27. Ѳеодоръ Маймулинъ.
28. Григорій Смирновъ.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Герасимъ Вдовенко.

Взводные урядники:

2. Иванъ Борисовъ.
3. Александръ Метлинъ.

Младшій урядникъ

4. Иванъ Глазковъ.

Юнкера:

5. Ивлій Борискинъ.
6. Венедиктъ Галицкій.
7. Эльмурза Мистуловъ.
8. Павелъ Дмитрюковъ.

2-й разрядъ.

Младшій урядникъ

9. Маркъ Бердіевъ.

Юнкера:

10. Иванъ Борисовъ.
11. Козьма Василенко.
12. Гобертъ Ахріевъ.
13. Александръ Бирюль-
кинъ.

Девятнадцатый выпускъ

1890 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Взводные урядники:

1. Иванъ Черновъ.
2. Кондратій Бардижъ.
3. Михаилъ Бурляевъ.

Младшіе урядники:

4. Александръ Носковъ.
5. Пантелеймонъ Крив-
цевъ.
6. Василій Крыжановскій.

Юнкера:

7. Рафаилъ Сатаровъ.
8. Алексѣй Крикунъ.
9. Дмитрій Рѣшниковъ.
10. Андрей Труфановъ.

2-й разрядъ.

Взводный урядникъ

11. Михаилъ Найденовъ.

Младшіе урядники:

12. Петръ Мамоновъ.
13. Петръ Абашкинъ.
14. Иванъ Евсѣевъ.

Юнкера:

15. Ѳеодоръ Сиволобовъ.
16. Карпъ Фокинъ.
17. Николай Сотниковъ.
18. Георгій Шуваевъ.
19. Стефанъ Булгаковъ.

20. Николай Чубашевъ.
21. Николай Камышанъ
22. Василий Пѣгушинъ.
23. Левъ Опадкій.
24. Афанасій Калаушинъ.
25. Иванъ Косякинъ.
26. Борисъ Озаровскій.
27. Николай Пасевинъ
28. Порфирій Борисенко.
29. Николай Николинъ.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Василий Бѣгивъ.

2-й разрядъ.

Младшіе урядники:

2. Дмитрій Захаровъ.
3. Иванъ Ѳедюшкинъ.

Юнкера:

4. Александръ Мартыновъ.
5. Ѳедоръ Розаліонъ-Сосальскій.
6. Николай Голяховскій.
7. Романъ Орлушинъ.
8. Илья Шопинъ.
9. Владимиръ Кастеляновъ.
10. Георгій Астаховъ.

Двадцатый выпускъ

1891 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Взводные урядники:

1. Николай Закладный.
2. Виталій Червинскій.

Младшіе урядники:

3. Левъ Шимакевичъ.
4. Ѳедоръ Спѣвакъ.
5. Петръ Рыжонковъ.
6. Иванъ Рыжонковъ.

Юнкера:

7. Николай Якименко.
8. Николай Сатаровъ.

2-й разрядъ.

Младшіе урядники:

9. Павелъ Бочаровъ
10. Григорій Золотаревъ.
11. Илья Захарьинъ.

Юнкера:

12. Георгій Ледовскій.
13. Василий Образъ.
14. Иванъ Бѣлый.
15. Александръ Перепеловскій.
16. Петръ Ѳедоровъ
17. Михаилъ Ухневичъ.
18. Леонтій Толмачевъ. †
19. Петръ Нефедьевъ.
20. Георгій Есауловъ
21. Иванъ Астафьевъ
22. Петръ Косякинъ.
23. Григорій Четверкинъ.
24. Иванъ Бабичъ
25. Василий Шахавцовъ.
26. Михаилъ Сахновъ.
27. Дмитрій Жуковъ.
28. Михаилъ Найденовъ
29. Николай Никитинъ.
30. Стефанъ Калугинъ.
31. Юсифъ Поваляевъ.
32. Николай Барышниковъ.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Ѳеодоръ Кирѣевъ.

Взводные урядники:

2. Николай Антоновъ.

3. Петръ Занкисовъ.

Младшій урядникъ

4. Николай Кошелевъ.

2-й разрядъ.

Юнкера:

5. Несторъ Старницкій.

6. Стефанъ Медвѣдевъ.

7. Георгій Цугулевъ.

8. Іуліанъ Мельниковъ.

9. Иванъ Казаровъ.

10. Николай Кюфановъ.

Двадцать первый выпускъ

1892 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Владимиръ Асѣевъ.

Взводные урядники:

2. Сергѣй Звягинцевъ

3. Герасимъ Карягинъ.

Младшій урядникъ

4. Лука Вальховскій.

2-й разрядъ.

5. Николай Рѣпниковъ.

6. Петръ Братухинъ.

7. Владимиръ Вѣтеръ.

Юнкера:

8. Михаилъ Давыдовъ.

9. Александръ Ткачевъ

10. Павелъ Лещенко.

11. Алексѣй Потаповъ.

12. Николай Рудаковъ.

13. Петръ Захаровъ.

14. Владимиръ Свидинъ. †

15. Ефимъ Дугинъ.

16. Иванъ Есауловъ.

17. Николай Щербина.

18. Василій Вѣнковъ.

19. Владимиръ Эдигей.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Взводные урядники:

1. Ѳеодоръ Ломидзе.

2. Василій Тускаевъ.

Младшіе урядники:

3. Яковъ Хабаевъ.

4. Александръ Плющъ.

Юнкера:

5. Ефимъ Колпиковъ.

6. Петръ Рябикинъ.

2-й разрядъ.

Младшій урядникъ

7. Филиппъ Сапроновъ.

Юнкера:

8. Петръ Гладилинь.

9. Евгеній Ермоловъ.

10. Иванъ Шаликовъ.
11. Романъ Якодкийъ.
12. Александръ Супоневъ.

Двадцать второй выпускъ

1893 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Алексѣй Безладновъ

Взводные урядники:

2. Семенъ Гордіенко.
3. Владимиръ Рѣпниковъ

Младшіе урядники:

4. Николай Флейшеръ.
5. Никифоръ Лопата.

Юнкера:

6. Иванъ Поповъ.
7. Яковъ Стороженко.
8. Игоръ Лисевицкій.
9. Георгій Селютинъ.

2-й разрядъ.

Младшіе урядники:

10. Павелъ Червонный.
11. Василій Антоновъ.

Юнкера:

12. Андрей Рыштога.
13. Петръ Булавиновъ.
14. Иванъ Бобрышовъ.
15. Никифоръ Калмыковъ
16. Евгеній Гончаровъ.

17. Михаилъ Черняевъ.
18. Кн. Иннокентій Яш-
вили.
19. Илларионъ Костюра.
20. Левъ Озолингъ.
21. Василій Кисловъ.
22. Валентинъ Кривцевъ.

ТЕРЦЫ

1-й разрядъ.

Взводный урядникъ

1. Семенъ Бочаровъ

2-й разрядъ.

2. Иванъ Новиковъ.

Младшіе урядники:

3. Иванъ Барогуновъ
4. Василій Храмовъ.

Юнкера:

5. Артеміи Яицковъ.
6. Николай Раздорскій.
7. Андрей Горячевъ
8. Иванъ Елоевъ.
9. Власій Гуржибековъ
10. Матвѣй Бирюлькинъ.
11. Оедоръ Понкратовъ.
12. Алексѣй Горепекинъ.
13. Николай Тамазовъ.
14. Михаилъ Поморцевъ.

Двадцать третій выпускъ

1894 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Взводные урядники:

1. Александръ Бородинъ.
2. Григорій Тарановскій.

2-й разрядъ.

3. Иванъ Карагичевъ.

Младшіе урядники:

4. Стефанъ Калаушинъ.

5. Иванъ Онищенко.

6. Георгій Косиновъ.

Юнкера:

7. Иванъ Третьякъ.

8. Петръ Протопоповъ.

9. Савва Чаленко.

10. Василиій Рябыхъ.

11. Иванъ Щелоковъ.

12. Антонъ Мальцевъ.

13. Петръ Тимошенко.

14. Владимиръ Крыжановскій.

15. Игорь Парховенко.

16. Титъ Остроуховъ.

17. Александръ Пучковъ.

18. Тимофій Кондратенко.

19. Владимиръ Майгуръ

20. Иванъ Рыштога.

21. Стефанъ Слюсаревъ.

22. Иванъ Герасименко.

23. Вечеславъ Крыжановскій.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Стефанъ Оедотовъ.

Младшій урядникъ

2. Стефанъ Беззубовъ.

Юнкера:

3. Василиій Токаевъ.

4. Георгій Раздорскій.

2-й разрядъ.

Взводный урядникъ

5. Григорій Синановъ.

Младшіе урядники:

6. Павелъ Байтугановъ.

7. Татарханъ Абисаловъ.

8. Петръ Вертеповъ.

Юнкера:

9. Николай Бѣгаевъ.

10. Александръ Фроловъ.

11. Петръ Бѣгіевъ. †

12. Василиій Сосіевъ.

13. Павелъ Сабѣевъ. †

14. Иванъ Кротовъ.

15. Стефанъ Батыревъ.

16. Евгеній Бородинъ.

17. Оедоръ Лавровъ.

Двадцать четвертый выпускъ

1895 года.

КУБАНИЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Евдокимъ Ермоленко.

Взводные урядники:

2. Маркъ Жежелъ.

3. Ефимъ Орелъ.

2-й разрядъ.

Младшіе урядники:

4. Василиій Евтушенко.

5. Петръ Фокинъ.

6. Федоръ Ильинъ.
7. Николай Сивцовъ.
8. Петръ Кокунько.
9. Александръ Щербаковъ.

Юнкера:

10. Иванъ Томаревскій.
11. Михаилъ Даркинъ.
12. Иванъ Мирошникъ.
13. Сергѣй Дейнега.
14. Григорій Бычъ.
15. Михаилъ Крыжановскій.
16. Кн. Александръ Эристовъ.
17. Кузьма Толмачевъ.
18. Александръ Рашпиль.
19. Петръ Воротелякъ.
20. Всеволодъ Зѣвкрачъ.
21. Викторъ Гиршъ.
22. Владимиръ Буткевичъ.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Взводные урядники:

1. Александръ Тускаевъ.
2. Михаилъ Колесниковъ.

2-й разрядъ.

Младшіе урядники:

3. Иванъ Борисовъ.
4. Михаилъ Газдановъ.

Юнкера:

5. Иванъ Гречкинъ.
6. Петръ Безпаловъ.
7. Иванъ Гулуевъ.

8. Григорій Валаевъ.
9. Иванъ Валаевъ.
10. Николай Морозовъ.

Двадцать пятый выпускъ

1896 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Василій Гончаровъ.

Взводные урядники:

2. Иванъ Маковкинъ.
3. Василій Рашпиль.

Младшіе урядники:

4. Николай Гетмановъ.
5. Константинъ Костюкъ.
6. Кирилъ Кофановъ.

2-й разрядъ.

Взводный урядникъ

7. Иванъ Золотаревскій.

Младшіе урядники:

8. Григорій Комянченко.
9. Арсеній Яготинцевъ.
10. Михаилъ Прага.

Юнкера:

11. Акинфъ Ерохинъ.
12. Андрей Самохтинъ.
13. Кнпъ Голинскій.
14. Василій Сатаровъ.
15. Павелъ Есауловъ.

17. Георгій Майборода.
18. Григорій Мазанъ.
19. Николай Рубанъ.
20. Александръ Москаленко.
21. Николай Мальчевскій.
22. Вячеславъ Буткевичъ.
23. Вячеславъ Образъ.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Взводный урядникъ

1. Михаилъ Соколовъ.

Младшіе урядники:

2. Василій Андріановъ.
3. Александръ Борисовъ

Юнкера:

4. Павелъ Старицкій.
5. Иванъ Ермоловъ.
6. Павелъ Лепехинъ.
7. Савва Куличевскій.

2-й разрядъ.

Юнкера:

8. Спиридонъ Цыгановъ.
9. Павелъ Келеушовъ.
10. Василій Кирилловъ.
11. Петръ Букановскій.
12. Илья Кузьминъ.

Двадцать шестой выпускъ

1897 года.

КУБАНЦЫ

1-й разрядъ.

Взводный урядникъ

1. Миханлъ Малышевскій.

Младшіе урядники:

2. Степанъ Бобрышевъ.
3. Ефимъ Калаушинъ.
4. Семенъ Арканниковъ.
5. Андрей Веприцкій.
6. Оедоръ Медяниковъ.

Юнкера:

7. Григорій Хубіаровъ.
8. Никифоръ Котляръ.
9. Степанъ Терещенко.
10. Григорій Носковъ,
11. Сергѣй Могилаъ.

2-й разрядъ.

Взводный урядникъ

12. Оедоръ Несмашный.

Юнкера:

13. Иванъ Рябыхъ.
14. Иванъ Кудешко.
15. Александръ Бардакъ.
16. Георгій Лисевецкій.
17. Константинъ Закръпа.
18. Сергѣй Павловъ.
19. Михаилъ Поночевный 2.
20. Платонъ Лопата.
21. Михаилъ Сотниковъ.
22. Викторъ Поночевный 1.
23. Александръ Поночевный 3.

Т Е Р Ц Ы

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Левъ Медяникъ

2. Ѳеодоръ Овчаренко.
3. Кириллъ Кубеневъ

Младшіе урядники:

4. Александръ Матегоринъ.
5. Михаилъ Косякинъ.

2-й разрядъ.

Младшій урядникъ

6. Владимиръ Чайкинъ.

Юнкера:

7. Андрей Харламповъ.
8. Алексѣй Болдыревъ.
9. Викторъ Серебряковъ.

Двадцать седьмой и послѣдній
выпускъ

1898 года.

КУВАНЦЫ

1-й разрядъ.

Урядники:

1. Яковъ Чаплыгинъ.
2. Иванъ Бабаевъ.
3. Севостьянъ Каменевъ.

Юнкера:

4. Николай Голощаповъ
5. Сергѣй Лихачевъ.
6. Василій Соколовъ.

2-й разрядъ.

Урядники:

7. Иванъ Булавиновъ.
8. Константинъ Нечинаев-скій (взводный).

Юнкера:

9. Константинъ Аверинъ.
10. Владимиръ Авильцевъ.
11. Семенъ Баштаникъ.
12. Александръ Васильевъ.
13. Алексѣй Есауловъ 1-й.
14. Яковъ Есауловъ 2-й.
15. Николай Кирпа.
17. Петръ Костюра.
18. Петръ Кравченко.
19. Григорій Любезный.
20. Александръ Мудрый.
21. Николай Новикъ.
22. Алексѣй Падалкинъ.
23. Викторъ Старовѣровъ.
24. Борисъ Сушковъ.
25. Евгенийъ Тихоцкій.
26. Николай Федоренко
27. Александръ Чуприна.

ТЕРЦЫ

1-й разрядъ.

Сотенный вахмистръ

1. Семенъ Сѣриковъ.

Взводный урядникъ

2. Михаилъ Вакуленко.

Младшій урядникъ

3. Василій Евдокимовъ.

2-й разрядъ.

Урядникъ

4. Александръ Сосіевъ.

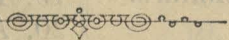
Юнкера:

5. Иванъ Борискинъ.

6. Левъ Борисовъ.
7. Архипъ Бѣлаевъ
8. Алексѣй Габуловъ.
9. Владимиръ Горепекинъ.
10. Владимиръ Занкисовъ.
11. Виталій Зацѣпинъ.
12. Борисъ Неткачевъ.

13. Фадей Пономаревъ.
14. Александръ Сабѣевъ.
15. Александръ Хабаловъ
16. Иванъ Хамилоновъ.
17. Василій Цыганковъ.
18. Владимиръ Чиковъ.
19. Михаилъ Щербаковъ

СПИСОКЪ

выдержавшимъ при училищѣ офицерскій экзаменъ.

Въ 1873 году.

1. Константинъ Немировъ
2. Павелъ Самойловъ.
3. Георгій Гедевановъ

Въ 1873 году.

4. Григорій Познанскій.
5. Александръ Терентьевъ

Въ 1877 году.

6. Умаханъ Бекъ-Нуровъ.
7. Борисъ Саблинъ
8. Философъ Даниловъ

Въ 1879 году.

9. Петръ Чижевъ
10. Иванъ Кулешъ.

Въ 1880 году.

11. Иванъ Кузьминъ
12. Андрей Сосіевъ.

Въ 1881 году.

13. Гуго Ганзенъ.

Въ 1882 году.

14. Николай Рыбаковскій.
15. Павелъ Ивановъ
16. Павелъ Кастеляновъ.

Въ 1890 году.

17. Александръ Прасаловъ

18. Яковъ Пята.

19. Графъ Федоръ Уваровъ.

Въ 1891 году.

20. Ѳедоръ Приходько.

Въ 1893 году.

21. Иванъ Лебедевъ.

22. Сергѣй Лебедевъ.

23. Андрей Близнюкъ.

Въ 1894 году.

24. Иванъ Фисенко.

Въ 1895 году.

25. Викторъ Михалевъ.

26. Левъ Антоновъ.

27. Николай Стрѣльниковъ.

Въ 1897 году.

28. Калайтановъ.

29. Корсунскій.

Въ 1898 году.

30. Прапорщъ Гашимбековъ

31. Кипріанъ Карпушкинъ.

32. Константинъ Лещилкинъ

33. Григорій Лукьяновъ.

34. Тихонъ Федоровъ.

35. Константинъ Ткачевъ.

36. Владимиръ Щербина.

37. Федоръ Тихоновъ.

СПИСОКЪ

Хорунжимъ, произведеннымъ за военныя отличія и окончившимъ курсъ въ открытомъ для нихъ офицерскомъ классѣ.

Кубанскаго войска.

1. Василій Иноземцевъ.
2. Андрей Бальбудицевъ.
3. Яковъ Земцовъ.
4. Никита Жуковъ.
5. Ефимъ Зарѣцкій.
6. Александръ Косиновъ.
7. Николай Дульцевъ.
8. Князь Георгій Дадіани.
9. Иванъ Сиволобовъ.
10. Афанасій Внуковъ.
11. Иванъ Дигаленко.

Терскаго войска.

1. Левъ Маслянниковъ.
  2. Темботъ Тургіевъ.
  3. Кирилъ Жукаевъ.
  4. Владимиръ Лучкинъ.
  5. Семень Молодченко.
  6. Петръ Елбаевъ.
  7. Иванъ Масюченко.
  8. Илья Барагуновъ.
  9. Тимофѣй Голяховскій.
-

СПИСОКЪ

Юнкерамъ, получившимъ за отличные успѣхи
въ наукахъ премію имени Генерала-Адъютан-
та Графа Милютина.

-
- Въ 1885 г.—Сотен. вахм. Евгеній Мионовъ
» 1888 г.— » » Михаилъ Зеленскій.
» 1889 г.— » » Иванъ Борисовъ.
» 1891 г.—Взвод. уряд. Николай Антоновъ.
» 1893 г.—Сотен. вахм. Алексѣй Безладновъ.
» 1894 г.— » » Степанъ Ѳедотовъ.
» 1896 г.—Млад. уряд. Николай Гетмановъ.
» 1898 г.—Сотн. вахм. Семеновъ Сѣриковъ.

67536

